М.С. МАЦКОВСКИЙ

СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКИ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт социологии

М.С. МАЦКОВСКИЙ

СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКИ

Ответственный редактор
доктор философских наук
Г. С. БАТЫГИН

Москва «Наука» 1989

ББК 60.55
М12

Рецензенты:
доктор философских наук Ю. Н. ДАВЫДОВ,
доктор философских наук В. А. ЯДОВ

Редактор В. В. ДЮРЯГИН

М $\frac{0302030000-218}{042(02)-89}$ 59—89, кн. 1

ISBN 5—02—013329—9

ВВЕДЕНИЕ

«Общество кровно заинтересовано в прочной, духовно и нравственно здоровой семье. Исходя из этого партия считает необходимым проводить линию на укрепление семьи, оказание ей помощи в выполнении социальных функций, воспитании детей, на улучшение материальных, жилищных и бытовых условий семей с детьми и молодоженов»[1]. Это положение в новой редакции Программы КПСС отражает понимание того, что семья была и остается важнейшим социальным институтом нашего общества. Укрепление устоев семьи, брачно-семейных отношений тесно связано с реализацией концепции ускорения социально-экономического развития страны, максимальной активизацией человеческого фактора.

Для решения поставленных партией задач необходимо всемерное повышение эффективности научных исследований семьи. Социология семьи наряду с другими обществоведческими дисциплинами призвана внести существенный вклад в укрепление этого социального института путем разработки и внедрения научных рекомендаций в социально-демографическую политику, хозяйственно-организаторскую и воспитательную деятельность государственных и общественных организаций. За последние десятилетия собран огромный массив эмпирических данных, накоплен значительный методологический и методический опыт. Однако нередко новые данные не приносят существенного прироста научного знания вследствие недостаточной стыковки теории и эмпирии. С одной стороны, это проявляется в том, что в эмпирических исследованиях нередко верифицируются тривиальные или давно вошедшие в арсенал теории положения. Понятно, что в этих случаях ожидать увеличения объема научных знаний не приходится.

С другой стороны, ощущается потребность в дальнейшем развитии специальной социологической теории семьи и брака, с тем чтобы она более последовательно ориентировала эмпирические исследования на достижение теоретически и практически значимых результатов. Настоятельность этой потребности подчеркивается тем обстоятельством, что зрелая специальная социологическая теория решает проблемы методологического характера, связанные с «наведением мостов» между теорией и эмпирией. Как подчеркивал К. Маркс, «не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должен быть истинным. Исследование истины должно быть истинно»[2]. Предпосылки для ускоренного

---

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 154.

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 7.

развития специальной социологической теории созрели, но оно сдерживается слабой разработанностью вопросов о ее компонентах, структуре и функциях. Существуют серьезные проблемы и в разработке понятийного аппарата исследований: расплывчатость и неконкретность понятий, недостаточная их связь с общесоциологическими категориями, неадекватность соотнесения понятий теоретического и эмпирического уровней. Все это, разумеется, влечет за собой трудности построения теоретических и эмпирических гипотез, формулировки научно обоснованных и практически плодотворных выводов исследований и т. д.

В социологии семьи сделано немало. В работах советских авторов введены в научный оборот сложные теоретические понятия, созданы плодотворные типологии и классификации[3]. Некоторые, хотя и менее ощутимые результаты были достигнуты в построении концептуальных схем, моделей, выдвижении и проверке объяснительных гипотез.

О достижениях в теоретических разработках социологии семьи может свидетельствовать интеграция аппарата различных научных дисциплин: демографии (здесь особенно развито направление исследований рождаемости репродуктивных установок), социальной психологии (исследование семейных конфликтов и динамики развития семейных групп), педагогики (изучение воспитательной функции семьи), права (изучение юридических аспектов разводов, имущественного положения семьи), экономики (бюджет семьи, семейное потребление), этнографии (быт и культурные особенности семей в различных этнических группах).

Таким образом, можно отметить значительное продвижение в разработке теории брака и семьи, ее понятийного аппарата, практических рекомендаций по совершенствованию социальной политики в сфере брачно-семейных отношений. Установились плодотворные подходы к исследованию семьи, определенные традиции в использовании понятий. В работах по браку и семье можно указать целый ряд концепций, утверждений, выводов, которые при должной систематизации и дополнении могли бы придать фундаментальность и укрепить целостность специальной социологической теории семьи.

В то же время остаются дискуссионными вопросы: из каких компонентов должна состоять такая теория, каковы ее функции? До сих пор не систематизированы категории и понятия социологии семьи. Неоднократно высказывалась мысль о том, что в рамках социологического анализа семья может рассматриваться как со-

[3] См.: *Белова В. А.* Число детей в семье. М., 1975; *Белова В. А., Дарский Л. Е.* Статистика мнений в изучении рождаемости. М., 1972; *Бойко В. В.* Рождаемость: Социально-психологические аспекты. М., 1985; *Бондарская Г. А.* Рождаемость в СССР. М., 1977; *Борисов В. А.* Перспективы рождаемости. М., 1976; *Вишневский А. Г.* Демографическая революция. М., 1976; *Он же.* Воспроизводство населения и общество. М., 1982; *Волков А. Г.* Семья — объект демографии. М., 1986; *Герасимова И. А.* Структура семьи. М., 1976; *Дарский Л. Е.* Формирование семьи. М., 1972; *Харчев А. Г.* Брак и семья в СССР. М., 1979; *Чуйко Л. В.* Браки и разводы. М., 1976; и др.

циальный феномен, несущий в себе сущностные черты социального института и малой группы. Однако пока не ясно, каково соотношение между основными компонентами указанных парадигм. Ответ на этот вопрос позволит определить и однозначно сформулировать исходные предпосылки исследований, системы основных понятий и первичных гипотез.

Заметно снижает эффективность социологических исследований семьи и брака отсутствие теоретически обоснованной системы переменных, имеющих эмпирические референты. Между тем очевидно, что упомянутая система позволила бы четче соотносить теоретический и эмпирический уровни в рамках специальной социологической теории, систематизировать результаты эмпирических исследований и, что немаловажно, последовательнее ориентировать их на верификацию и развитие теоретических положений. В этой связи можно также отметить, что недостаточное внимание уделяется стандартизации эмпирических индикаторов и совершенствованию процессов накопления, хранения, автоматизированного поиска социологической информации, использованию последней в системе социальной статистики.

Таким образом, значительные достижения в области теоретико-методологических аспектов обществоведения позволили применить их в исследованиях семьи, а малоизученные проблемы последней стимулировали поиск их решения. В связи со всем сказанным выше основная цель данной работы состоит в разработке принципов соотнесения теоретического и эмпирического уровней социологического исследования семьи посредством систематизации понятийного аппарата и упорядочения на этой основе теоретических обоснований и эмпирически верифицируемой системы переменных, что является важнейшей предпосылкой развития специальной социологической теории семьи, повышения качества эмпирических исследований и более последовательной их ориентации на общественную практику.

Глава первая

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ БРАКА И СЕМЬИ В СССР

1

Современное состояние социологии семьи

Проблематика исследований по социологии семьи обширна и разнообразна. Процессы формирования семьи и ее распада, специфика воспитания детей и подростков в семье, особенности взаимоотношений супругов и причины семейных конфликтов, взаимодействие поколений в семье, социокультурные и социоэкономические факторы, определяющие образ жизни семьи — вот далеко не полный перечень лишь основных проблем, к которым обращаются социологи. По мере накопления эмпирической информации процесс развития социологии семьи определился как движение в глубь изучаемого феномена. Об этом свидетельствуют сокращение количества работ описательного характера и рост числа публикаций, раскрывающих сущность процессов, идущих в семье, ее структуру и функции.

Широта проблематики социологии семьи обусловливает необходимость систематизации тем публикуемых статей, сборников, монографий в этой области. Что привлекает наибольшее внимание ученых, какие актуальные проблемы подвергались научному осмыслению, а какие выпали из поля зрения специалистов, в чем специфика научных исследований брачно-семейных отношений в СССР в отличие от социологических работ за рубежом? Для ответа на эти вопросы мы предприняли попытку соотнести имеющуюся литературу с рубрикатором, отражающим нормативную структуру социологии семьи и брака. Этот метод получил известное распространение в научно-информационных и наукометрических исследованиях. При разработке рубрикатора был также учтен опыт американского социолога Дж. Моги[1]. Под нормативной подразумевается модель, построенная на основе теоретического анализа, а не реального развития данной области науки в определенный период.

Представляя собой схему социологического знания о различных аспектах жизнедеятельности семьи, рубрикатор уже благодаря этому имеет теоретическую и практическую значимость, ибо дает наглядную картину основных направлений научных разработок и может быть использован для следующих целей:

обобщение достигнутых результатов и уточнение перспектив исследований в данной области;

координация интересов социологических центров в плане ликвидации параллелизма в тематике;

---

[1] *Mogue J.* Sociology of Family: Bibliography, 1957—1977. P., 1979.

обеспечение задачи выявления связей социологии семьи со смежными научными дисциплинами: демографией, психологией, педагогикой;

создание предпосылок для интеграции теоретических построений и эмпирических данных, для создания унифицированного понятийного аппарата и концептуальных схем.

Материалом для наполнения рубрикатора служила библиография, включающая 3018 наименований работ по различным проблемам брака и семьи, изданных в нашей стране в 1968—1983 гг.

Классификация осуществлялась на основе системного подхода к анализу брачно-семейных отношений, что предполагает рассмотрение внутренних и внешних связей семьи, этапов ее формирования, развития и распада, описание элементов семейной структуры и т. д. В соответствии с этим прежде всего были сформированы две рубрики: «Анализ брачно-семейной проблематики в работах классиков марксизма-ленинизма» и «Партийно-государственные документы о семье». Далее были выделены следующие основные рубрики: «Внешние связи семьи (с обществом, отдельными социальными институтами, организациями, неформальными группами)»; «Внутренние связи семьи (взаимодействие семьи и личности, взаимоотношения между супругами, родителями и детьми, братьями и сестрами, взаимоотношения и взаимодействия в расширенной семье)»; «Этапы формирования брачно-семейных отношений и распада семьи»; «Характеристики семьи как системы — условия жизни, образ жизни и структура деятельности, выполнение различных функций, демографические, региональные, этнические и другие особенности». (Понятно, что там, где это требовалось, выделялись и подрубрики.)

В особую рубрику мы выделили публикации, связанные с собственно исследовательскими проблемами изучения семьи, в которых анализируются теоретические и методологические аспекты. Наконец, завершает рубрикатор раздел, куда входят представляющие интерес для социологии семьи исследования в смежных дисциплинах.

Прежде всего отметим, что изданные в последние десятилетия работы по социологии брака и семьи можно соотнести с подавляющим большинством рубрик, отражающих структуру данной области социологии. Вместе с тем наблюдается неравномерность заполнения различных рубрик. Так, например, число публикаций по трем темам: «Репродуктивная функция семьи. Рождаемость. Семья и воспроизводство населения», «Профессиональная и общественная деятельность женщины и семья. Положение женщины в семье. Положение семейных женщин в обществе», «Воспитание детей-школьников. Взаимоотношения родителей и детей» — намного превышает все остальные. Перечисленные темы не случайно привлекают столь большое внимание, ведь они по существу охватывают важнейшие стороны жизнедеятельности семьи. И в то же время анализ, выходящий за рамки количественного соотнесения тематики публикаций по рубрикам, показывает, что в каждом

из этих трех направлений положение складывается по-разному.

Налицо существенный прогресс в сфере изучения рождаемости и репродуктивного поведения семьи. Мы полагаем, что во многом это объясняется наличием широкой статистической базы. Коэффициенты рождаемости публикуются в справочниках Госкомстата, поэтому для изучения динамики рождаемости и ее региональной дифференциации нет необходимости в специальных исследованиях. Кроме того, значительный массив данных введен в научный оборот Всесоюзным исследованием репродуктивных установок, проведенным НИИ ЦСУ в 1969 г. Можно предположить, что наличие подобной эмпирической базы в других областях социологии семьи послужило бы серьезным импульсом для ее развития. Несколько хуже дело обстоит с развитием темы «Профессиональная работа женщин и семья». Несмотря на то что в этой области идет накопление фактического материала, в теоретическом плане после монографии А. Г. Харчева и С. И. Голода[2] существенного продвижения не наблюдается.

Каковы оптимальные пути сочетания производственных и семейных ролей работающих женщин в различных регионах нашей страны? Как скажутся возможные изменения режима работы и оплаты труда на выполнении женщиной ее семейных функций, прежде всего на рождаемости? Какие группы женщин предпочли бы работать неполный рабочий день или неполную неделю? Перечисленные и многие другие вопросы остаются пока без ответа.

Нельзя признать удовлетворительным и социологическое изучение важнейшей функции семьи — воспитательной. Достаточно сказать, что пока нет ни одной монографии, посвященной социологическим аспектам семейного воспитания. Подавляющее большинство имеющейся литературы на эту тему составляют педагогические работы, преимущественно дидактического характера.

Сравнительный анализ тем работ, вышедших в свет в 1968—1975 и 1976—1983 гг., позволяет заметить, что усилилось внимание специалистов к таким проблемам, как образ жизни семьи, эмоциональные и духовные отношения супругов, конфликты, распределение обязанностей, отношения власти и авторитета, помощь семье со стороны общества, включая деятельность служб семьи, семейных консультаций и т. д., теоретические и методические проблемы изучения семьи. Возросло число работ, посвященных молодым семьям, а также воспитанию детей в неблагополучных семьях.

Вместе с тем сократилось количество публикаций по таким темам, как современные брачно-семейные отношения, институт семьи в современных условиях, правовые аспекты брачно-семейных отношений, семья и религия, семья и учебные заведения, репродуктивная функция семьи, процессы рождаемости, репродук-

[2] См.: *Харчев А. Г., Голод С. И.* Профессиональная работа женщин и семья. Л., 1971.

тивное поведение и репродуктивные установки, условия жизни семьи, семья и профессиональная и общественная деятельность женщины и др.

Таким образом, по мере развития социологии семьи исследовательские интересы смещаются в сторону малоизученных проблем.

Анализ семьи как социального института уступает место исследованиям его групповых характеристик. Взаимодействие семьи с другими социальными институтами изучается реже, а процессы распределения обязанностей, власти и авторитета привлекают все большее внимание (правда, пока еще авторов не столько научных, сколько популярных работ).

В то же время явно недостаточно исследованы проблемы, связанные с разводом и повторными браками. По имеющейся литературе трудно составить четкое представление об основных причинах разводов, о социально-демографическом составе разводящихся. Мало изучен такой вопрос, как последствия разводов.

Незаслуженно обойдено вниманием специалистов изучение добрачного поведения, установок молодых людей, связанных с половой жизнью, супружеством, семьей. Хорошо известно, что в первые годы семейной жизни формируются основные ценности, образцы поведения, которые определяют будущее развитие семьи, выполнение ею важнейших функций, в том числе репродуктивной и воспитательной. Без исследования этих аспектов сложно решать проблемы стабильности молодой семьи.

Почти совсем выпали из поля зрения ученых такие важные в практическом отношении темы, как «Семья и детские дошкольные учреждения», «Семья и сфера обслуживания», «Бездетная семья», «Семья пенсионеров». Практически не изучались в социологическом аспекте проблемы воспитания детей дошкольного возраста, взаимоотношения с соседями, друзьями, влияние потребления алкогольных напитков членами семьи на ее стабильность и некоторые другие.

И наконец, особо хотелось бы выделить три подрубрики, оставшиеся совершенно «пустыми». Во-первых, отсутствуют работы о положении мужчин в семье. А ведь с данной темой тесно связаны такие вопросы, как распределение обязанностей, супружеские конфликты, воспитание детей и подростков. Во-вторых, за пределами интересов социологов осталась тема «Взаимоотношения братьев и сестер», хотя она важна с теоретической точки зрения, поскольку семья в качестве группы не может быть изучена достаточно полно без исследования особенностей взаимодействия ее членов, занимающих столь важные ролевые позиции. Чтобы вести обоснованную, опирающуюся на научные данные пропаганду целесообразности двух-трех детей в семье, необходимо вскрыть специфику отношений между братьями и сестрами. Нельзя, думается, ограничивать изучение семейного воспитания только родительским воздействием на ребенка и игнорировать то огромное

влияние, которое оказывают друг на друга и на родителей дети. В-третьих, досадным упущением представляется «пустота» подрубрики «Отношения разведенных супругов и детей», особенно учитывая уровень разводимости в стране (и, следовательно, масштаб проблемы).

Тема настоящей работы обязывает особенно подчеркнуть возросший в последнее время интерес исследователей к теоретическим и методическим вопросам. Хотя вряд ли можно считать преодоленным «дефицит» работ, посвященных специфике применения методов сбора и обработки первичной информации, выборки и организации в исследованиях брачно-семейных проблем, можно констатировать, что советской социологией семьи немало сделано для развития теории и методологии. Наука о семье становится все более зрелой в теоретическом плане и в то же время все явственнее ориентированной на решение важных практических вопросов.

С точки зрения разработанности понятийного аппарата, типологий и объяснительных моделей, необходимых для функционирования специальной социологической теории, социология семьи также достигла определенных успехов. Об этом, в частности, свидетельствуют статьи и монографии, в которых семья рассматривается как категория исторического материализма [3], анализируются основные подходы к изучению брачно-семейных отношений, исследуется их специфика [4]. В работах по социологии семьи, вышедших за последнее время, введены в научный оборот сложные теоретические понятия, созданы плодотворные типологии и классификации.

Подробному анализу подвергались, например, такие понятия, как функции семьи [5], качество брака [6], потребность в детях [7], успешность воспитания подростков [8], ролевые отношения и взаимодействия [9], семейная структура [10], семейная власть и лидерство [11],

---

[3] См.: *Харчев А. Г.* Быт и семья как категории исторического материализма // Проблемы быта, брака и семьи. Вильнюс, 1970. С. 9—22; *Он же.* Брак и семья в СССР. М., 1979.

[4] См.: *Харчев А. Г., Мацковский М. С.* Современная семья и ее проблемы. М., 1978.

[5] См.: *Харчев А. Г., Мацковский М. С.* Указ. соч.; *Юркевич Н. Г.* Советская семья: Функции и условия стабильности. Минск, 1975; *Янкова З. А.* Городская семья. М., 1979.

[6] См.: *Кутсар Д. Я.* Качество — интегральная характеристика брака // Стабильность и качество брака. Тарту, 1982. С. 4—6.

[7] См.: *Антонов А. И.* Потребность семьи в детях и рождаемость // Проблемы социологического исследования семьи. М., 1976. С. 68—81; *Он же.* Социология рождаемости. М., 1982; *Борисов В. А.* Перспективы рождаемости. М., 1976.

[8] См.: *Харчев А. Г., Мацковский М. С.* Семья как фактор воспроизводства социальной структуры социалистического общества // Фундаментальные программы и методики исследований семьи. М., 1986. С. 37—39.

[9] См.: *Харчев А. Г., Мацковский М. С.* Современная семья и ее проблемы.

[10] См.: *Харчев А. Г.* Быт и семья в социалистическом обществе. Л., 1968.

[11] См.: *Пименова А. Л.* Новый быт и становление внутрисемейного равенства // Социальные исследования. М., 1971. Вып. 7. С. 39—41; *Янкова З. А.* Городская семья.

мотивы вступления в брак [12], мотивы и причины разводов [13] и т. д. «О понятийной зрелости» социологии семьи говорит и тот факт, что наряду с четкими определениями многих категорий [14] исследователями предлагаются обоснованные классификации (функций, мотивов и т. д.).

В некоторых публикациях вводимые понятия в предлагаемые классификации имеют эмпирическое соотнесение, что позволяет использовать их для углубленного изучения собранной информации.

К числу интересных типологий, с помощью которых можно выявить дифференцированную картину развития брачно-семейных отношений, следует отнести классификацию ценностей супружества [15], типологию факторов риска, вызывающих развод [16], схему репродуктивных ситуаций [17], типологию супружеских конфликтов [18].

Но, пожалуй, наиболее важными и содержательными (хотя и небесспорными) являются типологии семьи в целом, начиная от широко распространенной классификации по структурным признакам: нуклеарная и расширенная, полная и неполная и т. д., по этапам жизненного цикла [19] и, наконец, по характеру отношений между супругами: авторитарная или демократическая [20], традиционная, коллективистская или индивидуалистическая [21]. Здесь можно выделить демографическую типологию семей [22] и типологию семейных групп [23].

Весьма плодотворна типология семей в зависимости от спло-

---

[12] См.: *Харчев А. Г., Голод С. И.* Молодежь и брак // Человек и общество: Социальные проблемы молодежи. Учен. зап. Ленингр. ун-та. Вып. VI. Л., 1969. С. 125—142; *Ачылова Р.* Изменение положения женщин при социализме как фактор формирования новых взаимоотношений между супругами в киргизских семьях / Динамика изменения положения женщины и семья. М., 1972. С. 4—19; *Юркевич Н. Г.* Советская семья: Функции и условия стабильности.

[13] См.: *Юркевич Н. Г.* Указ. соч.; *Соловьев М. Я.* Развод, его факторы, причины, поводы // Проблемы быта, брака и семьи. С. 111—127; *Чуйко Л. В.* Опыт классификации причин и мотивов расторжения браков // Демографические тетради. Киев, 1970. Вып. 2/3. С. 180—193; *Оридорога М. И.* О мотивах развода // Правовые вопросы семьи, воспитания детей и бытового обслуживания. М., 1967. С. 43.

[14] См.: *Борисов В. А.* Указ. соч.

[15] См.: *Голод С. И.* Стабильность семьи: Социологический и демографический аспекты. Л., 1984.

[16] См.: *Тийт Э.* Факторы риска, вызывающие расторжение брака // Социально-демографические исследования семьи в республиках Советской Прибалтики. Рига, 1980. С. 98—109.

[17] См.: *Антонов А. И.* Социология рождаемости.

[18] См.: *Сысенко В. А.* Устойчивость брака: Проблемы, факторы, условия. М., 1981.

[19] См.: *Гордон Л., Клопов Э., Груздева Е.* Этапы жизненного цикла семьи и быт работающей женщины: (XII Междунар. семинар по исслед. семьи). М., 1972.

[20] См.: *Пименова А. Л.* Указ. соч.

[21] См.: *Мацковский М. С., Гурко Т. А.* Молодая семья в большом городе. М., 1986.

[22] См.: *Герасимова И. А.* Структура семьи. М., 1976.

[23] См.: *Ружже В. Л., Елисеева И. И., Кадибур Т. С.* Структура и функции семейных групп. М., 1983.

ченности и характера семейных ценностей: сплоченная с ориентациями на общественные цели; сплоченная, но социально-пассивная; дезорганизованная с ориентацией на общесоциальные цели; дезорганизованная с антисоциальными ориентациями [24]. Подобные классификации, выполняя не только — и даже не столько — систематизирующие функции, отражают концепции, гипотезы, требующие, в свою очередь, эмпирической проверки. Так, в основе последней из упомянутых типологий лежит весьма важная для развития теории семейной социализации гипотеза о силе сравнительного воздействия на воспитание детей и подростков двух факторов: сплоченности и социальной направленности семьи.

Некоторые, хотя и менее ощутимые результаты были достигнуты в построении концептуальных схем, моделей, выдвижении и проверке объяснительных гипотез. Речь идет об установлении факторов, влияющих на изменение основных характеристик брачно-семейных отношений (прежде всего показателей рождаемости, брачности, разводимости). К сожалению, изучение связей осуществляется до сих пор преимущественно на уровне анализа таблиц распределений, при этом даже такие простые меры, как коэффициенты корреляции, практически не используются.

Среди наиболее интересных концептуальных моделей, предложенных за последние годы, обращают на себя внимание концепции воздействия условий жизни на систему репродуктивного поведения, детерминации факторов рождаемости [25], исторических типов рождаемости [26], полезностной модели управления рождаемостью [27]. Однако большинство концептуальных моделей и схем разработано в области знания, которая находится на стыке социологии и социальной демографии и предметом которой являются репродуктивное поведение и установки. Правильнее называть ее, как это предложил А. И. Антонов, социологией рождаемости, хотя то обстоятельство, что данная проблематика в значительной степени пересекается с проблематикой социологии семьи, позволяет рассматривать достигнутое также в контексте развития последней.

Что касается разработки прогнозов — важной функции науки, то здесь успехи достигнуты лишь в прогнозах рождаемости, в основе которых лежат собственно демографические методы расчета [28].

О достижениях в теоретических разработках социологии семьи может свидетельствовать интеграция понятийного аппарата различных научных дисциплин, изучающих семью. Междисципли-

---

[24] См.: *Харчев А. Г.* Нравственность и семья. М., 1981.

[25] См.: *Антонов А. И.* Социология рождаемости.

[26] См.: *Вишневский А. Г.* Воспроизводство населения и общество. М., 1982.

[27] См.: *Дарский Л. Е.* Рождаемость и репродуктивная функция семьи // Демографическое развитие семьи. М., 1979. С. 101—102.

[28] См.: *Волков А. Г.* Об ожидаемой продолжительности брака и ее демографических факторах // Демографическое развитие семьи. С. 59—84; *Вишневский А. Г.* Тенденции рождаемости и проблема изучения их последствий // Рождаемость: (Проблемы изучения). М., 1976. С. 22—34.

нарный характер социологии семьи обусловлен прежде всего тем, что семья как социальный институт и малая социальная группа выступает в качестве объекта изучения многих наук, каждая из которых рассматривает семью под собственным углом зрения, сквозь призму собственных предмета и методов. Что касается социологии семьи, то ей, на наш взгляд, удалось, хотя далеко не в полной мере, интегрировать достижения других областей знания: демографии, социальной психологии и т. д.[29]

Понятно, что рубрикатор исследований по брачно-семейной проблематике позволяет судить о состоянии социологии семьи прежде всего с количественной стороны. С точки зрения качества можно отметить, что методический уровень целого ряда работ не вполне соответствует их научной и практической актуальности. Нередко встречаются просчеты в организации выборки, сбора и обработки первичной информации. В целях систематизации этих и других просчетов с точки зрения требований, предъявляемых к методике и технике социологических исследований[30], мы провели реферирование 211 эмпирических исследований в области семьи и брака, изложенных авторами в 187 публикациях 1976—1983 гг.[31]

Процедура реферирования состояла в извлечении из публикаций и отчетов максимально краткой информации о каждом значимом компоненте исследования. При этом информация извлекалась двумя способами. Первый, собственно реферативный, не требует особых пояснений. Второй, условно названный «цитатным», представлял собой выписки из текста, содержащие искомые сведения. Преимущества и недостатки одного и другого способа очевидны, но применение их обусловливалось в первую очередь структурой публикаций. В частности, нечеткая, непоследовательная структура изложения материала заставляла прибегать (из опасения исказить авторский замысел) к «цитатам».

Рефераты содержали, как сказано выше, описание основных элементов исследований в формализованном и унифицированном виде. Описывались: 1) проблема, цели и задачи исследования; 2) характеристики выборки; 3) методы сбора информации; 4) методы обработки информации; 5) результаты исследования и основные выводы.

Этот перечень нуждается в некоторых пояснениях. Проблемы, цели и задачи исследования объединялись в одну рубрику, так как

[29] См.: *Харчев А. Г., Мацковский М. С.* Современная семья и ее проблемы.

[30] См., например: Лекции по методике конкретных социальных исследований. М., 1972; *Здравомыслов А. Г.* Методология и процедура социологических исследований. М., 1969; *Ядов В. А.* Социологическое исследование: Методология, программа, методы. М., 1972; Рабочая книга социолога. М., 1983.

[31] Это примерно 50 % эмпирических работ, проведенных в те годы. Отбирались работы, в которых наиболее полно описывались собственные исследования. Подобная систематизация в отношении исследований 1968—1975 гг. была осуществлена и ее результаты опубликованы. См.: *Мацковский М. С., Ермакова О. В.* Методические вопросы переработки социологической информации // Проблемы переработки и автоматизированного поиска социологической информации. М., 1977. С. 54—83.

во многих публикациях и отчетах эти элементы не дифференцированы с достаточной четкостью и для выделения каждого из них потребовалась бы дополнительная работа, выходящая за рамки информационно-поисковой. К тому же выделение этих элементов в отдельную рубрику значительно расширило бы объем реферата, лишь в малой степени повлияв на его информативность.

Понятие «объект исследования» в отдельную рубрику не выделялось, поскольку в литературе не существует единообразия в его интерпретации. Под объектом обычно подразумевается либо генеральная совокупность исследуемых лиц, либо «социальный процесс, область социальной действительности или общественные отношения, содержащие в себе социальные противоречия»[32]. Поэтому для описания изучаемой совокупности лиц мы использовали понятие «выборка», имея в виду, что, говоря о выборке, нельзя не сказать о генеральной совокупности.

Для описания выборки применялись четыре характеристики: а) тип выборки (простая, случайная, двухступенчатая и т. д.); б) тип населенного пункта, в котором проводилось исследование; в) место опроса респондента (работа, место отдыха и т. д.); г) распределение респондентов по социально-демографическим параметрам (возраст, социальная принадлежность и т. д.).

Анализируя методы сбора информации и учитывая, что о них в публикациях сообщается крайне мало, мы фиксировали все относящиеся к методике и технике исследования. Речь идет о: а) стратегии эмпирического исследования — описательной, объяснительной или экспериментальной; б) методах сбора первичной социологической информации: опросе, анализе документов, наблюдении; в) процедурах внутри каждого метода: анкетирования, интервьюирования (для опроса), включенном и невключенном наблюдении (для наблюдения) и т. д.; г) характере использованных индикаторов: открытых и закрытых вопросах, шкалах, тестовых вопросах и т. д.; д) способе апробации методик и проверке их обоснованности и устойчивости. Хотя предварительный анализ публикаций показал, что, как правило, в них указываются только методы и процедуры сбора информации, было сочтено необходимым с целью выявления частоты их упоминания выделять в реферате и другие пункты.

Для отражения в реферате методов обработки первичной социологической информации в него включались сведения, касающиеся:

а) кодирования полученной информации для ее последующей обработки (например, кодирование ответов на открытые вопросы анкеты или интервью);

б) типа обработки: ручного или на ЭВМ;

в) математических методов обработки данных автоматической классификации, анализа связей и т. д.

---

[32] *Ядов В. А.* Социологическое исследование: Методология, программа, методы. С. 49.

Таблица 1.1

Величина выборочных совокупностей в советских исследованиях по социологии семьи

Величина выборки	Число работ	%	Величина выборки	Число работ	%
0—29	—	—	1000—1999	23	11,0
30—99	9	4,5	2000 и больше	61	29,0
100—499	46	23,0	Не указано	29	14,5
50—999	36	18,0	Итого..........	191	100,0

В качестве результатов и основных выводов исследований выделялись либо зависимости (в виде связи между характеристиками изучаемых процесса, явления и факторами, воздействующими на них), либо значения исследуемых переменных.

Приведем для примера одну из реферативных карточек.

Петраков А. А. Социальная обусловленность уровня рождаемости. Ижевск: «Удмуртия», 1975.

1. Исследуется изменение отношения к числу детей в семье супругов, вступивших в брак до переселения в город.

2. 2874 человека — 1830 женщин и 1244 мужчин Стерлитамака (1968 г.).

3. Анкетирование.

4. Отсутствуют данные.

5.1. Респонденты, вступившие в брак до переезда в город, не сразу воспринимают отношение городского населения к внутрисемейному регулированию рождаемости. 5.2. Чем меньше времени прошло с момента изменения образа жизни обследованных, тем устойчивей были их мнения о желаемом числе детей, и чем выше квалификация опрошенных, тем менее устойчивыми были их прежние мнения.

Анализ особенностей выборки показал, что:

в подавляющем большинстве публикаций не представлена информация о конкретных расчетах объема выборки, а в 14,5 % работ не указана величина выборочной совокупности;

используется крайне небольшое число типов выборки — в 77 % публикаций тип выборки не указан вообще, в 10 % применялась простая случайная выборка, в 4 % указанный тип выборки не соответствовал классификации, принятой в методической литературе;

как правило, исследования проводятся с относительно большим объемом выборочной совокупности (табл. 1.1), что требует квалифицированного расчета ее объема и типа. Большие по объему выборки, построенные без специальных расчетов, приводят к удорожанию исследования, увеличению времени, необходимого на его проведение, и нередко к снижению его качества вследствие привлечения неквалифицированных работников.

Сравнительный анализ объемов выборочных совокупностей в советских и американских исследованиях свидетельствует, что

Таблица 1.2

Частота использования различных методов и процедур сбора первичной социологической информации в советских исследованиях по социологии семьи

Метод и процедура	Число работ	%	Метод и процедура	Число работ	%
Опрос без указания процедуры	35	13,7	Анализ документов	34	13,3
Интервьюироваиие	42	16,4	Наблюдение	22	8,6
Аикетирование	86	33,6	Эксперимент	3	1,2
Тестирование	8	3,1	Не указано	24	9,3
Экспертный опрос	2	0,8	Итого.............	256	100,0

американские работы обычно проводятся на существенно меньших выборках[33]. Малые выборки эффективны для лабораторных или пробных исследований во всех случаях, когда исследование носит пилотажный характер и не претендует на установление более или менее устойчивых связей. Во многих отечественных работах, на наш взгляд, наблюдается некоторое несоответствие между целями, характером и результатами исследований и объемом выборочной совокупности. В частности, пилотажные исследования проводятся на несоразмерно больших выборках. Очевидна необходимость точного расчета величины выборочной совокупности, с одной стороны, и установления четкого соответствия между целью и типом исследования и объемом выборки — с другой.

Исследования в основном проводятся на предприятиях, учреждениях и очень редко по месту жительства, хотя зачастую специфика объекта изучения требует формирования выборки именно по месту жительства. Безусловно, последнее сложнее с точки зрения организации. В то же время не следует забывать, что исследование по месту работы связано с немалыми потерями рабочего времени опрашиваемых.

Как видим, в социологии семьи основным методом сбора социологической информации является опрос: он применяется в 67,6 % исследований. Обращает на себя внимание относительная редкость интервьюирования, что не может не вызвать определенное беспокойство, так как интервью обычно применяется при изучении «глубинных», «деликатных» (и очень важных для социологии семьи) межличностных отношений.

Результаты сравнения частоты использования различных методов и процедур сбора данных представлены в табл. 1.2. Как видно, только в 3 % работ используются стандартизированные тесты. В то же время известно, что за рубежом, прежде всего в США, в анкеты по исследованию семьи включаются не только вопросы открытого или закрытого типа, но и различного рода тесты и шкалы, имеющие строго стандартизированную форму, так как

[33] См.: *Мацковский М. С., Ермакова О. В.* Методические вопросы переработки социологической информации. С. 75.

во многих случаях ответ на прямой вопрос может быть искаженным [34].

Научно-информационный анализ исследований по социологии семьи позволяет обратить внимание на ряд недостатков, связанных с использованием методов и процедур сбора. Так, например, только 3 % публикаций содержали аргументацию в пользу выбора определенного метода или процедуры исследования, 2 % — сведения относительно апробации разработанных методов или процедур на небольших выборках до их использования в основном исследовании.

Нам не удалось найти ни одной работы, в которой была бы опубликована информация о результатах проверки надежности и обоснованности полученных данных, что свидетельствует о существовании противоречий между требованиями методической литературы и реальной практикой социологических исследований. Надо сказать, что и за рубежом складывается несколько лучшая ситуация. Так. по данным М. Страуса [35], 23 % американских работ по социологии семьи содержали указания на проверку обоснованности.

В опубликованных работах мы не встретили указаний на использование программ и инструментария, разработанных в других центрах, занимающихся сходной проблематикой. В подавляющем большинстве случаев при решении прикладных задач заново разрабатываются программа и весь инструментарий для сбора и обработки информации, вместо того чтобы использовать уже апробированные методики. Другой важный недостаток инструментов сбора, который нам хотелось бы отметить, состоит в несопоставимости эмпирических показателей, разработанных для измерения одних и тех же переменных. Так, например, для переменной «распределение хозяйственно-бытовых обязанностей между супругами» мы обнаружили 4 различных практически несопоставимых друг с другом эмпирических индикатора, для переменной «характер и частота конфликтов между супругами» — 5 и т. д. Без специальной оценки устойчивости и обоснованности упомянутых индикаторов нет оснований для предпочтения одного из них. Кроме того, было бы очень полезно сопоставлять полученные результаты или сводить их в общую картину.

Представляется, что на качестве собираемой информации сказывается и то обстоятельство, что подавляющее большинство работ основано на опросе только одного из членов семьи — женщины. Подобная же ситуация наблюдается и во многих зарубежных работах. Это приводит к существенным искажениям результатов и недостаточной их обоснованности. При анализе полученных в ходе исследования «Семья как фактор воспроизводства социаль-

[34] *Nye F.* Some metodological problems of sociology of the family // Handbook of marriage and the family / Ed. H. Christensen. Chicago, 1967. P. 241—248.
[35] *Straus M.* Measuring families // Handbook of marriage and the family. P. 141—143.

ной структуры социалистического общества» ответов было обнаружено, что существуют значимые расхождения между ответами мужа и жены даже на вопросы, связанные с их фактической деятельностью, условиями жизни и т. д. Кроме того, с теоретической точки зрения подобный подход явно неправомерен, так как он подменяет объект исследования, отождествляет семью и индивида, а не рассматривает ее как системный объект.

Что касается применения математических методов для обработки полученных данных, то исследования, в которых упоминается об использовании более сложных методов обработки данных, чем построение простых таблиц распределений, ответов на вопросы анкет или интервью, единичны. Это во многом объясняет тот факт, что крайне редко строятся машинные типологии, что, в свою очередь, затрудняет конструирование моделей.

Говоря о выводах и результатах эмпирических исследований, нужно отметить значительное преобладание описательных работ. Лишь весьма небольшое число публикаций связано с подтверждением или опровержением первоначально сформулированной гипотезы. Как правило, описывается влияние тех или иных факторов на процессы или явления, происходящие в семье, без предварительного теоретического осмысливания наличия и характера таких связей.

Кроме того, нередки в эмпирических работах по социологии семьи противоречия между целями исследования и сформулированными выводами:

цели фундаментальны, связаны с получением нового знания об изучаемом процессе или явлении, а выводы имеют чисто прикладное значение (62 % исследуемых работ);

цели носят прикладной характер, а выводы — теоретический (26 %);

цели предполагают объяснение процесса или явления, а выводы ограничены описанием (68 %);

содержание целей не соответствует содержанию выводов (42 %);

масштаб задач, поставленных перед работой, количество и качество конкретных тем, исследуемых авторами, не соответствуют имеющимся возможностям. В целом ряде работ сложные темы изучаются при помощи нескольких анкетных вопросов, в результате чего выводы малодостоверны и практически не могут претендовать на решение исследовательской задачи (56 %).

Последнее, на чем хотелось бы остановиться в аналитическом обзоре формализованных рефератов, связано с некоторыми проблемами изложения материала в публикациях и отчетах. Во-первых, обращает на себя внимание сравнительно редкое наличие ссылок на проведенные ранее эмпирические исследования других авторов. В большинстве случаев (82 %) цитируются отдельные идеи ведущих советских ученых без указания на конкретные результаты, полученные ими при проведении эмпирических исследований. Тем самым нарушаются принципы научной преем-

ственности, являющиеся важным фактором прогресса любой научной дисциплины.

Во-вторых, часто игнорируются требования к описанию эмпирических результатов. Речь идет о четкости и последовательности в структурировании изложения, что затрудняет восприятие. При ознакомлении с большинством работ нужны известные усилия для вычленения основных элементов исследования, основных целей и задач, а также конкретных результатов, полученных автором. Текст построен таким образом, что результаты трудно отличить от их обсуждения, чисто теоретические рассуждения — от выводов, подкрепленных эмпирическим материалом, и собственные взгляды автора — от позиции его коллег. Необходимо, чтобы после прочтения публикации читатель мог четко уяснить: а) цели исследования; б) применяемую методику; в) актуальность целей и оригинальность методики; г) результаты и, наконец; д) предлагаемую автором интерпретацию полученных результатов.

По-видимому, это представляет собой совокупность минимальных требований к содержанию и структуре публикаций.

2

Основные подходы к социологическому исследованию семьи

В отличие от общесоциологической теории предмет специальных социологических теорий имеет более узкие пространственно-временные границы. Другое важное отличие специальных социологических теорий заключается в характере утверждений, заключений, выводов: общесоциологические положения проверяются всей общественной практикой, выводы и утверждения специальной социологической теории, помимо этого, могут быть также проверены путем специально организованного эмпирического исследования, в том числе и в социальном эксперименте. Положения общесоциологической теории представляют собой динамические закономерности, определяющие основную линию развития общества. Специальная социологическая теория включает в себя положения, проявляющиеся как статистические закономерности. Специальные социологические теории своей непосредственной основой имеют конкретные исследования, в задачи которых входит не только фиксация фактов, но и установление зависимостей, корреляций многообразных факторов, влияющих на социальные отношения общностей и индивидов. Вышеупомянутые теории представляют собой теоретические и методологические предпосылки конкретных исследований.

Марксистские методологические принципы построения научного знания позволяют структурировать специальную социологическую теорию на основе реализации ее функций — описательной, объяснительной, прогностической и т. д. В качестве основных компонентов такой теории выступают:

а) совокупность эмпирических выводов, полученных в результате проведенных исследований;

б) исходная теоретическая основа — идеализированный объект теории (для социологии семьи в качестве такого объекта может выступать модель социального института или малой группы); совокупность допущений, обоснований, уточнений, связанных с выбором данного объекта в качестве теоретической основы (система категорий и понятий, на языке которых описывается объект);

в) правила логического построения основных элементов идеализированного объекта — типологий, индексов, гипотез, объяснительных моделей и т. д.;

г) совокупность теоретических утверждений, выведенных на основе логического анализа специфики функционирования идеализированного объекта в реальных социальных условиях и по возможности верифицированных при помощи эмпирических исследований.

В качестве основных социологических подходов к исследованию семьи выступают социальный институт и малая группа. Указанные подходы появляются в специфическом ви́дении предмета исследования и выборе понятий, хотя нередко указание на институциональный или групповой подход является скорее актом науковедческой рефлексии, чем реальностью.

Несмотря на то что объективный процесс изменения семьи связан с развитием ее групповых черт, социология семьи как наука все в большей степени подчеркивает институциональный характер брачно-семейных отношений, что, по-видимому, связано с уточнением предмета социологии. Показательно в этой связи сравнение двух принадлежащих А. Г. Харчеву определений семьи. В работе «Брак и семья в СССР» он рассматривает семью как «исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую социальную группу, члены которой связаны брачными, родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [36].

В интересной и очень важной в теоретическом плане статье «Исследования семьи: на пороге первого этапа», основные положения которой мы разделяем, автор обосновывает и уточняет правомерность подхода к семье как социальному институту. Исходя из определения семьи как общественного механизма воспроизводства человека, в том или ином виде (права, религии, морали, обычаев) узаконенном обществом, показывается, как «семья—отношение развивалось в семью—социальную общность» [37]. Соответственно усложняется и само определение катего-

[36] *Харчев А. Г.* Брак и семья в СССР. С. 75.
[37] *Харчев А. Г.* Исследования семьи: на пороге нового этапа // Социол. исслед. 1986. № 3. С. 24—27.

рии «семья». А. Г. Харчев указывает, что надо говорить не об одном, а по меньшей мере трех правомерных определениях: «Наиболее широкое из существующих в марксизме определений : семья есть отношение, через которое и благодаря которому осуществляются воспроизводство человека, общественный механизм этого воспроизводства. Историческое развитие последнего ведет к превращению семьи также и в социальную общность, и в социальный институт. В этих своих ипостасях семья рассматривается уже как элемент социальной структуры и оказывается зависимой от способа производства, экономического базиса общества, потому что доминирующим фактором ее единства и функционирования становятся социально-психологические связи, в которых находит выражение также и природная основа супружества... Современную семью можно определить как институированную общность, складывающуюся на основе брака и порождаемой им правовой и моральной ответственности супругов за здоровье детей и их воспитание» [38].

Категория социального института получила определенное распространение в советской литературе. Так, например, Г. П. Давидюк называет это понятие в качестве одной из основных категорий марксистской социологии, в которой «отражаются определенные организационные формы каких-то участков социальной действительности, какие-то общие роли профессиональных групп» [39].

Понятие социального института широко используется в зарубежных работах. Говоря об использовании данного понятия в американской и европейской социологической литературе, Ф. Бейтс и Р. Харви выделяют следующие моменты в его определении.

Во-первых, институт определяется как относительно сложная социальная практика, подверженная обширному социальному контролю, прежде всего системе позитивных и негативных санкций (например, институт частной собственности или институт брака).

Во-вторых, данное понятие означает любую сложную организацию значительного размера (университет, тюрьма, больница и т. д.).

В-третьих, институт определяется как сложная система действий и отношений, выполняющая определенные социальные функции (экономический институт, институт образования и т. д.).

В-четвертых, институт рассматривается как нормативная и устоявшаяся социальная практика, а институционализация — как процесс, благодаря которому любая система социальных действий, в том числе и введения индивида в организацию, становится институтом [40]. Такое понятие института и институализации принято в работах по структурно-функциональному анализу [41].

[38] Там же. С. 27.

[39] *Давидюк Г. П.* Прикладная социология. Минск, 1979. С. 89.

[40] *Bates F., Harvy P.* Social institution. N. Y., 1973. P. 132.

[41] Классификация подходов к определению социального института предложена также в кн.: *Щепаньский Я.* Элементарные понятия социологии. М., 1969. С. 95—100.

Эти подходы не являются строго альтернативными, во многом они пересекаются, и их обобщением может служить предложенное в «Современном социологическом словаре» А. и Дж. Теодорсонов определение социального института как «взаимосвязанной системы социальных ролей и норм, созданной и действующей для удовлетворения важных социальных потребностей и функций. Социальные роли и нормы, включенные в социальный институт, определяют соответствующее и ожидаемое поведение, ориентированное на удовлетворение специфических социальных потребностей» [42].

Данная категория рассматривалась и применительно к анализу брачно-семейных отношений [43]. Как у нас, так и за рубежом применительно к семье понятие социального института используется в третьем из приведенных выше определений или в определении, близком к определению Теодорсонов.

Для анализа социального института обычно используются такие понятия, как цели института, функции института по отношению к обществу и другим институтам и по отношению к личности, нормы, поддерживаемые институтом, и санкции за их невыполнение, роли, которые выполняют индивиды, включенные в институт, в соответствии с их статусами и приписываемыми им образцами поведения. Взаимосвязи института и общества нередко рассматриваются через систему общественных потребностей и функций по их удовлетворению, которые выполняются институтом. Специфика, характер и основные направления общественных потребностей, связанных с функционированием института, рассматриваются на уровне социально-философского и социологического анализа общества в целом, и использование потребностей в качестве отправной точки анализа служит, помимо всего прочего, связующим звеном между общесоциологической и специальной социологической теориями.

Семья анализируется как институт в тех случаях, когда особенно важно выяснить, насколько образ жизни семьи, ее функционирование в определенных рамках соответствуют или не соответствуют тем или иным современным общественным потребностям. Модель социального института крайне важна для прогноза будущих изменений семьи.

Анализ семьи как социального института имеет свой специфический ракурс, так как исследователя интересуют прежде всего образцы семейного поведения, установившиеся роли в семье, особенности формальных и неформальных норм и санкций в сфере брачно-семейных отношений. Процесс формирования семьи в этом случае рассматривается как совокупность норм и стандартов ухаживания, выбора брачного партнера, сексуального поведения,

[42] *Theodorson G., Theodorson A.* A Modern dictionary of sociology. N. Y., 1969. P. 206—207.

[43] См.: *Харчев А. Г.* Брак и семья в СССР; *Харчев А. Г., Мацковский М. С.* Современная семья и ее проблемы.

взаимоотношений с родителями будущих супругов и, наконец, санкций за невыполнение тех или иных норм.

Отношения между супругами регулируются совокупностью норм и санкций института брака. Последний представляет собой совокупность социальных норм, санкционирующих взаимоотношения мужчины и женщины, систему взаимных обязанностей и прав, существенных для функционирования института семьи и жизнедеятельности семейной группы.

Одни нормы, обязанности и права носят юридический характер и регламентируются законодательством. В СССР такая регламентация осуществляется Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, кодексами о браке и семье союзных республик. В большинстве капиталистических государств правовые проблемы брака регулируются не семейным, а гражданским законодательством. К юридически закрепленным нормам обычно относятся вопросы о владении имуществом, о материальных обязательствах супругов по отношению к детям и друг к другу, о минимальном возрасте вступления в брак и т. д. Здесь важно выделить целый комплекс норм, связанных с расторжением брака. Они основываются на юридическом регулировании развода: установлении юридических оснований для расторжения брака, характера бракоразводной процедуры, правах и обязанностях бывших супругов, связанных с содержанием и воспитанием детей, владением имуществом после развода и др.

Другие нормы брака регулируются моралью, обычаями, традициями. К их числу принадлежат нормы ухаживания, брачного выбора и добрачного поведения, распределения власти и обязанностей между супругами, взаимной ответственности за экономическое положение семьи, воспитание детей, семейный досуг и т. д. Моральная регламентация распространяется также на характер взаимоотношений в процессе развода и в послеразводной ситуации и на некоторые другие вопросы. Определенная регуляция осуществляется и в других областях брачно-семейных отношений — отношениях с родственниками, друзьями и т. д.

Нормы и традиции, изменяясь со временем, различаются также в зависимости от той или иной стадии жизненного цикла семьи. Существенная дифференциация ценностей и норм в сфере брачно-семейных отношений, а также неформальных санкций за их нарушение наблюдается в различных регионах нашей страны. Она во многом обусловлена традициями и обычаями, питаемыми множеством источников, в том числе и религиозными предрассудками. Нормы ухаживания, родства, родительства и даже брака и развода (если не считать относительно общих для всей страны правовых норм) также разнятся в весьма значительной степени.

Институт семьи находится в постоянном изменении, определяемом развитием самого общества и, следовательно, преобразованием общественных потребностей. На специфику конкретных ценностей, норм, санкций и их взаимосвязь с семейным поведением на разных стадиях развития семьи существенное влияние оказы-

вают социально-экономические, идеологические, конкретно-исторические факторы.

Анализ семьи как социального института позволяет очертить очень важные для изучения вопросы: каким образом трансформация, развитие потребностей общества воздействуют на характер брачно-семейных отношений и образ жизни семьи? Какие типы семейного поведения должны считаться дисфункциональными по отношению к общественным потребностям? Чем отличаются семейные нормы и ценности в различных культурах и при различных идеологических, политических и социально-экономических условиях? Каков социальный механизм изменения этих норм и в каком направлении они меняются? Каким образом происходит социальное регулирование семейного поведения и отношений в семье? Каково соотношение норм, ценностей, приписываемых образцов поведения и других элементов общественной идеологии в сфере брачно-семейных отношений и реального выполнения ролей, особенностей поведения и взаимоотношений супругов?

При исследовании семьи как социального института обычно используются такие понятия, как «общественные потребности в сфере брачно-семейных отношений», «социальные функции семьи», «нормы и ценности в сфере брачно-семейных отношений», «образцы поведения различных типов семьи», «успешность функционирования семьи» и т. д. Групповые характеристики — сплоченность, отношения между супругами, между родителями и детьми — исследователей семьи как социального института интересуют лишь постольку, поскольку групповые процессы способствуют возникновению различных групповых норм, в своей совокупности определяющих более или менее распространенные виды семейного поведения.

При анализе групповых характеристик семьи прежде всего целесообразно остановиться на понятии «малая социальная группа». В советской литературе оно используется как в социологических, так и социально-психологических работах [44].

По определению Г. М. Андреевой, «под малой группой понимается немногочисленная по составу группа, члены которой объединены общей социальной деятельностью и находятся в непосредственном личном общении, что является основой для возникновения эмоциональных отношений, групповых норм и групповых процессов» [45].

Как малая социальная группа семья рассматривается в тех случаях, когда исследованию подвергаются отношения между индивидами, составляющими семью. Такой подход позволяет установить мотивы и причины разводов, динамику супружеских отношений, характер отношений между родителями и детьми. Но, акцен-

[44] См.: *Андреева Г. М.* Социальная психология. М., 1980; *Антипина Г. С.* Теоретико-методологические проблемы исследования малых социальных групп. Л., 1982; Социальная психология. История. Теория: Эмпирические исследования. Л., 1979; Социальная психология: Краткий очерк. М., 1975.

[45] *Андреева Г. М.* Указ. соч. С. 237.

тируя внимание на проблемах межличностного взаимодействия, нельзя абстрагироваться от того, что они тесно связаны с существующими в обществе нормами, ценностями и образцами поведения. Групповое поведение варьирует в зависимости от социо-экономических и социокультурных условий жизнедеятельности группы.

При анализе семьи как малой группы целесообразно выделить три основных типа характеристик.

1. Характеристики группы в целом: цели и задачи семейной группы, состав и структура семьи, социально-демографический состав семьи, групповая сплоченность, групповая деятельность и характер группового взаимодействия семейной группы, структура власти, коммуникаций в семье и т. д.

2. Характеристики связей и отношений семейной группы с более широкими социальными системами в рамках социальной структуры общества. Здесь прежде всего следует выделить функции семьи по отношению к обществу.

3. Цели, задачи и функции по отношению к индивиду, групповая регуляция поведения и взаимодействий индивидов в семье, групповой контроль, групповые санкции и т. д., семейные ценности, нормы и образцы поведения, включенность индивида в семью, его удовлетворенность пребыванием в семье и ее функциональными требованиями и т. д.

В теории групп разработаны понятия, которые весьма удобны для изучения семьи. Поэтому в сложившийся в советской и зарубежной литературе понятийный аппарат изучения брачно-семейных отношений прочно входят понятия, характерные для исследования малых групп. Такие понятия, как групповая сплоченность, групповая динамика, ценностно-ориентационное единство группы, групповая эмпатия, межличностное общение в группе, включенность индивида в группу, групповая солидарность, стабильность группы, структура власти в группе, ролевое взаимодействие, ролевое поведение, ролевые ожидания и т. д., имеют четкие референты в теории семьи и стали обычными при ее изучении.

Нетрудно заметить, что каждый из описанных выше подходов к изучению семьи имеет свою специфику. Парадигма социального института ориентирована в основном на внешние связи семьи, в то же время ее внутренние связи исследуются сквозь призму понятий, характеризующих малую группу. Несомненно, что первый подход более социологичен, а второй тяготеет к социальной психологии.

В настоящее время имеются достаточные предпосылки для постановки вопроса об интеграции двух указанных подходов в рамках представления о семье как о социальной системе. В связи с этим кратко остановимся на понятии «социальная система». За последние годы оно прочно вошло в число основных понятий марксистской социологии, и, по словам В. Г. Афанасьева, «именно здесь, в марксистской диалектике, в марксистской социологии, эта проблема (проблема системности. — *М. М.*) получила самую

первую свою глубокую разработку, всестороннее обоснование и развитие» [46]. В работах В. Г. Афанасьева, И. В. Блауберга и Э. Г. Юдина, В. Н. Садовского, В. С. Тюхтина [47] и многих других всесторонне анализировалось понятие «система», в том числе и «социальная система», «системный подход». Рассматривались признаки системы, ее основные компоненты, в том числе ее связи и отношения. В ряде работ исследовался вопрос об особенностях анализа объекта как системы [48]. Были реализованы весьма плодотворные попытки применить системный подход в ряде областей общественных наук: в экономике [49], международных отношениях [50], психиатрии [51], педагогике [52].

Понятия и принципы системного подхода использовались во многих социологических публикациях. Для темы нашего исследования особо необходимо отметить работу Г. С. Антипиной [53], в которой был осуществлен системный анализ малых социальных групп. Наконец, в ряде работ прямо указывалось на возможность и целесообразность системного анализа семьи [54].

В литературе обычно выделяются следующие системные свойства: целостность, наличие двух или более типов связей (пространственных, функциональных, генетических и т. д.), структура (организация), наличие уровней и их иерархия, цель, управление, самоорганизация, функционирование и развитие [55]. В качестве основных компонентов системы рассматриваются: «а) объект (вещи), представляющий собой единицы, из которых состоит система, б) свойства системы — специфичные для каждого класса объектов, в) внешние и внутренние связи изучаемого объекта, г) отношения (внутренние и внешние), не имеющие, подобно связям, вещественно-энергетического, субстрактного характера, д) состояние фазы функционирования объекта и е) различные этапы, стадии, ступени, уровни, ветви развития объекта» [56].

---

[46] *Афанасьев В. Г.* Системность и общество. М., 1980. С. 10.

[47] См.: *Афанасьев В. Г.* Научное управление обществом: (Опыт системного исследования). М., 1973; *Он же.* Системность и общество; *Блауберг И. В., Юдин Э. Г.* Становление и сущность системного подхода. М., 1973; *Садовский В. Н.* Основания общей теории систем. М., 1974; Основы современной системотехники. М., 1975; *Тюхтин В. С.* Отражение, системы, кибернетика. М., 1972.

[48] См., например: *Тюхтин В. С.* Указ. соч.

[49] См.: *Малиновская Е. В.* Использование системного анализа в экономике. М., 1974; *Черняк Ю. И.* Системный анализ в управлении экономикой. М., 1975.

[50] См.: *Поздняков Э. А.* Системный подход и международные отношения. М., 1976.

[51] См.: Системный подход и психиатрия. Минск, 1976; Проблемы системного подхода в психиатрии. Рига, 1977.

[52] См.: *Легонький Г. И.* Педагогический процесс как целостная система. Харьков, 1979.

[53] См.: *Антипина Г. С.* Теоретико-методологические проблемы исследования малых социальных групп. С. 66—74.

[54] Например, см.: *Афанасьев В. Г.* Системность и общество. С. 44.

[55] См., например: *Блауберг И. В., Юдин Э. Г.* Указ. соч. С. 61—64.

[56] *Тюхтин В. С.* Указ. соч. С. 13.

Поскольку объекты социологического исследования имеют объективно системный характер, при их анализе может быть применена логика системного подхода, т. е. выявление основных компонентов системы, их внешних и внутренних связей, целей функционирования системы, ее функций, генезиса и развития. Многообразие исследовательских подходов к данной системе (в нашем случае семье) обусловливает ситуацию, когда одни и те же свойства системы отражены в разных терминах. В то же время для унификации понятийного аппарата крайне важно их соотнесение на основе системного подхода. Подобное соотнесение сопряжено с определенными трудностями: недостаточно зафиксировать наличие закрепленных в понятиях разнотипных связей. Необходимо представить это многообразие (связей и соответственно понятий) в операциональном виде как непротиворечивые, логически однородные, допускающие непосредственное сопоставление. Результаты такой работы представлены в табл. 1.3.

В первый столбец таблицы относились основные компоненты социальной системы (в соответствии с приведенным выше перечнем). Следующие два столбца заполнялись путем извлечения из советской и зарубежной литературы понятий, описывающих функционирование социального института и малой группы. Затем проводилось их логическое соотнесение с основными компонентами социальной системы, представленными в первом столбце. Наконец, в последний столбец заносились все понятия, содержавшиеся в фундаментальных монографиях по брачно-семейной проблематике и изданиях энциклопедического типа независимо от исследовательского подхода. Они сравнивались с уже упорядоченной схемой, имеющейся в предыдущих трех столбцах. При этом имели место взаимодополнение, уточнение и на этой основе унификация понятий, содержащихся во всех столбцах таблицы.

Например, в литературе получило распространение понятие «индивидуальные функции семьи», в то время как соответствующее понятие в рамках теории групп в советской литературе отсутствовало. Поэтому мы посчитали правомерным, опираясь на анализ сущностных черт группы, ввести по аналогии в понятийный аппарат малой группы понятие «индивидуальные функции группы». Точно так же система понятий, описывающих семью, пополнилась такими, как «включенность индивидов в семью», «семейные санкции», «предписанные образцы поведения» и т. п. Все это позволяет систематизировать и сделать шаг в сторону интеграции институциональных и групповых характеристик семьи. Важно отметить, что системное соотнесение основных компонентов семьи позволяет анализировать семью и в рамках других систем соотнесения, например теории организации, теории управления и т. д.

Как мы покажем ниже, таблица создает предпосылки для разработки теоретически обоснованной системы переменных в социологии семьи.

В последнее время в советской литературе появились работы,

Таблица 1.3

Системный анализ понятий, описывающих функционирование социального института, малой социальной группы и семьи

Компоненты социальной системы	Понятия, описывающие функционирование социального института	Понятия, описывающие функционирование малой социальной группы	Понятия социологии семьи
Внешние связи и отношения системы	Общие социальные условии, в которых функционирует социальный институт. Взаимодействие с организациями, другими институтами и общественными институтами и подсистемами. Социальные потребности института. Социальные функции института. Характер удовлетворения социальных потребностей института. Характер выполнения социальных функций институтом	Общие социальные условия, в которых функционирует группа. Ближайшее социальное окружение группы. Взаимодействие группы с институтами, организациями и другими общественными подсистемами. Взаимодействие членов группы с членами референтных групп. Социальные потребности группы. Характер удовлетворения социальных потребностей группы. Характер выполнения социальных функций группой	Общие социальные условии деятельности семьи. Ближайшее окружение семьи. Материальные условия жизни семьи (в том числе характеристики домохозяйства). Общественное сознание в сфере брачно-семейных отношений, влияющих на жизнедеятельность семьи. Взаимодействие семьи с институтами, организациями, группами и другими общественными подсистемами. Социальная ориентации семьи. Родственные связи семьи, дружеские, соседские связи семьи. Социальные потребности семьи. Социальные функции семьи. Характер удовлетворения социальных потребностей семьи. Характер выполнении семьей ее социальных функций

Таблица 1.3 (продолжение)

Компоненты социальной системы	Понятия, описывающие функционирование социального института	Понятия, описывающие функционирование малой социальной группы	Понятия социологии семьи
Элементы системы	Социальные нормы, ценности. Обычаи, традиции. Предписываемые образцы поведения. Социальные роли. Реальные образцы поведения	Групповые нормы. Групповые санкции. Статус членов группы. Групповые роли. Индивидуальные потребности. Установки, мотивы. Групповая деятельность	Традиции, обычаи в сфере брачно-семейных отношений. Социальные нормы и ценности в сфере брачно-семейных отношений. Предписываемые образцы поведения в семье. Семейный статус. Семейные роли. Семейные нормы и ценности членов семьи. Индивидуальные потребности, установки, мотивы членов семьи в сфере брачно-семейных отношений. Семейная деятельность
Внутренние связи и отношения элементов системы	Система формального социального контроля (правовые нормы и санкции), влияющие на ролевое поведение и взаимодействие. Система неформального социального контроля (ценности, моральные нормы и санкции на ролевое поведение и взаимодействие). Усвоение ценностей и норм института индивидами	Ролевое взаимодействие членов группы. Структура коммуникаций в группе. Структура власти и лидерства. Групповая сплоченность. Ценностно-ориентационное единство группы. Удовлетворенность членов группы межличностными отношениями. Включенность индивида в группу. Характер удовлетворения группой индивидуальных потребностей ее членов	Система формального социального контроля (нормы брачно-семейных законодательств). Система неформального социального контроля в сфере брачно-семейных отношений. Моральные нормы и ценности общественного сознания, влияющие на функционирование семьи. Нормы и ценности ближайшего социального окружения в сфере брачно-семейных отношений. Структура семейного взаимодействия. Структура семейного общения. Структура власти и лидерства. Сплоченность семьи. Ценностно-ориентационное единство членов семьи. Включенность индивидов в семью. Характер удовлетворения семьей индивидуальных потребностей ее членов. Удовлетворенность членов семьи брачно-семейными отношениями

Таблица 1.3 (окончание)

Компоненты социальной системы	Понятия, описывающие функционирование социального института	Понятия, описывающие фуякционироваяие малой социальной группы	Понятня социологии семьи
Этап формирования системы	Становление, адаптация к данным социальным условиям основных элементов института и связей между ними. Формирование системы социального контроля	Становление группы на основе общности потребностей и интересов. Установление ролевых взаимодействий и системы коммуникаций. Распределение власти и лидерства. Формирование ценностно-ориентационного единства	Подготовка к будущей семейной жизни в родительской семье. Добрачный сексуальный опыт. Добрачные ценности и установки на брак и семью. Поведение, взаимодействие и взаимоотношение будущих супругов в период ухаживания. Юридическое или фактическое создание семьи. Создание материальных условий совместной жизни
Этап развития системы	Изменение основных элементов и связей института под влиянием меняющихся социальных условий и характер его функций	Изменение статусов членов группы. Изменение структуры ролевого взаимодействия, коммуникаций, лидерства и власти вследствие внешних условий или потребности мотивационной структуры членов группы	Изменение материальных условий жизнедеятельности семьи. Изменение структуры ролевого взаимодействия, коммуникации, лидерства и власти. Изменение потребностно-мотивационной структуры членов семьи в процессе ее жизнедеятельности. Изменение характера и объема семейной деятельности. Изменение состава и родственной структуры семьи (в том числе рождение детей). Изменение ценностно-ориентационного единства структуры семьи
Этап распада (разрушения) системы	Распад института вследствие ослабления и исчерпывания общественных потребностей в его функционировании или его внутренних ресурсов	Распад группы вследствие изменения и исчезновения общих потребностей и интересов или ослабления групповой сплоченности и ценностно-ориентационного единства	Причины и мотивы развода. Характер предразводной ситуации, изменение материальных условий разведенных. Взаимоотношения разведенных с детьми и другими членами распавшейся семьи. Структура коммуникаций между бывшими супругами. Изменение потребности мотивационной структуры бывших супругов вследствие развода

в которых реализуется еще один социологический подход к анализу брачно-семейных отношений: семья рассматривается под углом зрения ее образа жизни [57]. В одних работах присутствует лишь формулировка «образ жизни семьи», в других (Э. К. Васильевой, Н. В. Маляровой, Л. И. Савинова) подробно анализируется само понятие и в его свете жизнедеятельность семьи.

В связи с этим прежде всего кратко остановимся на понятии «образ жизни». В настоящее время в обществоведении «образ жизни» прочно утвердился в качестве важнейшей категории, теоретическая и практическая ценность которой обусловлена тем, что она дает целостную картину жизни индивидов в определенных конкретно-исторических условиях, раскрывает макросоциальные закономерности на уровне их проявления в жизнедеятельности людей. Тем самым категория образа жизни делает возможным переходы от проблематики общества к проблематике индивида и наоборот. При этом раскрываются новые объективные связи между ними.

Во всех марксистских работах по проблемам образа жизни приводится положение Маркса и Энгельса о сущности материалистического понимания образа жизни [58]. Рассматриваемая категория понималась основоположниками марксизма как своеобразный мостик между теоретическими категориями наибольшей общности, отражающими закономерности общественного развития и конкретными, единичными явлениями, являющимися содержанием индивидуальной жизнедеятельности людей.

Суть проблемы образа жизни, заключающаяся в диалектической взаимосвязи индивидуального и социального в общественном развитии, позволяет объяснить возрастание интереса к ней меняющимся характером указанной взаимосвязи, различным пониманием соотношения общественных и индивидуальных потребностей и интересов. Сказанное определяет актуальность применения понятия образа жизни к исследованию семьи.

Одним из существенных аспектов анализа образа жизни является вопрос о месте условий жизнедеятельности людей при анализе

---

[57] См.: *Антонов А. И., Зверева Н. В., Медков В. М., Сиротенко Ю. В.* Двухдетная семья в Москве — образ жизни и репродуктивное поведение // Семья и дети. М., 1982. С. 33—60; *Васильева Э. К.* Образ жизни городской семьи. М., 1981. С. 109—112; *Жидиханова Л. Е.* Некоторые методологические вопросы исследований образа жизни семьи // Материалы научной конференции молодых ученых обществоведов, посвященной 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. Секция философии и социологии. М., 1981. *Йорданова Л. Ц.* Образ жизни семьи и нравственное воспитание молодого поколения в условиях социализма: (На материалах СССР и НРБ): Автореф. дис. . . . канд. филос. наук. М., 1978; *Кауанова Х. А.* Образ жизни и быт рабочих семей: (На материалах Казахстана). Алма-Ата, 1982; *Круусвал Ю.* Детерминация образа жизни семьи в городской среде // Человек, среда, общение. Таллин, 1980. С. 50—89; *Малярова Н. В.* К определению понятия «образ жизни семьи» // Семья и социальная структура социалистического общества. М., 1980. С. 159—169; *Савинов Л. И.* Образ жизни семьи и репродуктивные установки супругов: Автореф. дис. . . . канд. филос. наук. М., 1983.

[58] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 19.

их образа жизни. Как известно, в литературе долгое время продолжалась дискуссия по поводу того, следует ли эти условия включать в качестве одного из элементов в структуру категории «образ жизни».

В настоящее время эта проблема решается следующим образом: общие условия жизнедеятельности не включаются в категорию образа жизни, но представляют собой необходимую часть последней [59].

Как известно, в литературе принято выделять объективные и субъективные условия жизни, детерминирующие образ жизни. Объективные, в свою очередь, подразделяются на естественные (географические, биологические, экологические и т. п.) и социальные (в широком смысле этого слова).

Однако социальные условия жизни дифференцируются по-разному. Проводится подразделение социальных условий жизни на социально-экономические, социально-политические и социально-культурные [60]; различают совокупность материально-технических и социально-экономических условий и совокупность факторов, связанных с природой самого общества [61].

Тот факт, что образ жизни является диалектическим единством объективных и субъективных факторов, означает, что, с одной стороны, каждая форма жизнедеятельности, определяемая условиями жизни, как общими, так и индивидуально-конкретными, оказывает воздействие на субъект образа жизни. Обстоятельства заставляют людей действовать тем или иным образом. С другой стороны, образ жизни имеет субъективное содержание, будучи сферой удовлетворения потребностей, реализации индивидом своих ценностных ориентаций, установок, жизненных планов. Человек нередко поступает вопреки обстоятельствам, ориентируясь на определенные ценности, идеалы.

Такое понимание соотношения объективных и субъективных факторов, детерминирующих образ жизни, обусловливает невключение последних в структуру образа жизни, но заставляет рассматривать наряду с образом жизни и образ мыслей людей, в первую очередь их ценностные ориентации.

В связи с проблемой выделения структурообразующего фактора образа жизни отметим, что рассмотрение в качестве такового «концепции жизни» [62] или социальной активности [63] нам представляется недостаточно обоснованным, ибо в их основе лежат человеческие потребности. Поэтому, на наш взгляд, именно совокупность потребностей — общественных, классовых, индиви-

---

[59] См.: Образ жизни в условиях социализма: Теоретико-методологическое исследование. М., 1984. С. 11.
[60] См.: Там же. С. 12.
[61] См.: *Бутенко А. П.* Социалистический образ жизни: Проблемы и суждения. М., 1978. С. 61.
[62] Там же. С. 90—91.
[63] *Ануфриев Е. А.* Социалистический образ жизни: Методологические и методические вопросы. М., 1980. С. 39—40.

дуальных — суть структурообразующий фактор образа жизни общества, класса, индивида.

Подводя итог сказанному об образе жизни, его объективных и субъективных условиях, структурообразующем факторе, можно в основном согласиться с А. П. Бутенко, понимающим под образом жизни «определяемый прежде всего способом производства, уровнем жизни, совокупностью естественногеографических и общественно-исторических условий, а также ценностными установками способ или характер всей жизнедеятельности данной личности, социальной группы или всего общества. Образ жизни показывает, как живут и ради чего живут люди, чем заняты, какие действия и поступки заполняют их жизнь» [64]. «Образ жизни» складывается в систему под воздействием ряда факторов, ценностных установок, он обладает внутренней целостностью, органическим единством.

Становление категории образа жизни в рамках марксистского обществоведения предопределило ее использование и в исследованиях семьи. В социологию семьи вводилось понятие «образ жизни семьи», было дано теоретическое обоснование данного подхода. Как отмечает Э. К. Васильева, образ жизни семьи — специфическая форма проявления образа жизни общества в целом. Она предлагает выделять основные сферы жизнедеятельности семьи: репродуктивно-воспитательная деятельность, ведение домашнего хозяйства, досуг, трудовая деятельность, общение. При этом отмечается, что образ жизни семьи позволяет проследить взаимосвязь разных сторон жизни, а также соотношение одного и того же вида деятельности у членов семьи [65].

Определенный вклад в раскрытие понятия «образ жизни семьи» сделан Н. В. Маляровой. Она подчеркивает, что образ жизни семьи несводим к образу жизни отдельных личностей. Автор различает образ жизни семьи в зависимости от того, доминируют ли в нем внесемейные виды деятельности или внутрисемейные. К деятельности, направленной вовне, относятся производственная деятельность, общественная работа, внесемейная досуговая деятельность, различные виды деятельности, связанные с развитием личности членов семьи. К внутрисемейным видам деятельности — потребление материальных благ, связанных с организацией и благоустройством семейного быта, воспитание детей, внутрисемейное общение, семейная досуговая деятельность. Н. В. Малярова подметила, что различные виды семейной деятельности можно структурировать в соответствии с функциями семьи и сферами семейной жизнедеятельности. Эта мысль весьма плодотворна и с точки зрения организации единой системы понятий, так как классификация функций, хорошо развитых в советской и зарубежной социологии, может быть использована и для классификации видов жизнедеятельности [66].

---

[64] *Бутенко А. П.* Указ. соч. С. 36.
[65] См.: *Васильева Э. К.* Образ жизни городской семьи. С. 10—15.
[66] См.: *Малярова Н. В.* К определению понятия «образ жизни семьи». С. 163—165.

Подход к социологическому анализу семьи сквозь призму понятия «образ жизни семьи» представляется интересным и многообещающим. Во-первых, он во многом является интегрирующим, так как в его рамках рассматриваются как институциональные, так и групповые характеристики семьи. Во-вторых, он создает предпосылки для создания нормативной, «идеальной» модели семьи в социалистическом обществе, что имеет большое теоретическое и практическое значение. В-третьих, интегративная функция «образа жизни семьи» может проявиться в позитивном влиянии на процесс унификации понятийного аппарата социологии семьи. Мы полагаем, в частности, актуальным и важным содержательное сравнение понятий, включенных в табл. 1.3, и понятий, очерчивающих основные параметры категории «образ жизни семьи» («условия жизни семьи», «концепция семейной жизни», «стиль семейной жизни», «формы жизнедеятельности семьи», «качество семейной жизни» и др.).

Глава вторая

КОМПОНЕНТЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

1

Система категорий социологического исследования семьи

Развитие любой области научного знания неразрывно связано с уточнением и совершенствованием языка науки. Четкий и научно обоснованный понятийный аппарат является важным средством институционализации и формализации науки, создания предпосылок для развития теории, формирования широкой эмпирической базы, использования математического аппарата, разработанного в более развитых в формальном отношении общественных наук. Степень институционализации науки определяется в значительной мере полнотой, «зрелостью» собственного понятийного аппарата. Советская социология все более предметно ориентируется на решение острых практических проблем, в связи с чем ее специфические интересы все чаще «пересекаются» с интересами других научных дисциплин (экономики, педагогики, права и т. д.). В этих условиях формирование строго социологического языка диктуется не потребностями в обособлении, не попыткой построения социологической «башни из слоновой кости», а логикой развития научного познания, предполагающей как относительно автономное развитие теоретического и эмпирического уровней социологии, так и их тесную связь, влияние и обогащение.

Наблюдаемое сегодня широкое проникновение в язык социологии лексики, присущей другим научным дисциплинам (прежде всего экономике и психологии), не всегда правомерная адаптация лексем обыденной речи приводят к весьма серьезным последствиям. Среди них не последнее по значимости место занимают такие, как использование различных терминов для обозначения тех же (или приблизительно тех же) явлений (качество брака, успешность брака, семейное счастье, успех супружества, сплоченность семьи, стабильность брака, удовлетворенность брачно-семейными отношениями и т. д.), неразработанность теоретических типологий, иерархии понятий в их соотношении с исходными категориями.

Понятийный аппарат социологии семьи, как и любой другой области социологического знания, включает в себя обширный круг понятий.

Среди них важно выделить категории, отражающие основные стороны функционирования семьи. «Подчиненные» им понятия могут, видимо, выстраиваться либо в процессе редукции этих

ключевых категорий, либо соотноситься с ними,появляясь и уточняясь в связи с расширением и углублением социологического знания.

Выделение основных категорий социологии семьи обусловлено необходимостью представить наиболее выпукло ее предмет, создать основу для иерархической систематизации понятий. Несоответствие между актуальностью этой задачи и слабой ее разработанностью в советской научной литературе (по крайней мере в аспекте систематизации) побудило нас предпринять попытку ее решения, какой бы дискуссионной она ни казалась. Поскольку мы выделяли основные категории социологии семьи исходя из категориальной системы марксистского социологического исследования общества в целом, постольку такая работа может явиться некоторым шагом к унификации понятийного аппарата и в других областях социологии.

Рассмотрим понятийный аппарат социологии семьи, выделив в нем основные категориальные единицы. К числу категорий теории брачно-семейных отношений относятся, на наш взгляд, следующие:

условия жизни семьи;
структура семьи;
функции семьи;
образ жизни семьи;
образ мыслей семьи (семейная идеология);
успешность функционирования семьи;
этапы жизненного цикла семьи.

Эти категории отражают сущностные аспекты брака и семьи и тесно связаны с теми основными проблемами, которых не может не коснуться социолог, исследующий брачно-семейные отношения. В каких условиях (на уровне общества в целом и ближайшего социального окружения) протекает жизнь семьи? Каковы статусные, личностные, ролевые характеристики членов семьи, какова структура отношений между ними? Каковы функции семьи по отношению к обществу и личности, реализации каких общественных и индивидуальных потребностей служит семья? Какова специфика жизнедеятельности различных семейных групп, различных типов семьи? Какова совокупность взглядов, установок, представлений у различных социальных слоев и групп по поводу разных сторон жизнедеятельности семьи и как усваиваются эти взгляды, установки, представления в семье? Насколько эффективным является определенный тип семьи с точки зрения социально значимых критериев? И наконец, самый общий вопрос: как меняются со временем условия, структура, функции, образ жизни, семейная идеология и успешность функционирования семьи?

Как уже говорилось, данные категории, отражая важнейшие стороны функционирования брачно-семейных отношений, в то же время последовательно соотносятся с установившейся практикой марксистского исследования общества в целом. Исследования социальных потребностей в тесной связи с функциями различных

социальных подсистем, социальной структуры общества, образа жизни различных классов, слоев, групп, духовной жизни общества находятся в центре внимания марксистской социологии. В последнее время все больше и больше внимания акцентируется на проблемах социального управления и эффективности социальной политики. В связи с этим включение в систему категорий социологии семьи, таких как социальные функции семьи, успешность функционирования брачно-семейных отношений, представляется вполне обоснованным.

Рассмотрим подробнее каждую из выделенных категорий социологии семьи.

Условия жизни семьи представляют собой совокупность факторов макросреды (общие социальные условия) и микросреды (ближайшее социальное окружение).

Необходимость изучения семьи в тесной связи с развитием общества и существующими в нем социально-экономическими отношениями подчеркивалась основоположниками марксизма. К. Маркс писал: «Как ни ужасно и ни отвратительно разложение старой семьи при капиталистической системе, тем не менее крупная промышленность, отводя решающую роль в общественно организованном процессе производства вне сферы домашнего очага женщинам, подросткам и детям обоего пола, создает новую экономическую основу для высшей формы семьи и отношения между полами» [1]. Ф. Энгельс резко критиковал Дюринга за то, что «он воображает, что можно оторвать современную буржуазную семью от всей ее экономической основы, не изменяя тем самым всей формы семьи» [2].

Анализ общих условий функционирования общества, и прежде всего уровня развития производительных сил и производственных отношений как основы исследования жизнедеятельности его подсистем, является устоявшимся подходом в марксистской социологии. В. А. Ядов в понятии «общие социальные условия» выделяет четыре наиболее важных компонента:

экономические отношения, обусловленные уровнем развития производительных сил;

социальная структура общества — разделение на социальные слои, классы, социальное закрепление общественного разделения труда, обусловленного состоянием производительных сил общества;

идеологические отношения;

социальные институты [3].

Структура данной категории дополнялась и уточнялась в работах советских авторов, посвященных проблемам образа жизни. Не ставя своей задачей детальный обзор этих работ, остановимся

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 500.
[2] Там же. Т. 20. С. 331.
[3] См.: *Ядов В. А.* Социологическое исследование: Методология, программа, методы. М., 1972. С. 36—37.

на подходе к определению, предложенному группой авторов [4]. Опираясь на их классификацию условий, уточним ее применительно к функционированию семьи. Выделяя объективные и субъективные условия (факторы), в первую группу целесообразно включить следующее:

1) *социально-экономические условия*, характеризующие материально-техническую базу текущего этапа социологического строительства. Хотя требуется специальная разработка данного параметра применительно к анализу семьи, однако ясно, что среди таких условий необходимо выделять уровень развития сферы обслуживания в целом по стране и в отдельных районах; уровень развития детских дошкольных учреждений; уровень жилищного строительства; объем и структура товарооборота; уровень реальных доходов населения; уровень развития здравоохранения и медицинского обслуживания, число рабочих мест, допускающих использование женского труда, и т. д.;

2) *общественно-политические условия*, характеризующие деятельность политической системы социалистического общества. В контексте изучаемой проблемы особую роль играют политика партии, органов государственной власти, деятельность профсоюзов, комсомола и других общественных организаций по отношению к семье с целью ее стабилизации, повышения воспитательного потенциала и т. д.;

3) *социально-культурные и идеологические условия*, характеризующие: а) систему действующих в обществе правовых, морально-этических норм, ценностей и идеалов, образцов деятельности и поведения, присущих социалистическому образу жизни, т. е. имеющих нормативный характер применительно к семье. Здесь можно говорить о совокупности социально одобряемых или по крайней мере социально приемлемых ценностей и норм семейного поведения и отношений. Пока еще бытующие консервативные или даже реакционные взгляды целесообразно рассматривать на уровне микросреды, так как они присущи не обществу в целом, а отдельным группам и индивидам. В то же время при анализе семьи необходимо учитывать специфику социально одобряемых норм и ценностей в различных социокультурных общностях и регионах страны; б) способы хранения и распределения социальной информации, социального знания, количество и доступность учреждений культуры и культурных ценностей. В исследованиях семьи важно учитывать в этой связи такие моменты, как включение специальных курсов по этике и психологии семейной жизни в школьную программу; частоту, объем и содержание передач о семье по радио, телевидению, а также соответствующих материалов в газетах и журналах, в системе устной пропаганды и агита-

---

[4] См.: *Левыкин И. Т., Дридзе Т. М., Орлова Э. А., Рейзема Я. В.* Вопросы конкретного социологического исследования основных тенденций развития образа жизни в социалистическом обществе: (Концепция, понятийный аппарат и методы исследования) // Состояние и основные тенденции развития советского образа жизни. М., 1980. С. 20—24.

ции; количество и содержание книг, брошюр, спектаклей, посвященных проблемам семьи, и т. д.;

4) *условия, связанные с распределением населения по демографическим, этническим, социально-классовым, профессиональным, образовательным и социально-групповым признакам.* Среди этой группы условий особое значение имеют численность и темпы прироста населения (по крайней мере для определения основных целей семейной политики), половозрастной состав и распределение населения по типам регионов и поселений и особенно миграционные процессы; распределение населения по национальным и территориальным общностям и т. д. В определенном смысле данная группа условий тождественна демографическим отношениям, существующим в обществе на данном этапе его развития;

5) *экологические условия*, характеризующие естественно-географические (в том числе климатические) особенности среды обитания; меру урбанизированности и санитарно-гигиенические условия жизнедеятельности; популяционное насыщение среды.

К субъективным условиям жизнедеятельности авторы рассматриваемой классификации относят *социально-психологические* условия, характеризующие общее состояние сознания людей, их отношение к миру и своему непосредственному окружению. Сюда входят социальные установки, интересы и ценностные ориентации, определяющие жизненную позицию и поведение людей в социалистическом обществе. Особую роль здесь должны играть установки, интересы и ценностные ориентации в сфере брачно-семейных отношений. Вплетаясь в общую ткань общественного сознания, они — в рамках исследования семьи — имеют статус самостоятельного объекта изучения, поэтому не могут рассматриваться в контексте условий. С этим связано их выделение в самостоятельную категорию «образ мыслей семьи».

Предлагаемая классификация вряд ли бесспорна (по крайней мере применительно к исследованиям семьи). Частично она имеет пересекающиеся позиции (например, социально-экономические и идеологические условия). Представляется сомнительным и отнесение степени урбанизации к экологическим, а не к социокультурным факторам и т. д. В связи с этим она требует уточнений и доработок. Тем не менее ее использование в том или ином виде полезно для комплексного изучения семьи.

Общие социальные условия воздействуют на жизнедеятельность семьи, как правило, опосредованно через *факторы микросреды* — условия жизни на уровне среды расселения (конкретного населенного пункта, в котором живет семья) и ближайшего социального окружения. Семья функционирует не только в определенных материальных условиях, использует сферу обслуживания, вступает во взаимодействие с различными институтами и организациями, но и осуществляет контакты с родственниками, соседями, друзьями. При формировании семьи весьма важными

являются демографические характеристики среды расселения (половозрастной состав), степень ее урбанизированности и т. д.

Конкретные характеристики микросреды приведены в международном сравнительном исследовании «Семья как фактор воспроизводства социальной структуры социалистического общества»:

степень урбанизированности среды расселения семьи (тип населенного пункта — город, село, число жителей и т. д.);

характеристики возможной занятости населения (тип предприятий народного хозяйства, уровень требуемой квалификации и образования работников, использование преимущественно мужского или женского труда, дефицит или избыток рабочей силы и т. д.);

демографическая структура среды расселения;

этнические характеристики среды расселения;

количественные и качественные характеристики сферы обслуживания;

доступность детских дошкольных учреждений;

количественные и качественные характеристики культурных учреждений, спортивных и физкультурных сооружений;

характеристики учреждений здравоохранения [5].

При анализе понятия «ближайшее социальное окружение» выделялись основные социальные (в том числе этнические), социально-профессиональные и социально-демографические характеристики друзей, знакомых, родственников и представителей референтных групп, а также их нормы и ценности в сфере брачно-семейных отношений: установки на число детей в семье, профессиональную занятость женщин, характер семейного досуга, характер семейного потребления и т. д.

Факторы микросреды, в свою очередь, оказывают влияние на условия жизнедеятельности семьи в рамках ее *домохозяйства.* Тип домохозяйства (этот термин широко используется в зарубежной, а в последнее время и в советской литературе) эмпирически фиксируется при помощи следующих вопросов: «Из кого состоит семья, живущая в обособленной ячейке — доме, квартире, комнате?» и «В каких жилищно-бытовых условиях живет семья?» Тип домохозяйства определяется через следующие характеристики:

состав и родственная структура семьи;

характеристики жилища (размер площади, число комнат, наличие бытовых удобств и т. д.);

составляющие, параметры, атрибуты, компоненты «вещной среды» семьи, находящейся в пределах домохозяйства: предметов бытового и культурного обихода, приусадебного участка и т. д.

Под *структурой семьи* понимается вся совокупность отношений

---

[5] *Харчев А. Г., Мацковский М. С.* Семья как фактор воспроизводства социальной структуры социалистического общества // Фундаментальные программы и методики исследований семьи. М., 1986. С. 10—57.

между ее членами, включая, помимо отношений родства, систему духовных, нравственных отношений, в том числе отношений власти, авторитета и т. д.

В качестве основных «срезов» структуры семьи наряду со структурой родства выступают: а) структура власти, включающая в себя соотношение между формальной властью и неформальным лидерством; б) структура коммуникации, при изучении которой наиболее важным считается установление межличностных каналов коммуникации и характера их функционирования; в) ролевая структура, связанная с выполнением каждым членом группы определенных ролей, а также с системой их ролевых ожиданий.

Анализ структуры власти предполагает рассмотрение характера основных решений в семье, в частности выяснение того, является ли он демократическим или авторитарным. В связи с этим выделяют так называемую авторитарную структуру и соответственно авторитарные семьи, которые характеризуются жестким подчинением жены мужу и, как правило, строгой дисциплиной во взаимоотношениях родителей и детей. Демократические семьи основаны на распределении ролей прежде всего в соответствии с личностными качествами и способностями супругов, на участии каждого из них в принятии решений, конвенциональном распределении обязанностей, акценте в воспитании детей на убеждении, а не принуждении. Изучение структуры власти в сéмье представляет особый интерес в связи в тем, что она оказывает существенное влияние на распределение функций в семье, выполнение семейных ролей каждым членом семьи, а также на вероятность конфликтов между супругами.

Структура коммуникации также оказывает существенное влияние на все стороны функционирования семьи, поскольку характер обсуждаемых вопросов, культура и интенсивность духовного общения между супругами как на стадии формирования семьи, так и на более поздних этапах брачно-семейных отношений во многом влияют на сплоченность семейной группы и удовлетворенность браком, а адекватная структура коммуникаций между родителями и детьми является важной предпосылкой успешного выполнения семьей ее воспитательной функции.

Ролевая структура характеризует систему взаимодействий и отношений членов семьи в соответствии с ролевыми предписаниями, обоснованными на традициях и обычаях, существующих в обществе в целом, ближайшем социальном окружении и закрепленных в личном опыте членов семьи. Нередко ролевые предписания основаны на правовых нормах, регламентирующих взаимные права и обязанности супругов, родителей и детей.

Основные ролевые отношения в семье — мужа и жены, отца (матери) и детей, братьев и сестер, а также свекра (свекрови), тестя (тещи) и невестки (зятя) и т. д. — характеризуются особенностями взаимоотношений, которые зависят от типа (традиционного или современного) семьи. Традиционные роли, согласно которым женщина вела дом, хозяйство, рожала и воспитывала де-

тей, а муж был хозяином, часто единоличным собственником земли и имущества и обеспечивал экономическую самостоятельность семьи, постоянно трансформировались. Сегодня подавляющее большинство женщин в одних странах и существенная их часть в других стали участвовать в производственной деятельности, экономическом обеспечении семьи и принимать участие в общесемейных решениях. Это повлияло на все стороны функционирования семьи, способствовало освобождению и развитию личности женщины-матери, равенству супружеских отношений, но вместе с тем воздействовало на демографическое поведение, приводя к снижению уровня рождаемости и росту уровня разводимости.

На наш взгляд, в исследованиях брачно-семейной проблематики целесообразно выделять четыре основные роли индивида: по отношению к обществу в целом (роль члена общества), к производственной деятельности индивида (роль производственника) к его неформальным контактам: к друзьям, знакомым, соседям (роль товарища) и к родственникам (семейная роль) [6]. Безусловно, этим не исчерпывается набор ролей, а предложенные нуждаются в дополнительной классификации (например, роль члена общества можно подразделять на роли потребителя материальных благ, потребителя духовной культуры и т. д., роль производственника на роли производителя и члена производственного коллектива, роль семьянина на члена родительской или собственной семьи и т. д.). В связи с этим здесь возникает проблема выбора конкретных характеристик, описывающих характер выполнения тех или иных ролей. Так, например, одним из показателей выполнения индивидом роли члена социалистического общества будет являться его социальная активность, а роли производственника — производительность труда или качество производимой им продукции. Общество предъявляет определенные требования — ожидания, связанные с выполнением тех или иных ролей, и соотношение этих ожиданий с реальным поведением — один из наиболее важных исследовательских вопросов. В изучении брачно-семейных отношений имеет смысл конкретизировать роли члена семьи и рассматривать их связь с другими, внесемейными ролями.

Под *функциями семьи* понимается способ проявления активности, жизнедеятельности семьи и ее членов [7].

Можно выделить функции общества по отношению к семье, семьи по отношению к обществу, семьи по отношению к личности и личности по отношению к семье [8]. В связи с этим функции семьи можно рассматривать как социальные (по отношению к обществу) и индивидуальные (по отношению к личности). Функции семьи тесно связаны с потребностями общества в институте семьи и с потребностями личности в принадлежности к семейной группе.

---

[6] См.: *Харчев А. Г., Мацковский М. С.* Семья как фактор воспроизводства социальной структуры социалистического общества. С. 35—42.

[7] Определение дается в русле общепринятой дефиниции функции. См., например: *Афанасьев В. Г.* Системность и общество. М., 1980. С. 131.

[8] *Голофаст В. Б.* Функции семьи // Семья и личность. М., 1974. С. 57—68.

Таблица 2.1

Основные функции современной семьи

Сфера семейной деятельности	Общественные функции	Индивидуальные функции
Репродуктивная	Биологическое воспроизводство общества	Удовлетворение потребностей в детях
Воспитательная	Социализация молодого поколения. Поддержание культурной непрерывности общества	Удовлетворение потребностей в родительстве, контактах с детьми, их воспитании, самореализации в детях
Хозяйственно-бытовая	Поддержание физического здоровья членов общества, уход за детьми	Получение хозяйственно-бытовых услуг одними членами семьи от других
Экономическая	Экономическая поддержка несовершеннолетних и нетрудоспособных членов общества	Получение материальных средств одними членами семьи от других (в случае нетрудоспособности или в обмен за услуги)
Сфера первичного социального контроля	Моральная регламентация поведения членов семьи в различных сферах жизнедеятельности, а также ответственности и обязательств в отношениях между супругами, родителями и детьми, представителями старшего и среднего поколения	Формирование и поддержание правовых и моральных санкций за недолжное поведение и нарушение моральных норм взаимоотношений между членами семьи
Сфера духовного общения	Развитие личности членов семьи	Духовное взаимообогащение членов семьи. Укрепление дружеских основ брачного союза
Социально-статусная	Предоставление определенного социального статуса членам семьи. Воспроизводство социальной структуры	Удовлетворение потребностей в социальном продвижении
Досуговая	Организация рационального досуга. Социальный контроль в сфере досуга	Удовлетворение потребностей в совместном проведении досуга, взаимообогащение досуговых интересов
Эмоциональная	Эмоциональная стабилизация индивидов и их психологическая терапия	Получение индивидами психологической защиты, эмоциональной поддержки в семье. Удовлетворение потребностей в личном счастье и любви
Сексуальная	Сексуальный контроль	Удовлетворение сексуальных потребностей

Функции семьи глубоко историчны, тесно связаны с социально-экономическими условиями жизнедеятельности общества, поэтому с течением времени меняется как характер функций, так и их иерархия. Анализ литературы позволил нам выделить основные типы функций современной советской семьи, которые представлены в связи с основными сферами ее жизнедеятельности (табл. 2.1).

В условиях социалистического общества происходит постепенный переход к такой форме семьи, которая интегрирует интересы отдельной личности и общества в целом и основана на любви и взаимопомощи супругов, родителей и детей. Этот процесс идет отнюдь не безболезненно, так как суть его определяется противоречиями между общественными и индивидуальными потребностями и функциями.

В жизнедеятельности современной советской семьи первостепенное значение приобретают функции, связанные с общением, взаимопомощью, эмоциональными отношениями супругов, родителей и детей. Создание условий для всестороннего развития личности и счастья каждого из супругов, эмоциональная поддержка престарелых родителей и в случае необходимости уход за ними, гармоническое воспитание детей и подростков, основанное на любви и доверии между родителями и детьми, — таковы основные требования, предъявляемые социалистическим обществом к семье. Выполнение этих функций одинаково важно как для общества, так и для членов семьи, оно способствует, помимо прочего, удовлетворению других общественных потребностей, в частности семья обеспечивает преемственность культуры, ее развитие, участвует в сохранении и передаче молодому поколению трудовых навыков, способствует профессиональному становлению молодежи и т. д.

Образ жизни. Поскольку основное содержание этой категории мы раскрыли выше, здесь остановимся на некоторых уточняющих моментах. Что касается понятия «образ жизни семьи», следует прежде всего учитывать тот важный методологический принцип, что оно не отражает механическое объединение способов жизнедеятельности членов семьи. Под ним следует понимать совокупность тех видов жизнедеятельности, которые осуществляются совместно всеми или некоторыми из членов семьи либо одним из них, но от имени или для семьи. Очевидно, что производственная деятельность индивида является одной из важнейших составляющих его образа жизни. Однако при анализе образа жизни семьи труд на производстве следует рассматривать только с точки зрения его влияния на выполнение семьей ее основных функций. В связи с этим, например, при исследовании влияния производственной деятельности женщины на выполнение ею семейных ролей должны фиксироваться не сами по себе условия труда, его содержание и характер, производственные отношения и т. д., а лишь то, каким образом эти важные показатели влияют на семейную деятельность женщины.

Потребление духовных благ также представляет интерес лишь при условии совместной деятельности членов семьи или их влияния (весьма сложного и опосредованного) на систему ценностей и установок членов семьи.

Самая тесная связь наблюдается между образом жизни семьи и общества в целом. Характер экономических, идеологических и других общественных отношений оказывает существенное влияние на жизнедеятельность семьи. Так, например, общество формирует

определенный тип потребления семьи. Развивая сеть общественных услуг, оно создает определенные возможности для изменения бытовой деятельности семьи. Определяя политику в сфере жилищного строительства, оно формирует определенную среду обитания семьи. Средства массовой коммуникации влияют на систему ценностей личности, в том числе и в сфере брачно-семейных отношений. Развитие сети детских дошкольных учреждений связано с производственной занятостью женщин, рождаемостью и т. п.

Образ жизни семьи также тесно связан с образом жизни индивида как члена семьи. Характер профессиональной деятельности индивида, его общественно-политическая активность, особенности потребления им материальных и духовных благ самым тесным образом переплетаются с образом жизни семьи. Это влияние проявляется в нескольких направлениях. Большая или меньшая ориентация на профессиональную карьеру, необходимость повышения квалификации и рост образования нередко создают систему ценностей, конкурирующую с ценностной системой семьи. Кроме того, временные затраты, связанные с таким типом жизнедеятельности, могут существенно влиять на характер и объем взаимодействия членов семьи. Деятельность, ориентированная на профессиональное продвижение и карьеру, влияет на формирование у женщин ценностей и установок, на эгалитарный тип распределения власти в семье и тем самым влияет на многие стороны внутрисемейных отношений. Одновременно с этим профессиональная деятельность во многом способствует развитию личности женщин и посредством этого выполнению ею различных семейных функций, прежде всего воспитанию детей и подростков.

Понятие «образ жизни социалистической семьи» следует отличать от понятия «образ жизни семьи в социалистическом обществе». В связи с этим при исследовании образа жизни семьи важно выделять также реальный и идеальный типы ее жизнедеятельности и рассматривать первый с точки зрения его приближения к социалистическому типу образа жизни семьи. По справедливому замечанию А. Г. Харчева, «важнейшим критерием типологизации семей должна стать мера совпадения их образа жизни с нормативно-ценностной моделью общества. Обоснование такой модели предполагает прежде всего конкретизацию общих норм коммунистической морали применительно к отношениям между мужчиной и женщиной, родителями и детьми, а с другой стороны, выявление возможностей данного этапа развития социализма в оптимизации, совершенствовании этих отношений» [9]. Очевидно, что социалистический образ жизни предполагает максимально возможное соответствие реальной жизнедеятельности людей с ценностями нашего общества.

Мы не можем здесь подробно характеризовать упомянутые ценности, отметим только, что правильное сочетание личного и

[9] *Харчев А. Г.* Типологизация семей и проблема общественной оценки разводов // Социальные последствия развода. М., 1984. С. 9.

общественного, коллективизм, интернационализм, уважение к личности, принципы равноправия, гармоническое развитие личности, уважение к закону и социалистической морали являются важнейшими нормами, следование которым предполагает социалистический образ жизни. В жизнедеятельности семьи эти нормы преломляются специфическим образом и в единстве единичного и общего создают особенности образа жизни социалистической семьи.

Для систематизации составляющих образа жизни семей имеет смысл исходить из предложенной выше классификации функций и основных сфер жизнедеятельности семьи. В то же время следует учитывать, что между ними существует неоднозначное соотношение. Так, воспитательные функции семьи реализуются не только в сфере воспитания детей и подростков, но и в сферах коммуникации, хозяйственно-бытовой, рекреационной, управленческой. Учитывая сказанное, предлагается выделять:

репродуктивную сферу (рождение детей, меры по предотвращению зачатия, использование контрацептивов, коммуникация по проблемам рождаемости и т. д.). Здесь можно сравнивать образ жизни семьи без детей, с одним ребенком, двумя-тремя, четырьмя и более детьми;

воспитательную сферу (воспитание детей и подростков в семье). Деятельность в этой сфере может рассматриваться сквозь призму стиля воспитания (авторитарного или демократического), объема временных затрат родителей на воспитание детей, характера распределения обязанностей между взрослыми членами семьи в сфере воспитания и т. д.;

хозяйственно-бытовую сферу (удовлетворение индивидуальных потребностей в обслуживании членов семьи, обеспечение их материальными благами), жизнедеятельность здесь может анализироваться в соответствии с общей направленностью семьи на удовлетворение ее потребностей силами самой семьи либо при использовании сферы обслуживания, с объемом и характером домашнего труда, распределением хозяйственно-бытовых обязанностей между членами семьи и т. д.;

материально-экономическую сферу (совокупность семейных доходов, принятие решений об объеме и структуре затрат и т. д.). Здесь можно сравнивать образ жизни семей с ориентацией на различные типы потребления, а также разный характер соотношения между доходами и тратами;

коммуникационную сферу, включающую в себя все виды внутрисемейного общения, а также общения членов семьи с друзьями. Такое общение может различаться по субъектам коммуникации, содержанию, частоте и интенсивности;

рекреационную сферу (развлечения, отдых, восстановление сил и т. д.), жизнедеятельность в данной сфере может быть в той или иной зависимости от субъектов деятельности, содержания деятельности и степени ее «открытости» (проходит ли она в домашних условиях, в гостях или общественных местах);

управленческую сферу (осуществление первичного социального контроля, разделение власти и главенства), здесь можно анализировать образ жизни семьи в зависимости от характера распределения власти, типа семейного контроля, характера семейных санкций и т. д.;

сексуальную сферу (сексуальные отношения между супругами). В социологических исследованиях чаще всего она рассматривается с точки зрения степени удовлетворенности супругов частотой и характером сексуальных контактов.

Образ мыслей семьи (семейная идеология) — совокупность ценностей, норм, установок в сфере семейной жизни. Детальный анализ образа мыслей семьи выходит за рамки нашей работы. Здесь мы представим в сжатом виде результаты осуществленного нами [10] вторичного анализа литературы по проблемам брака и семьи, позволяющие рассмотреть в явном виде типичные нормы традиционной и современной советской семьи. Табл. 2.2 отражает наиболее общие тенденции изменения норм и ценностей семейной жизни, характерных для большинства населения нашей страны, без учета национальных обычаев и традиций.

Успешность брачно-семейных отношений. При анализе семейной деятельности и отношений есть потребность в интегральной характеристике, отражающей качество такой деятельности и отношений. Во-первых, ее введение позволяет проводить сравнения качества брачно-семейных отношений для различных макро- и микроусловий в различных регионах, а также в разные моменты времени. Во-вторых, она выступает в качестве нормативной модели управления брачно-семейными отношениями. В частности, при разработке системы подготовки молодежи к браку мы использовали понятие «успешность брачно-семейных отношений» в качестве отдаленного результата такой подготовки.

В советских и зарубежных работах в качестве такой оценочной характеристики используются понятия качества брака [11], успешности брака [12], успешности супружества [13]. Данные понятия являются узкими, так как они не оценивают всей совокупности отношений в семье, в том числе между родителями и детьми, представителями разных поколений и т. д. Типичным для американской литературы является определение успешного брака, предложенное У. Берром: успех супружества, брака оценивается степенью того, насколько в нем достигаются поставленные индивидами цели брака [14]. Р. Льюис и Дж. Спениер считают, что «высокое качество брака ... связано с высоким уровнем супружеского приспособления, адекватным общением супругов, высоким уровнем супружеского счастья, интеграции и высокой степенью удов-

---

[10] Подробнее см.: *Мацковский М. С.* Основные тенденции развития брачно-семейных отношений в СССР // Молодожены. М., 1985. С. 3—12.

[11] См.: Исследования по качеству брака. Тарту, 1982.

[12] *Burr W.* Successful marriage. N. Y., 1978.

[13] См.: *Щепаньский Я.* Элементарные понятия социологии. М., 1969. С. 147—148.

[14] *Burr W.* Theory construction and sociology of the family. N. Y., 1973. P. 42.

Таблица 2.2

Типичные нормы традиционной и современной семьи

Сфера жизнедеятельности семьи и внесемейной деятельности супругов	Типичные нормы традиционной семьи	Типичные нормы современной семьи
Производственная	В семьях имущих классов и слоев замужняя женщина не должна работать. В семьях неимущих слоев она работает только в силу экономической необходимости	Мужчине и женщине предоставляются равные права на работу, профессиональную карьеру, общественную деятельность
Репродуктивная	Семья должна быть многодетной. Чем больше детей, тем лучше	Рождаемость ограничивается в соответствии с представлениями супругов и планируемым образом жизни
Воспитательная	Детей следует воспитывать в строгой дисциплине. Характер воспитания определяет отец, а занимается им мать	Воспитание детей осуществляется с учетом их интересов, мнений, преобладает воспитание, основанное на силе примеров и убеждений, а не на жесткой дисциплине; считается желательным, чтобы воспитанием занимались оба супруга в равной мере
Хозяйственно-бытовая	Хозяйство обязана вести женщина: в семьях имущих классов мужчины практически освобождены от домашних обязанностей, в семьях неимущих классов он выполняет тяжелую физическую работу	Гибкое распределение обязанностей между мужем и женой с учетом их умений, навыков, степени занятости на работе и на основе договоренности
Экономическая	«Добытчиком», кормильцем семьи должен быть муж, жена распоряжается теми деньгами, которые он ей выдает	Вклад в материальное благосостояние семьи вносит в соответствии с профессиональным положением и возможностями дополнительного заработка как мужчина, так и женщина
Досуговая	Общение с гостями, развлечения, любительские занятия либо осуществляются супругами совместно, либо муж имеет некоторое право на автономию	Муж и жена имеют одинаковые права на проведение свободного времени вне дома и нередко проводят свой досуг отдельно друг от друга
Сфера духовного общения	Общение между супругами посвящено в основном семейным проблемам, дому, хозяйству, детям, семейным развлечениям, общению с родственниками и др.	Общение носит товарищеский характер и охватывает, помимо семейных проблем, все сферы жизнедеятельности, производственных дел, любительских увлечений мужа и жены
Отношения с друзьями и родственниками	Обязательное общение с широким кругом родственников, приятельские отношения с соседями, личные друзья — только у мужчин	Ориентация на дружеские связи и общение по интересам, необязательность поддержания родственных контактов и общения с соседями

Сфера жизнедеятельности семьи и внесемейной деятельности супругов	Типичные нормы традиционной семьи	Типичные нормы современной семьи
Сфера власти и лидерства	Муж — глава семьи; он принимает решения по основным вопросам	Супруги принимают основные решения после совместного обсуждения. Возможно разделение лидерства по сферам
Сфера первичного социального контроля	Семья осуществляет жесткий контроль за поведением женщины; к мужчине это относится значительно в меньшей степени	Семья в равной мере осуществляет контроль за отклонениями от социальных норм (пьянство, грубость) в поведении мужчин и женщин
Сфера эмоциональных отношений	Теплота, нежность, эмоциональная поддержка ожидаются только со стороны женщин	Супруги ждут эмоциональной поддержки друг от друга с учетом специфики мужского и женского характера
Социально-статусная сфера	Заключение брака внутри узкого, социально однородного круга. Стремление к повышению социального статуса посредством брака	Социальная гетерогенность брачных союзов, значимость личностных, а не статусных характеристик брачного партнера
Сексуальная сфера	Сексуальные отношения имеют подчиненное значение; часто они являются лишь необходимым условием деторождения; не допускаются добрачные связи у женщин, у мужчин они не осуждаются; в имущих слоях широко практикуются внебрачные связи, допустимые с точки зрения морали, только для мужчин	Все большее отделение сексуальных отношений от репродуктивных функций; возрастание сексуальной активности женщин, их требований к половой жизни; допущение добрачных половых связей, если в их основе лежит любовь; внебрачные сексуальные связи состоящих в браке мужчин и женщин одинаково осуждаются

летворенности отношений» [15]. Определение американских авторов исходит только из индивидуальных потребностей членов семьи и не учитывает оценку брака и семьи с точки зрения общественных потребностей и интересов.

Рассматривая критерии успешности супружества, Я. Щепаньский выделял: 1) прочность брака; 2) субъективное ощущение счастья у обоих супругов; 3) исполнение ожиданий более широких групп; 4) полное развитие личности супругов, развитие их способностей и активности, воспитание способных и активных детей; 5) достижение полного приспособления, внутренней интеграции супругов, отсутствие конфликтов и кризисов, вызванных антагонизмами между членами семьи [16]. В определении Я. Щепаньского социальные функции семьи и внешняя оценка брака выра-

[15] *Lewis R., Spanier G.* Theorizing about the quality and stability of marriage // Contemporary theories about the family / Ed. W. Burr et al. N. Y., 1979. Vol. 1. P. 269.

[16] См.: *Щепаньский Я.* Указ. соч. С. 147.

жены более полно (воспитание детей, исполнение ожиданий внешних групп). В программе исследования «Семья как фактор воспроизводства социальной структуры социалистического общества» рассматривалась более широкая характеристика «успешность брачно-семейных отношений». Учитывая важность социальной оценки брака и функционирования семьи, мы включили в число критериев успешности брачно-семейных отношений и степень выполнения социальных функций семьи. Таким образом, в данном исследовании категория успешности включала в себя следующие компоненты:

1) характер и степень выполнения социальных функций;
2) характер и степень выполнения индивидуальных функций;
3) степень удовлетворенности супругов отношениями между ними и между другими взрослыми членами семьи (включая субъективное ощущение счастья, характер и частоту конфликтов и т. д.);
4) степень стабильности брака (субъективная оценка вероятности развода);
5) степень и характер влияния семьи на развитие личности каждого из взрослых членов [17].

Этапы жизненного цикла семьи — категория, характеризующая динамику изменений, которые происходят в семье от ее формирования до распада. Помимо последних, можно выделить и другие этапы в функционировании семейной группы. Чаще всего выделяют следующие периоды жизнедеятельности. Первый — от заключения брака или начала совместной жизни до появления первого ребенка, второй оканчивается поступлением последнего ребенка в школу, третий — достижением социальной зрелости, экономической самостоятельности последним ребенком. Последний этап начинается созданием собственной семьи последним ребенком [18]. Данная периодизация учитывает как демографические, так и социологические аспекты исследования семьи, так как связана с важнейшей ее функцией — воспроизводством человека.

Можно предложить и другие основания для выделения этапов жизненного цикла семьи. В частности, в последнее время усилилось внимание к изучению молодой семьи. В одних исследованиях молодой считается семья, обладающая следующими характеристиками: возраст супругов не превышает 30 лет (в соответствии с понятием «молодость», принятым в научной литературе), стаж совместной жизни супругов не превышает 5 лет (обычно к этому времени супруги имеют по крайней мере одного ребенка и, таким образом, заканчивается один из этапов формирования семьи), оба супруга состоят в первом браке (предполагается, что вступление в повторный брак хотя бы одного из супругов не позволяет считать

---

[17] См.: *Харчев А. Г., Мацковский М. С.* Семья как фактор воспроизводства социальной структуры социалистического общества. С. 45—46.

[18] *Гордон Л. А., Клопов Э. В., Груздева Е. Б.* Этапы жизненного цикла и быт работающей женщины // Изменение положения женщины и семья.

семью молодой в смысле «неопытной»)[19]. В других работах выделяется меньшее число показателей понятия «молодая семья»[20]. Укажем, что данная периодизация разделяет семьи на молодую и на все остальные. Возможно, имеет смысл среди последних выделять семьи пожилых людей (состояние «пустого гнезда», ослабление сексуальных функций, выход на пенсию хотя бы одного из супругов), а также «зрелые» семьи (модальный возраст супругов 35—55, возраст детей 10—25 лет). «Зрелые» семьи занимают промежуточное положение между «молодыми» и «пожилыми».

2
Операционализация понятий и построение системы переменных

В понятийном аппарате социологии особое место принадлежит переменным — характеристикам, описывающим объекты и процессы в их количественной и качественной определенности. Как известно, переменные могут быть двух типов в зависимости от того, каков характер их значений для разных единиц наблюдения. Эти значения представляют собой либо классы определенной типологии или классификации (мужской и женский пол, национальность и т. п.), либо упорядоченную совокупность вдоль непрерывного или дискретного континуума (возраст в единицах времени, доход в рублях, степень авторитарности отношений и т. п.). В первом случае переменные называются качественными, во-втором — количественными.

Для того чтобы найти значение переменной, нужны соответствующие процедуры измерения, имеющие целью «получить числовую модель, исследование которой могло бы заменить исследование самого объекта»[21]. В зависимости от типа переменных их значения образуют ряд шкал: номинальную, порядковую, интервальную и отношений. Для качественных переменных строятся номинальные шкалы, количественным переменным соответствуют шкалы порядковые, если их значения располагаются на дискретном континууме, и интервальные шкалы или шкалы отношений, если на непрерывном[22].

Переменные можно классифицировать также в зависимости от характера процедуры их измерения. Одни переменные — пол, возраст, национальность и т. д. — позволяют непосредственно конструировать их числовую или классификационную модель. Другие (а таких большинство) требуют тщательной, поэтапной редукции

---

[19] См.: *Мацковский М. С., Гурко Т. А.* Молодая семья в большом городе. М., 1986. С. 16.
[20] См.: *Волков А. Г.* Семья — объект демографии. М., 1986. С. 36.
[21] *Паниотто В. И., Максименко В. С.* Количественные методы в социологических исследованиях. Киев, 1982. С. 9.
[22] Подробнее о типах шкал см.: *Осипов Г. В., Андреев Э. П.* Измерение в социологии. М., 1980. С. 34—48.

от понятий той или иной степени абстракции к такому уровню, на котором можно провести измерение их значений (вопрос анкеты, шкалу измерения установки, проективный тест и т. д.).

Процедура такой редукции описана в целом ряде советских и зарубежных работ [23]. Наиболее последовательно, на наш взгляд, она разработана известным болгарским социологом С. Михайловым [24]. Прежде всего он предлагает выделять *основные теоретические понятия* для данного исследования. Эти понятия анализируются с точки зрения того, может ли быть указан для них конкретный способ измерения соответствующей информации. В том случае если такого способа указать нельзя, ставится вопрос о редукции основного понятия к более простым. Такая редукция может быть поэтапной, и на каждом из зтих зтапов происходит движение от более сложного понятия к более простому. Постепенно понятие, теряя в определенной мере широту абстракции, приобретает способность к змпирической операционализации. Этот процесс заканчивается построением системы переменных, которые, с одной стороны, имеют теоретическую определенность, а с другой — могут быть непосредственно операционализированы, т. е. для них может быть указан конкретный способ разработки инструмента сбора змпирической информации. Теоретическое понятие более конкретного уровня является «понятийным индикатором» понятия более абстрактного уровня, а способы сбора змпирической информации (вопросы анкет, интервью, шкалы, тесты и т. д.) или статистические показатели — «змпирическими индикаторами» понятийных индикаторов. Различие содержания двух упомянутых понятий очевидно. В первом случае речь идет о логических референтах понятий, во втором подразумеваются зти референты с соответствующими значениями для изучаемых объектов.

Поясним сказанное на примере. Рассмотрим одно из понятий приведенного выше перечня — «успешность брачно-семейных отношений». Степень и характер выполнения семьей основных социальных и индивидуальных функций, степень удовлетворенности браком каждого из супругов, степень стабильности брачно-семейных отношений и уровень возможностей для развития личности в семье будут выступать в качестве понятийных индикаторов самого высокого (первого) уровня. Понятийными индикаторами для «степени и характера выполнения семьей основных социальных и индивидуальных функций» будет, в свою очередь, перечень понятий «степень и характер выполнения семьей 1, 2,. . ., n-й функции», где в качестве 1,2,. . ., n-й будут выступать функции, представленные в табл. 2.3. Дальнейшие зтапы редукции для каждого из

[23] См.: например: Лекции по методике конкретных социологических исследований; М., 1972. *Здравомыслов А. Г.* Методология, процедуры социологических исследований. М., 1969; *Ядов В. А.* Социологическое исследование: Методология, программы, методы; Рабочая книга социолога. М., 1983. Language of social research / Ed. P. Lazarsfeld. N. Y., 1965.

[24] См.: *Михайлов С.* Эмпирическое социологическое исследование. М., 1975. С. 114—123.

Таблица 2.3

Построение индекса успешности воспитания

Понятийный индикатор	Эмпирический индикатор	Балльные оценки
Наличие или отсутствие правонарушений	Пункт а карточке подростка * «Были ли у подростка приводы а милицию?» Да Нет	Да — 0 Нет — 1
Качество учебы	Вопрос анкеты подростка: «Как ты учишься?» (1) в осноаном на 5, (2) на 4 и 5, (3) на 3 и 4, (4) в основном на 3, (5) бывают двойки в четверти, (6) оставался на второй год из-за неуспеваемости	1), 2) — 1 3), 4), 5), 6) — 0
Уровень общественной активности	«Занимаешься ли ты общественной работой в школе?» 1) я занимаю выборную должность, 2) у меня есть постоянное общественное поручение, 3) выполняю отдельные поручения, 4) никакой работы не выполняю	1), 2) — 1 3), 4) — 0
Степень участия подростка в семейной деятельности	Вопрос анкеты к матери подростка: «Довольны ли Вы участием аашего сына (дочери) а домашней работе?» 1) обычно довольна, 2) иногда довольна, иногда нет, 3) обычно недовольна	1) — 1 2), 3) — 0
Характер отношений с друзьями в школе и на улице	Параллельные вопросы анкеты подростка: «Какие у тебя отношения с одноклассниками (ребятами во дворе)?» 1) очень хорошие, 2) довольно хорошие, 3) безразличные, 4) плохие	1), 2) — 1 3), 4) — 0
Активность и рациональность досуга	«Как ты проводишь свое свободное время?» (предлагаются 14 видов занятий, из которых часть активных — занятия в кружках, посещение театров, музеев, выставок и т. д.), а часть пассивных (гуляние, ничегонеделание и т. д.)	В основном актианые занятия — 1

* Карточка подростка — один из документов исследования «Семья как фактор...», заполнялась классным руководителем подростка.

этих индикаторов будут различными. Так, например, для оценки репродуктивной социальной функции достаточно знать число детей в выборке исследуемых семей и соотнести его с величиной, необходимой для простого и расширенного воспроизводства населения. Поэтому для этой функции индикатором следующего уровня будет эмпирический индикатор — вопрос анкеты: «Сколько детей в Вашей семье?» Соответственно для репродуктивной индивидуальной

функции — вопрос: «Удовлетворены ли Вы числом детей в Вашей семье?»

Однако выявить эмпирические индикаторы для социальной функции в воспитательной сфере сложнее. Понятие «успешность воспитания подростка в семье» (которое синонимично «характеру и степени выполнения функции социализации») несводимо «напрямую» к эмпирическому уровню. В данном случае необходим дополнительный этап редукции. В исследовании «Семья как фактор воспроизводства социальной структуры социалистического общества» в качестве индикаторов более низкого уровня выступали: 1) «наличие или отсутствие правонарушений»; 2) «качество учебы»; 3) «уровень общественной активности подростка»; 4) «степень участия подростка в семейной деятельности»; 5) «характер отношений с друзьями в школе и на улице»; 6) «активность и рациональность досуга (в том числе занятия физкультурой и спортом)». «Характер отношений с друзьями», «активность и рациональность досуга» также требуют дальнейшего опосредования, в то время как для остальных можно указать эмпирические индикаторы и т. д.

Для того чтобы получить обобщенные значения основного понятия, необходим «обратный» механизм интеграции полученных данных для всех эмпирических индикаторов, редуцированных ранее. Такой механизм, по образному замечанию Н. И. Ростегаевой [25], выполняет функцию «сжатия» социальной информации. Действительно, для сравнительного исследования семей на относительно высоком уровне общности в различных странах или регионах нашей страны, для изучения функционирования семей — представителей различных классов и социальных групп, молодых и пожилых, в различных временных средах и т. д. имеет огромное значение получение агрегированной характеристики «успешность брачно-семейных отношений», «успешность воспитания подростка в семье» и т. д. Поэтому делаются попытки построения таких агрегированных характеристик (индексов), несмотря на существенные трудности их разработки [26].

Н. И. Ростегаева предлагает разделять методы построения индексов на два класса в зависимости от уровня формализации при их конструировании. К первому классу относятся так называемые формальные методы: факторный, латентный анализы, автоматическая классификация и др. Ко второму классу — методы определения индекса на основе предварительного содержательного анализа первичной информации с дальнейшей формализацией.

[25] См.: *Ростегаева Н. И.* Использование энтропии для оценки качества разбиения аналитических индексов // Типология и классификация в социологических исследованиях. М., 1982. С. 74.

[26] См.: *Панина Н. В.* Подготовка к выходу на пенсию как условие адаптации к статусу пенсионера // Социол. исслед. 1979. № 3; *Алексеев Н. И.* Взаимосвязь социальных факторов, определяющих отношение к труду: (На примере рыболовецких колхозов) // Там же. 1975. № 3; *Шкаратан О. И., Еремичева Г. В., Каныгин Г. В., Рябикова И. В.* Характер внепроизводственной деятельности и социальная дифференциация горожан // Там же. 1979. № 4.

В соответствии с задачами нашей работы остановимся на некоторых подходах к построению индексов второго класса.

Предположим, что в конечном итоге работы по операционализации основного понятия «успешность воспитания подростка в семье» была введена система, состоящая из I понятийных и K эмпирических индикаторов. Каждому понятийному индикатору соответствует группа понятийных индикаторов более низкого уровня, и каждому понятийному индикатору самого низкого уровня — группа эмпирических индикаторов. Первый подход наиболее простой, который часто применяется при построении тестов, состоит в том, что все значения каждого из эмпирических индикаторов оцениваются в какой-либо балльной системе, чаще всего 0; 1. Эти баллы соответствуют, например, успешности или неуспешности воспитания подростков. Затем они подсчитываются для каждой единицы исследования, и их сумма будет числовым значением индекса успешности.

Процедура построения данного индекса представлена в табл. 2.3.

Таким образом, индекс «успешности воспитания» для каждого подростка может быть оценен суммой баллов от 0 до 6. В том случае если он входит составным элементом в более сложный индекс (например, успешности брачно-семейных отношений), вводится понятие успешного воспитания (например, сумма баллов от 4 до 6) и неуспешного (0—3) и приписываются новые баллы (соответственно 1 и 0).

Описанная процедура наряду с несомненными достоинствами имеет ряд существенных недостатков. Во-первых, очевидно, что каждый вопрос анкеты или карточки охватывает далеко не полностью содержание понятийного индикатора. В то же время находить несколько эмпирических индикаторов для каждого понятийного вряд ли целесообразно, так как чрезмерно усложнится процедура их последующей интеграции. Поневоле приходится ограничиваться минимумом вопросов. Во-вторых, балльная оценка грешит субъективизмом. И наконец, возможно самое главное, понятийные индикаторы несут разную содержательную нагрузку, что далеко не всегда находит отражение на эмпирическом уровне. Скажем, в нашем случае приводы в милицию обесценивают все другие показатели успешности воспитания.

Указанные недостатки вынуждают искать более надежные, хотя и более сложные процедуры построения индекса. Так, например, иногда используются экспертные оценки для определения «удельного веса» каждого понятийного индикатора и приписывания баллов. Однако эта процедура весьма громоздка. Более практичны конвенциональные оценки понятийных индикаторов, которые выставляются самим исследователем на основе логической аргументации.

Ситуация в области социологии семьи, как, впрочем, и в других областях социологии, такова, что переменные и индексы систематически не разрабатываются, а приводятся лишь в качестве иллю-

страций методологических принципов. Отсутствуют сколь-нибудь серьезные попытки редукции теоретических понятий до уровня эмпирических индикаторов и индексации. В связи с этим последовательная работа по созданию системы переменных в соответствии с методологическими принципами, принятыми в марксистской социологии,представляется весьма актуальной. Очевидно, что одна и та же переменная может быть использована для операционализации различных индексов, точно так же как различные понятия могут быть операционализированы при помощи разных систем переменных и соответствующих индикаторов. Поэтому систематизация переменных должна вестись комплексно. Т. е. важно не только соответствие переменных понятию, но и системы переменных системе понятий.

Система переменных, отражающая многообразие связей между отдельными переменными и тесно связанная с основными категориями и понятиями данного исследования, создает предпосылки для минимизации издержек в процессе трансформации теоретического в эмпирическое. Она очерчивает границы, определяющие широту и глубину проникновения эмпирических исследований в реальную действительность. Кроме того, система переменных выполняет важные классификационные функции по отношению к понятийному аппарату эмпирических исследований, в том числе совокупности эмпирических индикаторов, содержащихся в интервью, анкетах и т. п. Она также служит основой для накопления и вторичного анализа эмпирических данных, исходным пунктом стандартизации как понятийного аппарата исследований, так и эмпирических индикаторов.

Предлагаемый нами подход к построению теоретически обоснованной системы переменных, позволяющей осуществлять взаимосоотнесение основных уровней социологического знания, содержит дедуктивный и индуктивный моменты. Дедуктивный реализуется в последовательной редукции основных понятий двух наиболее распространенных парадигм социологического исследования семьи — социального института и малой социальной группы, рассмотрении основных понятий, используемых в данных парадигмах, и сведении их до уровня эмпирически верифицируемых переменных. Индуктивный представляет собой систематический анализ эмпирических индикаторов в рабочих документах, разработанных для исследований брака и семьи, с целью их поэтапного обобщения и доведения до уровня теоретических понятий.

Процесс дедукции начинается с выбора «точки отсчета» (парадигмы), т. е. четкого определения «системы координат», в рамках которой анализируется семья. Эта работа была нами проделана, и ее результаты представлены в табл. 1.3, иллюстрирующей соотношение основных компонентов исследования семьи как системы, социального института и малой группы. Из таблицы видно, что понятия, включенные в ее правый столбец, носят наиболее общий характер, они представляют собой чаще всего лишь классы понятий и сравнительно редко сложные индексы (включенность

индивида в семью, качество брака и т. п.). Таблица выполняет ряд важных функций: теоретического соотнесения понятий; оценки степени полноты понятийного аппарата семьи; создания исходного материала для разработки классификатора переменных на эмпирическом уровне.

Для реализации последней из указанных функций необходимо, чтобы рубрики разрабатываемого классификатора соотносились не только с теоретическими понятиями исследований брака и семьи, но и с реальной совокупностью переменных, используемых в работах по социологии семьи, т. е. классификатор должен соответствовать сложившейся практике эмпирических исследований.

В связи с этим не менее важен и индуктивный аспект, который состоит в следующем. Нами составлялся список переменных, либо представленных в опубликованных программах социологических исследований брака и семьи [27], либо эксплицированных по специальной методике из рабочих документов сбора информации по данной проблематике. Данная методика основывалась на предположении, что в процессе подготовки рабочих документов для сбора эмпирической информации — анкет, бланков-интервью и т. д. исследователи подразумевают вполне определенные переменные, для измерения которых предназначены вопросы данных документов. В сожалению, далеко не всегда производится однозначное соотнесение переменных и их эмпирических индикаторов. В связи с этим, там, где соотнесение не было сделано, проводилась логическая экспликация переменных на основе анализа содержания вопросов 50 вопросников [28], разработанных для исследования брачно-семейной проблематики, в том числе и тех, которые создавались в рамках опубликованных программ. В результате такой работы была составлена таблица, в левой колонке которой содержались формулировки вопросов, а в правой — соответствующие эксплицированные переменные (фрагмент см. в табл. 2.4).

Эксплицированные переменные сопоставлялись друг с другом, уточнялись, сходные объединялись. Затем все они соотносились с двумя рядами понятий: понятиями, включенными в правую колонку табл. 1.3, и рубриками разработанного ранее классификатора для исследования тематики публикаций по социологии семьи [29]. В результате была получена упорядоченная совокупность переменных, используемых в практике отечественных социологических исследований брака и семьи [30], и на ее основе построен классификатор, имеющий следующий вид.

---

[27] См. Приложение.

[28] Это число оказалось вполне достаточным для того, чтобы все эксплицированные переменные начали повторяться.

[29] См.: *Мацковский М. С.* Опыт разработки и использования тематического рубрикатора по социологии семьи // Социол. исслед. 1982. № 4. С. 70—77.

[30] См.: *Мацковский М. С.* Основные принципы разработки теоретически обоснованной системы переменных социологических исследований брака и семьи // Теоретическое обоснование системы переменных социологических исследований брака и семьи. М., 1986.

Таблица 2.4

Логическая экспликация вопросов по социологии семьи

№ вопросов	Формулировка вопросов	Наименование переменных
1	Из-за чего у Вас с мужем бывают разногласия, ссоры, из-за чего чаще, из-за чего реже?	Характер и частота супружеских конфликтов
2	Какую домашнюю работу обычно выполняет Ваш муж? Вы / Ваш муж / Оба вместе Готовит еду — — — Моет посуду — — — . . . — — —	Распределение хозяйственно-бытовых обязанностей между супругами
3	Рассказываешь ли ты родителям все, о чем думаешь, что тебя тревожит?	Духовные отношения подростков с родителями
4	Как ты думаешь, в какой семье лучше жить? В семье, где один ребенок В семье, где двое детей В большой семье (трое и больше детей)	Репродуктивные установки подростков (идеальное число детей в будущей семье)

1. Факторы макросреды:
   1.1. Общие социальные условия.
   1.2. Общественные потребности в сфере брачно-семейных отношений.
   1.3. Общественное сознание в сфере брачно-семейных отношений.
2. Факторы микросреды:
   2.1. Условия жизни на уровне среды расселения.
   2.2. Характеристики ближайшего социального окружения.
3. Характеристики домохозяйства:
   3.1. Состав и родственная структура семьи.
   3.2. Характеристика жилища.
   3.3 Характеристика «вещной среды» семьи.
4. Индивидуальные характеристики членов семьи, в том числе детей:
   4.1. Социально-демографические характеристики.
   4.2. Характеристики ролевого поведения (за исключением семейного).
   4.3. Характеристики социальной направленности личности.
   4.4. Психологические характеристики (навыки, умения, черты характера и т. д.).
   4.5. Физиологические характеристики.
5. Характеристики прошлого опыта супругов:
   5.1. Характеристики происхождения, социальных перемещений и миграции.
   5.2. Характеристики воспитания и образцов поведения в родительской семье.

5.3. Характеристики предшествующего брачного опыта (за исключением отношений с нынешним брачным партнером).

6. Характеристики семейной деятельности, взаимодействий и взаимоотношений.
   6.1. Объем и структура семейной деятельности и взаимодействий.
   6.2. Характеристики ролевых ожиданий и установок на семейную деятельность и семейное взаимодействие.
   6.3. Структура семейной власти, авторитета, лидерства и взаимоконтроля в семье.
   6.4. Характер и структура семейного общения.
   6.5. Структура родственных связей для нуклеарной семьи.
   6.6. Межличностные отношения нуклеарной семьи с внешними группами (родственниками, соседями, друзьями).
   6.7. Институциональные отношения семьи (с институтами, организациями, учреждениями, связанными с деятельностью семьи в целом).
   6.8. Успешность брачно-семейных отношений.

7. Характеристики формирования семьи и ее развития:
   7.1. Характеристики предшествующих брачных стадий (аналогично 6.1—6.7).
   7.2. Характеристики добрачных отношений и добрачного поведения исследуемых супругов.

8. Характеристики распада семьи:
   8.1. Характеристики предразводной ситуации, причин, мотивов и обстоятельств развода.
   8.2. Условия жизни и характер отношений в предразводной ситуации и после развода.
   8.3. Характеристики воспитания детей в предразводной ситуации, после развода, вдовства.

Для получения относительно полного списка переменных нами была разработана информационно-поисковая процедура, суть которой состояла в расчленении переменных на элементарные понятия и их классификации. Замысел состоял в том, чтобы из имеющихся индикаторов выделить все их составляющие («кирпичики»), соотнести эти «кирпичики» с классами, затем из них формировать различные сочетания для образования адекватных индикаторов. Такая работа преследовала по крайней мере две цели: во-первых, выявить совокупность элементарных понятий, используемых при изучении брака и семьи; во-вторых, сделать более полным перечень понятийных индикаторов низшего уровня.

Подобный подход весьма распространен при построении информационно-поисковых систем, и в теории информационного поиска он носит название фасетного анализа. Сущность его состоит в том, что сначала на основе изучения некоторого массива документов A, входящих в изучаемую совокупность B и относящихся к той или иной отрасли науки или техники, разрабатывается перечень основных категорий или классов, используемых в них понятий (они называются фасетами). Затем из массива A выписываются все

понятия, которые упорядочиваются по фасетам. В случае необходимости создаются новые фасеты. Далее анализируется вся совокупность *B*, ведется классификация всех понятий, используемых в изучаемых документах. В результате все используемые понятия упорядочиваются по классам и подклассам различной степени дробности, т. е. создается иерархия понятий [31].

Фасетная классификация выполняет несколько важных функций. Она представляет собой в сжатом виде систему понятийных эмпирических индикаторов исследований брака и семьи и является своеобразной формулой для выведения новых показателей и в то же время инструментом для создания полного классификатора индикаторов, так как дает возможность разработать перечень индикаторов путем перебора всех возможных сочетаний элементарных понятий с дальнейшим их анализом для отбора адекватных сочетаний. Классификатор переменных позволяет изменять или дополнять их перечень новыми элементарными понятиями внутри каждого фасета.

При классификации элементарных понятий, входящих в анализируемые индикаторы, использовались основные категории системного анализа. Так, в категорию «объекты» мы включали семью в целом и отдельных ее членов (родители, старшие члены семьи и т. д.), а также все основные классы объектов, с которыми происходят взаимодействия и взаимоотношения семьи: общество в целом, классы, большие социальные группы и слои, малые группы, социальные институты и социальные организации. Возможность дальнейшей конкретизации предусматривалась графой «другие объекты».

В категорию «свойства системы» включались характеристики поведения (деятельности) различных объектов и компоненты индивидуального, группового и общественного сознания, а также параметры или статусные характеристики объектов.

«Связи» рассматривались как различного рода взаимодействия между индивидами, индивидами и организациями и т. д.

«Отношения» подразделялись в зависимости от типов объектов, например отношения «мать—сын» включались в «родственные», «член семьи — производственные коллективы» — в производственные; «член семьи — сфера обслуживания» — в институциональные и т. д.

«Состояния объектов» рассматривались только для семьи в целом — состояния формирования, функционирования и распада.

Каждое из элементарных понятий, входящих в анализируемые понятийные индикаторы, соотносилось с одним из выделенных фасетов, внутри каждого фасета накапливалось множество относящихся к нему понятий. Рассмотрим процедуру расчленения элементарных понятий индикаторов по фасетам на примере трех переменных: «распределение обязанностей в хозяйственно-бытовой сфере между супругами», «удовлетворенность членов семьи

[31] Подробнее см.: *Черный А. И.* Введение в теорию информационного поиска. М., 1975. С. 53.

Таблица 2.5

Пример фасетной классификации

Объект	Характеристики деятельности и сознания	Статусные характеристики объектов	Типы взаимодействий	Типы отношений	Состояние	Процесс
Супруги	—	—	Распределение обязанностей	Родственные	—	—
Члены семьи	Удовлетворенность	—	—	Институциональные	—	—
Сфера обслуживания	Деятельность	—	—	—	—	—
Дети	—	Пол, возраст	—	—	—	—

деятельностью сферы обслуживания, «количество детей в семье, их пол и возраст» (см. табл. 2.5).

Некоторые элементарные понятия не удалось разнести по фасетам, например «хозяйственно-бытовая сфера», «количество (детей)» и др., так как таких случаев было немало, мы выделили дополнительно два фасета: «сфера» (деятельности, взаимодействий и т. д.) и «мера». Дальнейшее соотнесение элементарных понятий показало, что с этими дополнениями выделенных фасетов вполне достаточно для классификации всех переменных. Понятия, описанные в каждом из фасетов, систематизировались, сходные объединялись. В результате такой работы была построена табл. 2.6, содержащая в себе основные элементарные понятия (в определенном смысле — словарь языка переменных) социологического исследования брака и семьи, хотя многие из них используются и в других областях социологии, а также употребляются в обыденном языке.

Читатель отметит важное обстоятельство, а именно, что в таблице представлен словарь понятий, характеризующий сбор информации, а не ее обобщение. Здесь принципиально не может быть понятий типа «функции семьи», «сплоченность», «тип семьи» и т. д., так как они связаны с обобщением первичных данных и соответственно с понятийными индикаторами более высокого уровня. По мере развития понятийного аппарата социологии семьи элементарные понятия каждого из фасетов могут дополняться, переформализоваться и т. д.

Таким образом, нами обоснован подход к построению понятийного аппарата социологии семьи, учитывающий необходимость тесной связи между тремя уровнями социологического познания. Соотнесение между общетеоретическим уровнем и уровнем социальной социологической теории семьи обеспечивается четким определением подхода и основных его элементов, так как общесоциологическая теория включает в свой аппарат лишь наиболее общие понятия специальной. Связь с эмпирическим уровнем осуществляется посредством разработки теоретически определенной и

Таблица 2.6

Фасетная классификация элементарных понятий социологии брака и семьи

Типы отношений	Характеристики (мера) деятельности и взаимодействия	Сфера (деятельности,взаимодействия и отношений)	Состояние	Процесс
1. Родственные	1. Количественные	1. Производственная	1. Добрачное	1. Совершенствование
2. Дружеские	1.1. Интенсивность	2. Хозяйственно-бытовая	2. Семейное	2. Развитие
3. Соседские	1.2. Частота	3. Материально-экономическая	3. Раздельное жительство супругов	3. Увеличение
4. Институциональные	1.3. Количество	4. Рекреативная	4. Состояние после развода	4. Сокращение
	1.4. Объем	5. Репродуктивная	5. Состояние одиноких	5. Формирование
	1.5. Продолжительность	6. Воспитательная		6. Распад
	1.6. Степень	7. Коммуникативная		
	1.7 Размер	8. Сексуальная		
	1.8. Временные затраты	9. Эмоциональная		
	2. Качественные	10. Распределение власти		
	2.1. Характер и стиль			
	2.2. Условия			

соотнесенной с основными элементами парадигм системы переменных, имеющих точно обозначенные эмпирические референты.

На практике переменные, используемые в исследованиях, должны четко определяться и соотноситься с рубриками предложенного классификатора. Тем самым указывается их «теоретический адрес». Для каждой переменной необходимо выбрать нужный эмпирический индикатор применительно к типу респондентов, различающихся по уровню образования, знанию русского языка и некоторым другим социокультурным особенностям. Это позволит применять для обработки собранной информации современные математические методы анализа (анализ временных рядов, кластерный

Объекты	Компоненты деятельности и сознания	Статусные характеристики объектов	Типы взаимодействий
1. Семья в целом 2. Группа членов семьи 2.1. Родители 2.2. Супруги 2.3. Дети 2.4. Представители старшего поколения 2.5. Другие 3. Отдельные члены семьи (все семейные роли) 4. Общество в целом 5. Классы 6. Большие социальные группы, слои 7. Малые формальные группы (в том числе производственные, учебные коллективы) 8. Малые неформальные группы 9. Социальные институты 10. Социальные организации 11. Другие объекты	1. Поведение 2. Деятельность 3. Функционирование 4. Потребности, интересы 5. Ценности 6. Установки 7. Убеждения, идеалы 8. Удовлетворенность 9. Мотивы 10. Информированность 11. Ожидания, требования 12. Мнения, представления 13. Цели, стремления 14. Нормы 15. Обычаи, традиции	1. Индивидуальные характеристики 2. Общественные характеристики 3. Характеристики социальной культуры 4. Характеристики социальных институтов 5. Характеристики организации 6. Характеристики групп и коллективов	1. Общение 1.1. Принятие решений 1.2. Конфликты 1.3. Контакты 2. Распределение объема и характера деятельности исполнителя 3. Влияние 3.1. Давление 3.2. Использование 3.3. Помощь 3.4. Контроль 3.5. Адаптация 3.6. Санкции

анализ и т. д.), что значительно поднимет уровень формализации и математизации социологии. Это «путь наверх».

«Встречное движение» состоит в разработке понятийного аппарата общей и специальной теории, выдвижении гипотез только с учетом возможной их эмпирической проверки. Классификатор переменных с постепенным наполнением переменными, имеющими четкие стандартные эмпирические референты, будет выполнять функцию ограничителя, указывающего, какие понятия стоит, а какие не стоит вводить, какие гипотезы могут быть проверены сегодня, какие — в перспективе, по мере обогащения классификатора.

3
Типология как элемент специальной социологической теории

Как уже говорилось, важным компонентом специальной социологической теории является типология, под которой обычно понимается «метод научного познания, в основе которого лежит обладающее определенными свойствами разбиение изучаемой совокупности объектов на группы» [32]. Типологизация имеет большое значение в стратегии научного поиска, потому что она обеспечивает возможность более дифференцированного и вследствие этого более адекватного описания объектов. Так, различные типы семьи поразному функционируют в тех или иных сферах семейных отношений. Использование многообразных типологий помогает получить более полную, «многоцветную» картину важнейших характеристик семьи: брачности, разводимости, рождаемости.

Типологизация может носить как теоретический, так и эмпирический характер. Теоретическая типология отличается от эмпирической тем, что в последней «устойчивость свойств типа находится путем многократного перебора, тогда как в теоретической типологии критерии свойств выявляются путем логического анализа» [33]. Разработка теоретических типов направлена на поиск сущностных характеристик объектов и нахождение у них общих черт.

Следует подчеркнуть, что теоретические типологии должны иметь четкое эмпирическое соотнесение. В литературе можно встретить немало примеров разработки весьма интересных, но недостаточно верифицированных теоретических типологий, которые по этой причине без специальной работы по операционализации понятий не могут быть включены в арсенал научного знания.

Так, например, Э. К. Васильева предложила представляющую определенный интерес типологию видов жизнедеятельности семьи:

локализация процесса жизнедеятельности (в семейно-бытовой сфере или за ее пределами);

средства и способы внутрисемейного регулирования или управления этим процессом;

степень обязательности процесса в каждой индивидуальной семье;

степень обязательности процесса для семьи как социального института;

длительность процесса в каждой семье, его связь с жизненным циклом семьи;

степень единообразия процесса в разных семьях и степень его устойчивости во времени;

круг членов семьи, участвующих в процессе [34].

---

[32] *Толстова Ю. Н.* Соотношение понятий типологии и классификации // Типология и классификация в социологических исследованиях. С. 8.

[33] *Ядов В. А.* Социологические исследования. С. 191.

[34] См.: *Васильева Э. К.* Образ жизни городской семьи. М., 1981. С. 14—15.

Данная типология обладает определенной эвристической силой, которая, к сожалению, нейтрализуется из-за трудности эмпирической верификации таких понятий, как «степень обязательности процесса» для индивидуальной семьи, для института; «степень единообразия процесса и т. п. Страдает неопределенностью также критерий места протекания семейной жизни, так как она является таковой независимо от своей локализации, в частности имеет место и за пределами домохозяйства.

Точно так же предложенная В. А. Сысенко классификация неблагополучных семей требует дополнительных уточнений в плане эмпирической операционализации понятий для того, чтобы обогатить теорию и войти в практику исследовательской работы. Так, например, автор называет «кризисными супружескими союзами» такие, где *«противопоставление интересов и потребностей* (курсив мой. — *Авт.*) носит *особо резкий* характер и захватывает *важные сферы* жизнедеятельности семьи»[35]. Неоднозначным и по крайней мере требующим дополнительных уточнений является вопрос об эмпирическом соотнесении выделенных в цитате понятий.

Многое сделано в направлении классификации и типологизации за рубежом, особенно в американской социологии семьи. Так, например, в работе К. Киркпатрика приводится перечень 10 основных дилемм, отражающих конфликты ценностей в американских семьях:

1. Свобода в семье или порядок и дисциплина.
2. Достижения в работе или глубина отношений между супругами, между родителями и детьми.
3. Самовыражение личности или самопожертвование ради детей.
4. Гибкое общее воспитание или жесткое (ригидное) специальное воспитание.
5. Стремление к достижению детьми больших успехов или реалистические ожидания, опирающиеся на понимание возможностей детей.
6. Приверженность интересам семьи или интересам общества.
7. Широта и случайность внешних контактов семьи или их ограниченность и глубина.
8. Опыт в любви или верность в любви.
9. Свободное сексуальное поведение или сексуальная сдержанность.
10. Ранний брак или брак в более зрелом возрасте, предполагающий более тщательный выбор брачного партнера[36].

Сама по себе схема достаточно любопытна. Однако характерно то, что автор не излагает принципа отбора дилемм и формулируются они весьма неопределенно. В то же время эта схема при ее переработке в плане строгого определения понятий и обоснования

---

[35] *Сысенко В. А.* Супружеские конфликты. М., 1983. С. 25—26.
[36] *Kirkpatrick C.* The family as process and institution. N. Y., 1963. P. 180.

критериев может явиться полезным инструментом для систематизации конфликтов ценностей. То же можно сказать и о классификации ролевых обязанностей в традиционной, товарищеской и партнерской семье, предложенной тем же Киркпатриком, и многих других классификационных схемах, американских авторов.

В работе над проектом «Семья как фактор производства социальной структуры социалистического общества» была сделана попытка преодолеть указанные выше недостатки, создать типологии, которые, с одной стороны, были бы теоретически обоснованы, с другой — имели бы вполне определенное эмпирическое соотнесение, т. е. точное описание переменных, из которых формировались классы типологии. Так, М. Ю. Арутюнян построила типологию семей в зависимости от характера ролевого взаимодействия супругов, Н. В. Малярова — типологию супружеских конфликтов, Ю. А. Конусов — типы мужских ролей в семье [37].

Несмотря на то что в последнее время появилось немало интересных типологий и классификаций, однако их все же недостаточно для всестороннего дифференцированного описания специфики функционирования брачно-семейных отношений. Хотелось бы указать на огромные практически неиспользуемые резервы для разработки типологий. Речь идет об эмпирических классификациях, содержащихся в закрытых вопросах анкет и бланков интервью. При построении таких классификаций исследователи нередко исходят из вполне определенных теоретических схем, тщательно продумывают основания для классификации, непересекаемость, полноту, общность классов, оттачивают их формулировки.

Закрытия в вопросах анкет могут выполнять ряд важных функций с точки зрения возможности дальнейшей типологизации. Некоторые из них (вопросов) формулируются таким образом, что уже непосредственно содержат в себе типологию. Рассмотрим для примера вопрос анкеты:

Существуют различные мнения о работе замужних женщин. С какими из них Вы согласны?

Замужняя женщина должна работать наравне с мужем (исключая период воспитания грудного ребенка).

Замужняя женщина должна работать, но, если это потребуют интересы семьи, ей необходимо сменить работу или уйти с работы совсем.

Замужняя женщина должна работать неполный рабочий день или неполную рабочую неделю при меньшей оплате.

Замужняя женщина должна работать только из-за материальных соображений; при хорошем заработке мужа она должна оставаться дома — воспитывать детей, заботиться о муже.

Как видим, данный вопрос является типологией различных возможностей сочетания замужней женщиной производственной и семейной ролей. С другой стороны, он также формулирует типы ценностей мужчин и женщин в данной сфере.

---

[37] См.: Семья и социальная структура. М., 1988. Вып. 2.

В то же время следует учитывать, что чаще всего совокупность закрытий анкетного вопроса, как бы тщательно она ни была разработана, не тождественна самой теоретической типологии. К примеру, эмпирические классификации мотивов вступления в брак, мотивов разводов часто не учитывают тех важных теоретических предпосылок, которые необходимы для обоснования типологий. В психологических теориях мотивации обычно выделяются скрытые (латентные) мотивы, которые могут оказать значительное влияние на принятие решений (стремление к рационализации мотивов, отказу от вербализации «деликатных» мотивов и т. д.). Игнорирование этих и других теоретических проблем мотивации поведения может существенно исказить реальную структуру мотивов, поэтому механическое перенесение эмпирической классификации в структуру теоретического мышления представляется недостаточно правомерным.

Чаще всего эмпирические классификации, содержащиеся в анкетах, могут быть использованы лишь в качестве основы для теоретических типологий. Наиболее целесообразно, на наш взгляд, при построении типологий сочетать теоретический ракурс с использованием стандартизированных вопросов анкет. Проиллюстрируем эту мысль часто используемым в целом ряде областей социологии, в том числе и в социологии семьи, вопросом о характере проведения и структуре свободного времени:

Что вы обычно делаете в свободное время один (одна), а что вместе с семьей?

	Практически не делаю	Чаще один (одна)	Чаще с детьми	Чаще с женой (мужем)	Чаще с женой (мужем) и детьми
1. Читаю					
2. Смотрю телевизор					
3. Хожу в театр, на концерты, выставки и т. д.					
4. Хожу в кафе, рестораны, бары.					
5. Хожу в кино					
6. Встречаюсь в друзьями . . .					
7. Встречаюсь с родственниками, хожу в гости к ним					
8. Езжу за город, в парк, гуляю.					
9. Занимаюсь кинолюбительством, фотографированием, коллекционированием.					
10. Посещаю спортивные соревнования.					
11. Занимаюсь спортом, хожу в бассейн, на лыжах и т. д. . . .					
12. Хожу в турпоходы.					
13. Выполняю столярные, слесарные работы (для мужчин). . . .					
14. Шью, вяжу, занимаюсь рукоделием (для женщин). . . .					

Содержащиеся в вопросе альтернативы досуговых занятий могут быть классифицированы по разным основаниям в зависимости от цели работы. Сошлемся на исследование «Роль семьи в профилактике пьянства и алкоголизма»[38], при обработке данных которого виды занятий разделялись в зависимости от потенциальной связи с потреблением алкоголя. Для исследований, посвященных изучению образа жизни семьи, времяпрепровождение типологизировалось на положительно (альтернативы (8, 11, 12) и отрицательно (2, 4) влияющие на здоровье. Остальные альтернативы рассматривались как нейтральные. При изучении характера общения и потребления духовных благ возможно выделение активных видов досуга (1, 2, 5), а также видов творческой деятельности (9, 13, 14) и т. д. Наконец, помимо указанных, еще большее значение имеют типологии «чисто семейные» (совместный супружеский досуг, совместный досуг родителей и детей, индивидуальный досуг, домашний или внедомашний досуг и т. д.).

Таким образом, типологии строятся в тесной связи с тем ракурсом, под которым исследуется совокупность объектов, поэтому типологизация должна опираться на теоретическую модель объекта изучения. Различные подходы к выделению предмета исследования определяют и разные виды типологий. Так, в демографии семья рассматривается в связи с воспроизводством населения. Под этим углом зрения при разработке материалов Всесоюзных переписей населения 1970 и 1979 гг. выделялось несколько типов семей:

семьи с одной супружеской парой, с детьми и без детей (тип I);

семьи с одной супружеской парой, с детьми и без детей, с одним из родителей супругов (тип II);

семьи с одной супружеской парой, с детьми и без детей, с одним из родителей супругов (или без него), с другими родственниками (тип III);

семьи с двумя и более супружескими парами, с детьми и без детей, с одним из родителей супругов (или без него), с другими родственниками (или без них) (тип IV);

матери с детьми (тип V) и отцы с детьми (тип VI) — неполные семьи;

матери с детьми, с одним из родителей матери или отца (тип VII) и отцы с детьми, с одним из родителей матери или отца (тип VIII);

прочие семьи (тип IX)[39].

В. И. Лукина и С. Б. Нехорошков, исследуя социальную мобильность семьи, выделяют неактивные семьи, семьи средней активности и активные семьи[40]. В социально-педагогических исследова-

---

[38] См.: *Харчев А. Г., Мацковский М. С., Гурко Т. А.* Роль семьи в профилактике пьянства и алкоголизма // Прикладные программы исследований брака и семьи: (Программы и методики исследований брака и семьи). М., 1986. С. 4—15.

[39] См.: Население СССР: Справочник. М., 1983. С. 93.

[40] См.: *Лукина В. И., Нехорошков С. Б.* Динамика социальной структуры населения СССР. М., 1982. С. 143.

ниях принято выделять благополучные и неблагополучные семьи с точки зрения влияния семьи на воспитание детей. Экономический подход к типологии семьи может быть ориентирован на уровень их доходов (высокий, средний, низкий), характер потребления (например, преимущественная ориентация на предметы длительного пользования, развлечения, культурное потребление и т. д.). В социально-юридической литературе, связанной с изучением правонарушений подростков, нередко в качестве особого типа выделяются семьи правонарушителей. В этнодемографических работах часто выделяют типы семей в зависимости от национальной принадлежности супругов.

В социологической литературе типология семьи осуществляется в зависимости от организации семейной жизни и отношений между супругами. Выше приводилась типология по степени традиционности отношений и кооперации семейной деятельности и выделялись три типа семьи: традиционный, коллективистский и индивидуалистический. В том же исследовании мы выделяли типы семьи по уровню рационализации семейной деятельности (индекс рационализации включал в себя степень использования сферы обслуживания в семейной деятельности, ориентацию на оптимальное сокращение домашнего труда и т. д.). В исследованиях жизненного цикла семьи выделяют молодые семьи, семьи со средним и длительным стажем совместной жизни супругов и т. д. Количество примеров типологии семьи можно умножать, но и приведенных вполне достаточно для целей дальнейшего изложения.

Следует подчеркнуть, что углубление социологического знания о процессах, идущих в семье, предполагает дальнейшую типологизацию путем привлечения более широкого круга переменных и использования наряду со ставшими уже традиционными социально-демографическими критериями классификаций (тип расселения, уровень образования и дохода и т. п.) характеристик образа жизни и семейной идеологии. Актуализация последних обусловлена тем, что в функционировании современной семьи все большее значение приобретают различия и сходства систем семейных ценностей и норм.

Имея в виду это обстоятельство, нами совместно с А. Г. Харчевым осуществлена типологизация ценностей работающих женщин по шкале «работа—семья» [41]. Было выявлено три типа женщин: 1) в основном ориентированных на производственную деятельность (в большинстве случаев они жертвуют интересами семьи ради работы); 2) в равной мере ориентированных на производственную деятельность и семью; 3) в основном ориентированных на семью (рассматривающих работу с точки зрения интересов семьи: заработка, льгот и т. д.). Такая классификация дала, в свою очередь, возможность выделить различные типы влияния организации семейной жизни на профессиональное продвижение женщин.

[41] См.: *Харчев А. Г., Мацковский М. С.* Семья как фактор воспроизводства социальной структуры социалистического общества. С. 33.

В дальнейшем мы показали, в частности, что противоречие между профессиональными и семейными ролями работающих женщин по-разному проявляется у женщин с различными ориентациями. Так, у женщин первого типа оно обнаруживается в основном в сокращении объема выполняемых семейных функций, у женщин второго и третьего типов — в замедлении профессионального роста и снижении качества работы. Причем эта тенденция у женщин третьего типа проявляется сильнее. Мы показали также, что кооперация семейной деятельности в наибольшей степени влияет на профессиональное продвижение женщин второго типа, в меньшей степени — женщин первого типа и практически не оказывает влияния на профессиональное продвижение женщин третьего типа.

Еще один пример. В связи с изучением факторов, влияющих на успешность функционирования молодой семьи, нами совместно с Т. А. Гурко была предпринята попытка типологизации молодых семей по стилю жизнедеятельности [42]. Мы выделили три основных типа успешных молодых семей по данному критерию. *1-й тип* традиционный. Семьи такого типа характеризуются ориентацией супругов исключительно на семейные ценности, на средне- или даже многодетную семью. Жена в таких семьях работает только из материальных соображений. Досуг совместный, «закрытый». Лидером в семье, по крайней мере формальным, является муж. Круг друзей у супругов общий и довольно ограниченный. Женщина выполняет большинство хозяйственно-бытовых обязанностей и ухаживает за детьми. *2-й тип* — муж и жена ориентированы преимущественно на профессиональные достижения и развитие личности. Супруги имеют установки на малодетную семью. Распределение хозяйственно-бытовых обязанностей и обязанностей по уходу за ребенком равноправное (по возможности используется помощь родителей супругов). Досуг супругов может быть и открытым и закрытым, совместным и раздельным, но основная часть свободного времени подчинена профессиональным интересам. Тип лидерства демократический: совместный или раздельный, по сферам. *3-й тип* — молодые супруги ориентированы преимущественно на развлечения, при этом свободное время проводится ими как совместно, так и раздельно. Муж и жена имеют как общих друзей, так и каждый своих. Репродуктивные установки — на одно-, двухдетную семью. Распределение хозяйственно-бытовых обязанностей и обязанностей по уходу за ребенком равноправное. Профессиональная работа и для мужа и для жены служит лишь средством материального обеспечения. Лидерство в семье может быть как авторитарным, так и демократическим.

Изложенное выше позволяет заметить, что в социологических исследованиях (в отличие, скажем, от демографических) по необ-

[42] См.: *Мацковский М. С., Гурко Т. А.* Успешность функционирования молодой семьи в крупном городе // Программы социологических исследований молодой семьи. М., 1986. С. 27.

ходимости берутся более сложные критерии (коллективистский, индивидуалистический и традиционный тип семей, типология молодых людей по степени подготовленности к семейной жизни и т. п.), которые требуют дальнейшей операционализации.

4
Построение гипотез и объяснительных моделей

Как уже говорилось выше, построение типологий связано в основном с описательной функцией специальной социологической теории. Для реализации объяснительной и прогностической функций первостепенное значение имеет разработка гипотез и объяснительных моделей.

Гипотезы — это научно обоснованные высказывания вероятностного характера относительно сущности, взаимосвязей и причин изучаемых явлений [43]. Исследовательские рабочие гипотезы, являясь механизмом, связывающим практику и теорию, образуют исходный пункт как эмпирической и теоретической проверки имеющихся представлений, так и вывода последующих гипотез.

Исследовательские гипотезы исходят из научных проблем, выражающих объективную потребность в новом знании, и тесно с ними связаны. Им принадлежит решающая роль в социологическом исследовании. Собственно, выдвижением гипотезы дается предварительный проект решения поставленной проблемы. Этим определяется дальнейший процесс исследования как в содержательном, так и в методическом аспекте.

Предпосылки построения исследовательских гипотез сводятся к тому, что, во-первых, они должны иметь однозначный смысл в пределах данной проблемы; во-вторых, они не должны противоречить установленным положениям и закономерностям, т. е. должны быть научно обоснованы; в-третьих, их следует строить с учетом возможности прямой или косвенной эмпирической проверки.

Процесс формирования гипотез проходит ряд стадий [44]:
1) сбор информации по данной проблеме;
2) формулирование гипотез;
3) группировка гипотез;
4) выведение эмпирически доказуемых заключений.

В соответствии с задачами нашей работы более подробно остановимся на первой стадии, поскольку ясно, что исследовательский процесс, начиная с широкой поисковой работы, тем самым предопределяет качество и ценность формируемой гипотезы. В каком направлении должен развиваться поиск информации? Он «должен прежде всего распространяться на уже имеющиеся возможности и пробы решений», — подчеркивает Партей [45].

[43] См.: Процесс социального исследования. М., 1975. С. 41.
[44] Подробнее см.: Там же. С. 45—51.
[45] *Parthey X.* Promlentghen bei der Hypothesen- und Prognosenbildung // Rostocker philosophische Manuskripte. 1970. N 7. P. 18.

В этой связи существенным и в то же время наименее исследованным нам представляется вопрос об источнике формирования гипотез. Абстрагируясь от того, что является «первотолчком» в появлении гипотезы (обыденный опыт, искусство, средства массовой информации, специальная литература и т. п.), отметим универсальную роль в этом процессе специальной социологической теории, что обусловлено тремя обстоятельствами. Во-первых, все гипотезы, откуда бы они ни исходили, формулируются на принятом в ней языке. Во-вторых, выдвинутые предложения конкретизируются, уточняются в рамках присущих упомянутой теории подходов. В-третьих, наконец, они направлены на развитие и обогащение имеющегося теоретического знания в данной сфере.

Приведенные ниже примеры позволят читателю получить представление о том, как суждения и идеи, являющиеся результатом научного поиска в далеких или смежных с социологией семьи областях знания, пройдя через «горнило» специальной социологической теории, превращаются в развивающие ее гипотезы. Для удобства сконцентрируем эти примеры вокруг проблемы разводов.

1. Как известно, уровень разводимости в нашей стране после второй мировой войны стал резко возрастать. На общесоциологическом уровне утвердилось представление о том, что этот феномен во многом объясняется такими широкомасштабными процессами, как индустриализация, урбанизация, широкое вовлечение женщин в общественное производство. Под их влиянием увеличилась экономическая самостоятельность женщин и соответственно самооценка как активных членов общества. В иерархии ценностей женщины все более высокое положение стали занимать профессиональная карьера и развитие личности.

Данное предположение служит источником выдвижения гипотез на уровне специальной социологической теории в соответствии со спецификой ее логики и понятийного аппарата (иными словами, ее словаря и синтаксиса). Именно: 1) чем выше степень урбанизированности среды расселения, тем выше уровень разводимости; 2) чем шире женщины вовлечены в общественное производство, тем выше уровень разводимости, и др.

2. Как свидетельствует статистика, региональные социокультурные особенности, связанные с традиционными нормами и обычаями, до сих пор оказывают существенное влияние на многие стороны жизни. Анализ межкультурных различий, проведенный в рамках этнографии, истории, экономической географии и других научных дисциплин, позволяет выделить те черты национальных культур, которые обусловливают данную степень устойчивости брака (тип доминирующей в прошлом религии, система традиционного родства, особенности национального быта и т. п.). Это создает предпосылки для формулирования предположений типа: 1) чем выше в данном регионе процент расширенных семей, основанных на традиционной системе родства, тем ниже уровень разводимости; 2) чем шире среди коренного населения распрост-

Таблица 2.7

Теоретическая дедукция гипотез о функционировании семьи

Выводы работ по теории групп, институтов, организаций	Гипотезы о функционировании семьи
Группа с одним лидером более стабильна, чем группа с двумя или более лидерами	Семья с одним лидером или лидерством, разделенным по сферам, более стабильна, чем семья, в которой оба супруга стремятся быть лидерами в одних и тех же сферах семейной жизни
Чем в большей степени индивид включен в организацию, т. е. интериоризирует ее ценности и нормы, тем с меньшей вероятностью он покинет ее	Индивид с низким индексом ориентации на семью (семья занимает низкое место в иерархии его ценностей) более склонен к разводу, чем индивид с высоким индексом такой ориентации
Чем лучше лидеры конфликтных групп понимают, что разрешение конфликта предпочтительнее победы в нем, тем непродолжительнее будет конфликт	Чем лучше конфликтующие супруги понимают, что достижение целей, которые преследует конфликт, связано с непреемлемыми издержками (резкое охлаждение, развод), тем быстрее и безболезненнее конфликт будет разрешен
Чем меньше у участников конфликта согласия по поводу его цели, тем продолжительнее конфликт	Чем меньше у супругов или родителей и детей согласия по поводу целей конфликта, тем продолжительнее конфликт

ранены восходящие к историческому прошлому представления о господствующем положении в семье мужчины и подчиненном женщины, тем ниже коэффициент разводимости, и др.

3. В работах, посвященных теоретическому и эмпирическому описанию различных социальных институтов, групп, систем и т. д., содержатся ценные наблюдения и выводы об особенностях их функционирования. В то же время, как уже отмечалось, семья является феноменом, сочетающим в себе существенные черты социального института, системы, малой группы. Можно предположить, что связи и закономерности функционирования семьи аналогичны связям и закономерностям социального института, группы, системы или организации, что позволяет выдвигать гипотезы в области брачно-семейной проблематики по приблизительно следующему принципу. В исследовании X показано, что на характеристику Y группы действуют факторы A, B, C. Можно предположить, что эти же факторы или некоторые их модификации будут действовать на характеристику Y_1 семьи. Образец использования данного принципа представлен в табл. 2.7.

4. Отечественные исследования образа жизни показали, что можно выделить группы людей со сходным поведением в различных сферах жизнедеятельности (в том числе и семейно-брачной сфере). При этом отсутствует прямая и однозначная связь между их поведением и условиями жизни и, что не менее важно, наблюдается весьма сложное и нередко противоречивое взаимодействие поведения людей в различных сферах образа жизни. Другими словами, люди часто ведут себя одинаково в разных условиях и по-разному в одинаковых.

Основываясь на этих положениях, можно сформулировать ряд гипотез: 1) семьи с коллективистским образом жизни более стабильны, чем семьи с индивидуалистическими установками супругов; 2) рационализация и кооперация в сфере хозяйственно-бытовой деятельности позитивно влияют на успешность брачно-семейных отношений и др.[46]

5. В литературе по психологии и социологии личности (особенно зарубежной) показано, что успешность деятельности индивида во многом зависит не только от внешних условий, но и от комбинации его личностных особенностей (агрессивность, некоммуникабельность, предрасположенность к алкоголю и т. п.). В связи с этим в рамках социологии семьи можно предложить набор утверждений, акцентирующих внимание на зависимости успешности брака от личностных характеристик супругов: 1) чем агрессивнее супруг или супруга, тем выше вероятность развода; 2) чем ригиднее привычки супругов, тем менее устойчив брак, и др.

Приведенными примерами не ограничивается перечень источников выдвижения гипотез. Следует подчеркнуть, что уже выдвинутые гипотезы обладают эвристическим потенциалом, часто достаточным для выдвижения новых. Происходит как бы «самодвижение» исследовательской мысли, которое направлено внутрь явления. Научный поиск ориентирован чаще всего на переход от реализации описательной функции теории к выполнению объяснительной и прогностической. Иными словами, от эмпирического описания объекта к типологиям, моделям, закономерностям. Для пояснения сказанного вернемся к легко проверяемой общедоступным статистическим материалом гипотезе о влиянии степени урбанизированности среди населения на уровень разводимости. Поскольку социолога не может удовлетворить установление истинности этого слишком общего утверждения, появляются новые гипотезы о социальном механизме данной зависимости. В частности, предполагается, что среди факторов «большого города» наиболее дестабилизирующе на брак воздействуют различия в стаже городской жизни супругов, обусловливающие напряженное сосуществование в одной семье элементов городской и сельской семейных культур; анонимность городской жизни, резко снижающей эффективность социального контроля за внебрачными связями, неумеренным потреблением алкоголя, и целый ряд других.

Использование упомянутого эвристического потенциала может происходить также и путем экстраполяции предположений, проверенных ранее применительно к одному объекту, на другой. Речь идет о так называемой «логике опережающих систем», когда в качестве основания для прогноза развития явления, входящего в систему более низкого уровня (в историческом смысле слова), служит имеющееся описание этого же явления на более высоком

[46] См.: *Харчев А. Г., Мацковский М. С.* Семья как фактор воспроизводства социальной структуры социалистического общества. С. 34, 43.

уровне. Или по-другому: описание более развитого объекта. Так, для предсказания уровня разводимости в малых городах можно использовать результаты исследования этого процесса в крупных городах.

Приведенная классификация источников выдвижения гипотез, отнюдь не претендуя на полноту, позволяет отметить объективные трудности включения выдвинутых гипотез (после соответствующей эмпирической верификации) в систему имеющегося знания. Во-первых, гипотезы нередко отмечены отпечатком специфических подходов, принятых на той или иной научной дисциплине, во-вторых, изложение гипотез зачастую засорено, так сказать, диалектизмами и потому труднопереводимо на язык специальной социологической теории. Если учесть, что гипотезы являются лишь «строительным материалом» для объяснительных моделей более высокого теоретического уровня, то указанные обстоятельства в определенной мере характеризуют сложность теоретического моделирования.

Объяснительные модели, представляя собой развернутые графы связей между основной (зависимой) переменной и рядом других переменных, непосредственно и опосредованно влияющих на изменение значения основной переменной, разрабатываются для исследования причин существования, способа функционирования или изменения тех или иных процессов или явлений. Учитывая сложность установления причинно-следственных связей и закономерностей в социальном познании, можно говорить о разных уровнях приближения к ним и, в частности, выделять: 1) гипотетический уровень — связи между переменными устанавливаются предположительно; 2) корреляционный уровень, когда установлены корреляционные связи между всеми переменными, входящими в модель; 3) причинно-следственный уровень, когда устанавливаются причинные зависимости между переменными, входящими в модель. Объяснительные модели основаны на той или иной системе зависимых переменных, предположительно влияющих на исследуемую независимую.

В качестве зависимых переменных в социологии семьи выступают чаще всего показатели основных процессов и явлений, актуальных с теоретической и практической точек зрения: падение рождаемости, рост разводов, увеличение числа одиноких людей брачных возрастов, недостатки в воспитательном воздействии семьи на подростков и т. д.

Одна и та же переменная может быть зависимой в одной модели и независимой в другой. Например, в качестве факторов, влияющих на успешность воспитания подростков (зависимая переменная), могут быть взяты следующие независимые переменные: а) ценностные ориентации родителей; б) отношения между супругами; в) информированность супругов о наиболее рациональных методах воспитания в семье; г) жилищные условия родителей; д) возраст каждого из супругов. В другой модели

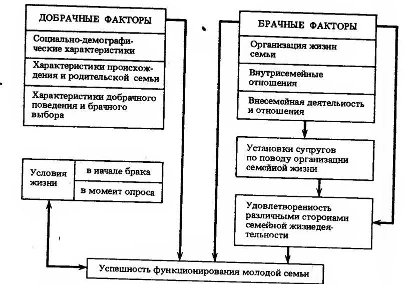

Рис. 1. Концептуальная модель исследования молодой семьи

ценностные ориентации родителей могут выступать как зависимая переменная, а в качестве независимых будут выступать уровень их образования, этническая принадлежность, возраст и т. д.

Для одних процессов (рост разводов, падение рождаемости) переменные выбираются достаточно однозначно и представляют собой статистические данные, которые регулярно собираются статистическими органами. Для других процессов в качестве показателей выступают сложные многомерные переменные (например, успешность воспитания, качество брака, сплоченность семьи и т. д.). В первом случае модели строить намного проще и удобнее, так как, во-первых, для проверки их обоснованности не нужно проводить специальных эмпирических исследований; во-вторых, обширная статистика позволяет использовать математический аппарат для ее анализа; в-третьих, расширяется перечень исследуемых объектов и появляется возможность межрегионального сравнительно-культурного анализа. Поэтому модели с зависимыми переменными более распространены.

Разумеется, для исследований семьи необходимы и другие модели, в которых в качестве зависимых переменных выступают намного более сложные (с точки зрения процедур измерения) показатели. Так, например, нами совместно с Т. А. Гурко была разработана следующая концептуальная модель факторов, влияющих на успешность функционирования молодой семьи [47] (рис. 1).

Представление такой модели требует, естественно, предвари-

[47] См.: *Мацковский М. С., Гурко Т. А.* Успешность функционирования молодой семьи в крупном городе. С. 25.

тельной работы по уточнению понятий (успешность брачно-семейных отношений, внесемейная деятельность и т. д.), а также обоснования широкого круга математических процедур для их проверки. С наибольшей полнотой читатель представит себе проблемы, связанные с теоретическим моделированием, ознакомившись с соответствующим опытом американских социологов.

Американская социология семьи включает в себя, по некоторым подсчетам, десятки тысяч работ [48], которые характеризуются, как правило, узкоэмпирической направленностью. Конечно, они вносят определенный вклад в решение многих проблем, таких, как проблемы разводов, рождаемости, формирование семьи и т. д. Однако даже десятки тысяч эмпирических выводов, рассматриваемые как простые слагаемые, не могут быть механически объединены в теоретическую объяснительную модель, а тем более в специальную социологическую теорию [49].

Такая ситуация побудила американских социологов предпринять ряд попыток интегрировать в теоретические объяснительные модели множество утверждений различной степени достоверности (гипотезы, выводы эмпирических исследований и т. п.). Одна из них, связанная с именем известного американского специалиста по социологии семьи У. Берра, ставила своей задачей упорядочение понятийного аппарата, сложившегося в рамках общесоциологических теорий (Т. Парсонс, Р. Мертон, Дж. Хоманс и др.), с последующей его редукцией до уровня специальной социологической теории семьи. Речь шла о том, чтобы «переписать» выявленные эмпирические связи на унифицированном языке упомянутых теорий. Другая состояла в том, что американскими социологами было условно названо «путем наверх». Сгруппировав выводы, извлеченные из эмпирических исследований, они постепенно «поднимали» их на все более высокий уровень обобщения с тем, чтобы сформулировать закономерности, лежащие в основе жизнедеятельности семьи.

«Дедуктивная» стратегия построения объяснительных моделей, реализованная У. Берром, представляла собой последовательное соотнесение общесоциологических категорий с результатами эмпирических исследований в таких областях социологии семьи, как выбор супруга, динамика супружеских отношений, возникновение конфликтов, распределение семейной власти, удовлетворенность браком и др.[50] Его работа состояла из нескольких этапов. На первом теоретически осмысливались основные (зависимые) переменные, входящие в объяснительные модели. Их определения рассматривались в рамках различных теоретических схем. Скажем, при построении объяснительной модели удовлетворенности браком эта переменная подвергалась анализу наряду со сходными понятиями:

[48] См.: Contemporary theories about the family. Vol. 1. P. 3.

[49] По мнению большинства американских авторов, специальная социологическая теория представляет собой совокупность взаимосвязанных объяснительных моделей в данной предметной области.

[50] См.: *Burr W.* Theory construction and sociology of the family.

«супружеское счастье», «стабильность брака», «согласие супругов», «любовь», «супружеское приспособление», «индекс супружеской интеграции», «супружеский успех» и т. д. В результате понятие «удовлетворенность браком» интерпретировалось как субъективная оценка супружеского счастья, представляющая собой одну из целей брака и входящая в качестве одного из элементов в такие обобщенные понятия (индексы), как «супружеский успех» или «индекс супружеской интеграции».

Второй этап включал в себя выбор независимых переменных и обобщение связей, установленных в эмпирических работах. У. Берр разработал процедуру вторичного анализа таких связей, заключающуюся в том, что вначале из опубликованных работ извлекались эмпирически установленные связи между изучаемой зависимой переменной и всеми независимыми. Параллельно с этим анализировался понятийный аппарат ряда общесоциологических теорий (теория групп Дж. Хоманса, теория символического интеракционизма и т. д.), при этом выбирались те понятия, которые описывали влияние различных факторов на удовлетворенность браком. Это делалось для того, чтобы связи между переменными, выявленные на эмпирическом уровне, переформулировать на языке теоретических понятий.

Так, например, вывод одной из работ был сформулирован следующим образом: «Интегративное качество брака проявляется в степени согласия между тем, что супруг ожидает от своего партнера, и тем, как он его воспринимает в действительности». По мнению У. Берра, это утверждение неопределенно и не соотносится ни с какой теорией. Он переформулировал его на язык символического интеракционизма, используя принятое в этой теории понятие ролевого несоответствия, отражающего расхождения ролевого поведения с существующими нормами. В результате приведенное выше утверждение приобрело следующий вид: «Степень ролевого несоответствия в супружеских отношениях влияет на удовлетворенность браком, и эта зависимость обратная».

Из интеракционистской теории групп Дж. Хоманса У. Берр использовал такие понятия, как «взаимодействие», «чувство» (эмоциональное отношение), «объем взаимодействия» (обобщенная характеристика частоты, длительности, интенсивности взаимодействия), «ценность взаимодействия» (в глазах воспринимающего субъекта), «объем чувства» и «ценность чувства», а также понятие «выгоды как отношений обмена». Выгода определяется Хомансом как соотнесение индивидом цены и награды в его реальном проведении. На языке этих понятий Берр переформулировал все эмпирически выявленные связи, в которых в качестве зависимой переменной выступала «удовлетворенность браком».

В результате было получено девять утверждений:

1) объем взаимодействия между супругами влияет на объем их чувства, и это прямая монотонная зависимость;

2) объем чувства влияет на объем взаимодействия;

3) если выгода от взаимодействия между супругами «поло-

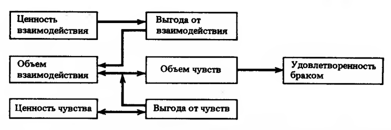

Рис. 2. Концептуальная схема анализа удовлетворенности браком В. Берра

жительная», то чувство, возникающее при взаимодействии, позитивно, а если выгода отрицательная, то и чувство негативно;

4) ценность взаимодействия влияет на степень выгоды от взаимодействия, и это прямая монотонная зависимость;

5) выгода от взаимодействия влияет на объем взаимодействия, и это прямая монотонная зависимость;

6) степень выгоды от взаимодействия связана со степенью влияния объема взаимодействия на объем чувства, и это прямая монотонная зависимость;

7) ценность чувства влияет на степень выгоды от чувства, и это прямая монотонная зависимость;

8) выгода от чувства связана с интенсивностью влияния объема чувства на объем взаимодействия;

9) объем чувства влияет на удовлетворенность браком, и это прямая монотонная зависимость.

Совокупность этих утверждений У. Берр представляет в виде следующей концептуальной схемы (см. рис. 2).

Апробированная У. Берром методология построения объяснительных моделей представляет интерес прежде всего потому, что на ее основе (в отличие от огромного большинства американских социологических работ по браку и семье, страдающих излишним эмпиризмом) проделан опыт наведения мостов между эмпирией и теорией, инвентаризированы и обобщены выводы многочисленных эмпирических исследований и тем самым внесен определенный вклад в теорию. В то же время подход Берра связан с целым рядом серьезных недостатков. Во-первых, обобщению подвергались как достоверные (проверенные), так и мало- или совсем не проверенные суждения, вследствие чего любая погрешность эмпирии усугублялась, будучи «возведена в степень» теории. Во-вторых, отсутствие описания процедуры и правил, по которым совершался процесс обобщения, не позволяет верифицировать его конечные результаты. Читателю остается верить автору на слово, что выводы умещаются именно в 9 утверждений и формулируются они именно так, а не иначе. В-третьих, язык, на который «переводились» все эмпирические связи, — это все же язык Хоманса, а не специальной социологической теории семьи, так как он не отражает специфики брачно-семейной проблематики.

Еще больше уязвимых мест в методологии Берра обнаружива-

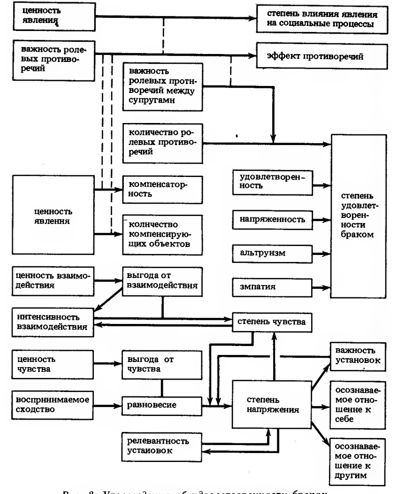

Рис. 3. Утверждения об удовлетворенности браком

ется при рассмотрении попытки автора привлечь к конструированию объяснительной модели удовлетворенности браком понятия, заимствованные из «теории компенсации» Беркла, «теории эмпатии» Фута и Котрела, «теории равновесия» Ньюкомба и др. (Скажем, из теории Уоллена и Кларка было взято понятие «компенсаторность», означающее степень, в которой удовлетворенность одними аспектами брачно-семейных отношений возмещает неудовлетворенность другими.) В результате, как легко убедится читатель, к указанным выше недостаткам стратегии Берра [51] присовокупился эклектизм (рис. 3).

[51] См.: *Burr W.* Theory construction and sociology of the family. P. 68.

Возможио, осозиание У. Берром несовершеиств своей работы послужило причиной его участия в другом исследоваиии совместно с Р. Берардо, Ф. Наем, Р. Хиллом[52]. Впервые в истории социологических исследований семьи в США в рамках единого проекта были объединены основные цеитры, работающие в данной области. В течение 1974—1975 гг. около 50 ученых из 25 различных университетов прииимали активное участие в нем. Основиая цель осталась прежней — создание единой системы объяснительных теоретических моделей функционирования семьи. Однако подход принципиально изменился. Как отмечалось, он состоял в последовательном обобщении выводов эмпирических исследований.

В ходе работы над проектом были выделены 24 сферы изучения семьи. На примере одной из них — фактор качества брака — покажем «кухню» исследования.

Вначале проводился систематический анализ всех понятий, связанных с категорией «качество брака» (удовлетворенность браком, счастье, ролевое напряжение и конфликт, супружеские коммуникации, семейная интеграция, приспособление супругов и т. п.). Было показано, что на эмпирическом уровне значения этих переменных тесно коррелируют между собой. Поэтому для изучения факторов, влияющих на качество брака, использовались работы, в которых в качестве зависимой переменной выступала не только эта категория, но и все тесно коррелирующие с ней поиятия (всего было проанализировано около 300 эмпирических исследований).

Промежуточным итогом явилась идентификация свыше 40 различных факторов, которые затем были объединены в 3 группы: добрачные факторы, социально-экономические факторы брака и межличностные факторы. В дальнейшем последовательно анализировались выводы, основанные на эмпирических установленных связях независимых переменных, объединенных в эти группы, с одной стороны, и качеством брака (или коррелирующей переменной) — с другой. Утверждения, связанные с каждой из независимых переменных, в свою очередь, группировались таким образом, что результаты 30—40 эмпирических исследований входили в одно сводное. Это, помимо прочего, позволило выяснить степень совпадения результатов разных работ со сходной проблематикой, вскрыть содержащиеся в них неточности. В случае выявления противоречивых выводов намечались пути проверки справедливости каждого из них.

В конечном счете было предложено 74 утверждения первого порядка. Многие из них, по замечанию Ф. Берардо, являлись атеоретическими. Ф. Най полагает, что только 52 % работ имеют удовлетворительную обоснованность[53]. К тому же авторы эмпирических исследований часто использовали термины обыденного

---

52 Contemporary theories about the family. Vol. 1.

53 Ibid. P. 6.

Таблица 2.8

Утверждения о влиянии добрачных факторов на качество брака

Утверждения первого порядка	Утверждения второго порядка	Утверждения третьего порядка
Гомогенность		
1. Качество брака людей различных рас ниже, чем у однорасовых пар 2. Чем больше разница в социоэкономическом статусе жениха и невесты, тем ниже качество брака 3. Качество брака людей с различным вероисповеданием ниже, чем у людей с одинаковым вероисповеданием 4. Чем больше различия в уровне образования будущих супругов, тем ниже качество брака 5. Чем больше разница в возрасте будущих супругов, тем ниже качество брака	1. Чем выше степень добрачной гомогенности, тем выше качество брака	1. Чем больше у супругов социальных и личностных ресурсов для адекватного функционирования брака, тем выше последующее качество брака
Ресурсы		
6. Чем выше степень невротизма в поведении будущих супругов, тем ниже качество брака 7. Чем выше уровень образования будущих супругов, тем выше качество брака 8. Чем выше возраст вступления в первый брак, тем выше качество брака 9. Чем выше социальный статус обоих супругов, тем выше качество брака 10. Чем лучше были знакомы будущие супруги, тем выше качество брака 11. Чем выше качество межличностного взаимодействия будущих супругов, тем выше качество брака 12. Чем выше уровень культуры каждого из будущих супругов, тем выше качество брака 13. Чем выше самооценка каждого из будущих супругов, тем выше качество брака 14. Чем лучше физическое здоровье жениха и невесты, тем выше качество брака	2. Чем больше у жениха и невесты ресурсов, связанных с выполнением ими будущих брачных ролей, тем выше качество брака	
Воспитание и образцы поведения в родительской семье		
15. Чем выше качество брака в родительской семье, тем выше качество брака в собственной семье 16. Чем более счастливым было детство каждого из будущих супругов, тем выше качество брака	3. Чем выше качество воспитания и образцов супружеских отношений в родительской семье, тем выше качество брака	

Таблица 2.8 (окончание)

Утверждения первого порядка	Утверждения второго порядка	Утверждения третьего порядка
17. Чем более положительными были отношения между каждым из будущих супругов и его (ее) родителями, тем выше качество брака		
Поддержка «значимых других»		
18. Чем выше степень одобрения родителями будущего брачного партнера своих сына или дочери, тем выше качество брака	4. Чем большую поддержку оказывают паре «значимые другие», тем выше последующее качество брака	
19. Чем больше жениху или невесте нравятся родители будущего брачного партнера, тем выше качество брака		
20. Чем шире оппозиция к браку со стороны друзей жениха или невесты, тем ниже качество брака		
Независимые утверждения первого порядка		
21. Чем выше уровень совпадения норм, ценностей и установок жениха и невесты, тем выше уровень брака		
22. Чем выше уровень соответствия добрачного сексуального поведения жениха и невесты их ценностям и нормам в этой сфере, тем выше качество брака		
23. Добрачная беременность обусловливает более низкое качество брака		
24. Чем более мотивации брака независима от внешнего давления, тем выше качество брака		

языка: «уровень счастья», «уровень интеллигентности» и т. п. стоят в одном ряду с принятыми в социологии конструктами типа «качество брака», «уровень самооценки» и др.

Упомянутые 74 утверждения первого порядка затем сводились в утверждения более высокого — второго и третьего — порядка. Ниже представлен фрагмент такой процедуры с утверждениями, касающимися влияния добрачных факторов на качество брака (табл. 2.8).

Аналогичная операционализация других групп факторов позволила сформулировать еще целый ряд утверждений второго и третьего порядков. На основе их классификации была разработана схема, которая, по мнению авторов, представляет собой теоретическую объяснительную модель качества брака (рис. 4).

Описанный подход к построению объяснительных моделей весьма полезен для развития исследований по брачно-семейной проблематике и разработки теории семьи. Он способствует реали-

Рис. 4. Теоретическая объяснительная модель качества брака

зации описательной и информационной функции науки, так как позволяет проанализировать достигнутые результаты за период многолетней деятельности.

Как видим, «путь наверх» лишен указанных выше недостатков стратегии Берра и уже поэтому более плодотворен. К достоинствам рассматриваемой схемы следует отнести и ее адаптивный потенциал, т. е. «открытость» для восполнения недостающих звеньев, уточнения утверждений первого порядка и при необходимости переформулирования тех или иных положений второго и третьего порядков. В то же время бросающееся в глаза отсутствие в теоретической схеме целого ряда немаловажных факторов, влияющих на качество брака (характер распределения ролей в родительской семье, степень сходства установок супругов по поводу лидерства в семье и принципов организации семейной жизни, психологическая готовность молодых людей к браку, наличие у них соответствующих навыков и т. д.), может быть объяснено как невозможностью объять необъятное, охватить в равной мере все области безбрежной эмпирии, так и неизбежными издержками самого процесса теоретического обобщения эмпирических выводов.

Возвращаясь к замечаниям, предваряющим описание двух подходов к построению теоретических объяснительных моделей, можно сказать, что предпринятые американскими социологами попытки продемонстрировали не только трудности этого процесса, но его эвристические возможности. Заметим также, что описанные выше подходы могут осуществляться только при наличии достаточной теоретической и эмпирической базы (достаточной с точки зрения количественной).

При оценке возможностей использования их в марксистской социологии следует исходить из двух существенных различий в развитии социологии семьи в СССР и США. Во-первых, в США имеет хождение множество плохо или вовсе не согласующихся между собой общесоциологических теорий. Отсюда поразительная «разноголосица» в категориально-понятийном и терминологическом аппаратах.

В советской социологии, опирающейся на единую общесоциологическую теорию, сложности с унификацией категориально-понятийного аппарата, отсутствие терминологического единства связаны не с принципиальными моментами, а с различием подходов, принятых в тех или иных научных дисциплинах (социальная демография, социальная психология и т. п.), либо с многообразием парадигм, сосуществующих в пределах данной области знания (в социологии семьи — социальный институт, малая группа и т. п.). Поэтому стратегия Берра может лишь указать некоторые ориентиры методического характера в работе по унификации понятийного языка разных научных дисциплин.

Во-вторых, в США накоплено много больше, чем в СССР, эмпирических данных в области социологии семьи. Это объясняется самой организацией американской социологии, когда исследования проводятся по заказам многочисленных учреждений и ведомств,

в учебных целях — в университетах и колледжах и т. д. Существование огромного числа эмпирических работ обусловливает целесообразность обобщений и попытку приведения их к единому теоретическому «знаменателю».

Проведенный обзор советских исследований показал, что только в некоторых областях социологии семьи (например, проблемы рождаемости, совмещения профессиональной и семейной ролей женщин) накоплено достаточно материала для того, чтобы провести его систематизацию и обобщение и на этой основе строить теоретические объяснительные модели. Во многих направлениях социологии эти условия пока отсутствуют. Тем не менее возможности выхода на уровень теоретических объяснительных моделей имеются. Эти модели основаны на принципиально иных предпосылках, суть которых состоит в упорядочении и стандартизации категориально-понятийного аппарата исследований, и прежде всего системы переменных, построения на языке этих переменных широкого класса исследовательских гипотез и объяснительных моделей, отражающих научно обоснованные представления о сторонах, связях и сущности изучаемых явлений, с последующей их эмпирической верификацией.

Таким образом, можно заключить, что рассмотрение большого числа исследований, проведенных на основе плохо сводимых друг с другом переменных, разнородных методик и выборок, может лишь привести к некоторой систематизации факторов, влияющих на изучаемую переменную, с теми существенными недостатками, которые рассматривались выше. Думается, что эти недостатки были бы минимальны, если бы исследования опирались на систему стандартизированных переменных, эмпирических индикаторов и единый подход к определению выборки. В таком случае был бы возможен сравнительный межрегиональный анализ важнейших характеристик брачно-семейных отношений и влияющих на них факторов (с учетом их изменения во времени).

Глава третья

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ЭМПИРИЧЕСКИХ ИНДИКАТОРОВ

1
Проблема выбора эмпирических индикаторов

Измерения значений переменной для каждого из объектов, входящих в исследуемую совокупность, требуют разработки эмпирических индикаторов, представляющих собой инструмент для сбора информации. Каждый такой индикатор может рассматриваться в двух основных аспектах: содержание, определяемое сущностью переменной, и способ формулировки и предъявления. Формулировка обусловлена прежде всего особенностями восприятия респондента, а способ предъявления, помимо этого, — некоторыми другими условиями (например, имеющимися в распоряжении исследователя финансовыми, кадровыми и другими ресурсами).

Анализ советской и зарубежной литературы по методике и технике социологических исследований [1] показал, что большинство используемых в мировой практике эмпирических индикаторов, применяемых при опросе, можно свести к следующему перечню (табл. 3.1). При этом учитывалось, что индикаторы, используемые при наблюдении (карточка наблюдения) и при опросе (код контент анализа), сходны по типу, хотя и отличаются по содержанию в зависимости от цели исследования.

Приведенный перечень не претендует на полноту, так как

---

[1] См.: *Аванесов В. С.* Тесты в социологическом исследовании. М., 1982; *Волович В. И.* Надежность информации в социологическом исследовании: Проблемы методологии и методики. Киев, 1974; *Воронов Ю. П.* Методы сбора информации в социологических исследованиях. М., 1974; *Гостковский З.* Повышение достоверности опроса в социологических исследованиях // Социол. исслед. 1978. № 4. С. 160—165; *Докторов Б. З.* О надежности измерения в социологическом исследовании. Л., 1979; *Докторов Б. З., Фирсов Б. М.* Методические вопросы формализации социологических анкет // Социол. исслед. 1975. № 3. С. 63—73; *Журавлева И. В.* Интервью: Современная практика и пути совершенствования: Дис. ... канд. филос. наук. М., 1975; *Здравомыслов А. Г.* Методология и процедура социологических исследований. М., 1969; Лекции по методике конкретных социальных исследований. М., 1972; *Михайлов С.* Эмпирическое социологическое исследование. М., 1975; *Ноэль Э.* Массовые опросы: Введение в методику демоскопии. М., 1978; *Погосян Г. А.* Методы сбора информации в социологии. Ереван, 1985; Процесс социального исследования. М., 1975; *Пэнто Р., Гравиц М.* Методы социальных наук. М., 1972; Рабочая книга социолога. М., 1983; *Рукавишников В. О., Паниотто В. И., Чурилов Н. Н.* Массовые опросы: (Методический опыт). М., 1984; *Саганенко Г. И.* Социологическая информация: Статистическая оценка надежности исходных данных социологического исследования. Л., 1979; *Она же.* Надежность результатов социологического исследования. Л., 1983; Словарь прикладной социологии. Минск, 1984; *Ядов В. А.* Социологические исследования: Методология, программы, методы. М., 1972.

Таблица 3.1

Цели разработки и основные способы формулировки эмпирических индикаторов, применяемых при опросе

Основные цели разработки	Способы разработки индикаторов	Примеры
Получение набора возможиых ответов с учетом лексики спрашиааемых	Открытый аопрос	Что Вас не устранвает в Вашем браке?
Информация о распределении ответоа по предложенному иабору альтернатив	Закрытый вопрос с иабором альтериативных иешкалируемых ответов	Ваш пол? мужской жеиский
Построенне тнпологии получения ииформации о аыборе из нмеющихся возможностей призиакоа, входящих в предлагаемый набор отаетов	Закрытый аопрос с пронзвольным иешкалируемым набором ответов, а том числе социометрнческнй тест	Какие черты Вам нравятся в Вашем супруге (выберите из прнлагаемого списка любое количество ответов)
Измеренне степенн выраженностн исследуемой характернстики	Закрытый вопрос шкального типа	Удовлетворены ли Вы браком? полиостью удовлетаореи удовлетвореи, ио не совсем ие удовлетворен затрудияюсь ответить
Экономное представление совокупности закрытых вопросов (стремление избежать повторенинй одиотипиых вопросов)	Закрытый вопрос табличиого типа «кафетерий»	Кто в Вашей семье выполняет следующие виды работ? Вы — Ваш муж мытье посуды — — приготовление пищи — —
Отбор респондеитов, ииформированных о содержаиин задаваемого основиого вопроса	Последовательиость закрытых вопросов типа «вороики»	1. Есть ли у Вас дети дошкольного возраста? 2. Ходит ли кто-либо из иих а детский сад? 3. Удовлетвореиы ли Вы воспнтанием в детском саду?
Измеиеиие одномерных устаиоаок	Набор суждений шкального типа (шкалы Терстоуна, Лайкерта, Гуттмаиа)	Мой брак ие хуже, чем всякнй другой. . . Мне очеиь повезло с моим мужем (женой). . .
Измеренне степени иифоррмироаниости респондеитов по различным аопросам	Тесты на иифоррмироаииость	Укажнте, какие из следующих суждеиий нстинны, а какне нет: в СССР постояино увеличиается рождаемость около половины жеищин Москвы хотели иметь 1 ребенка а семье
Исследоваиие латеитиых переменных (скрытых мотивоа, устаиовок н т. д.)	Проектианые ннднкаторы 1. Тест иа завершение предложеиия 2. Метод карикатур	Когда я думаю о третьем ребенке. . . Как, по-Вашему, ответит женщина иа картиике своей подруге? (На картннке нарисоааиа женщииа, беседующая с подругой; около рта нарисоваи «шар», на

Таблица 3.1 (окончание)

Основные цели разработки	Способы разработки индикаторов	Примеры
		котором яаписано: «Я считаю, что работа на кухне — это не мужское дело»)
	3. Метод интерпретации	Респондентам предлагается ответить, что нарисовано на ряде картинок с весьма неопределенным содержаннем, и по специальной методике анализируют их ответы
	4. Метод дидактических нсторий	Краткнй расскаа с набором нейтральных по отношенню друг к другу альтернативных оценок ситуаций, описаняых в рассказе
	5. Метод псевдофактуальных вопросов	Набор внешне нейтральных вопросов фактуального типа для выяснения латентных мотивов или установок (много ли времени занят Ваш муж домашним хозяйством?)
	6. Игровые методы	Респонденту предлагается построить или нарисовать дом, в котором он хотел бы жить вместе со своей семьей, и поместнть фигурки членов семьи в различные комнаты дома

в литературе описаны и некоторые другие виды индикаторов (прежде всего тестового типа). Они не приведены потому, что, как правило, используются в психологических, а не социологических исследованиях.

Отметим также, что в таблице осуществлена типология по формулировкам индикаторов, а не по их содержанию, этим объясняется отсутствие в ней экспертных вопросов, социометрических тестов и т. д.

Очевидно, что тот или иной эмпирический индикатор выбирается с учетом целей исследования, имеющихся ресурсов и целого ряда характеристик респондентов (уровень образования, знание языка, на котором проводится опрос, вероятность сознательных или бессознательных искажений при ответе). В связи с этим возникает необходимость для каждой переменной разрабатывать оптимальное число индикаторов, соответствующих прогнозируемым особенностям выборки (распределению опрашиваемых по уровню образования, знания языка, на котором проводится опрос и т. д.).

Сказанное выше поясним на примере часто исследуемой переменной «удовлетворенность браком». Теоретический анализ данной переменной позволяет выделить по крайней мере две основные альтернативы для определения содержания разрабатываемого ин-

дикатора. Во-первых, возможен подход, согласно которому удовлетворенность рассматривается как интегральная характеристика. В этом случае индикатор сводится к различным модификациям вопроса: «Довольны ли Вы своим браком?» Во-вторых, можно считать, что удовлетворенность браком складывается из отношений каждого из супругов к различным сторонам их взаимодействий (хозяйственно-бытовым, духовным, сексуальным), его удовлетворенности условиями жизни, характером досуга и т. д. Это предполагает для измерения переменной разработку совокупности вопросов, раскрывающих отношение респондента к различным сторонам брака: «Удовлетворены ли Вы духовными отношениями со своим мужем (женой)?», «Довольны ли Вы распределением обязанностей в семье?», «Устраивает ли Вас характер проведения семейного досуга?» и т. д. Во втором случае возможны разные типы индикаторов в зависимости от ряда условий, основными среди которых являются:

а) Методические цели исследования. Если для этих целей важна количественная оценка степени удовлетворенности браком, то необходимо разработать специальную шкалу типа Терстоуна, Лайкерта или Гуттмана с суждениями типа:

«Меня не удовлетворяет участие мужа в домашней работе»,

«Нам не удается добиться взаимопонимания»,

«Я думаю, что наша интимная жизнь складывается не очень хорошо».

Следует учитывать, однако, что разработка такой шкалы требует существенных усилий. Поэтому следует взвесить, можно ли обойтись более простыми индикаторами, о которых будет говориться ниже.

б) Уровень образования респондентов, особенности их психологических характеристик. Закрытый вопрос об удовлетворенности браком можно оформить в виде «кафетерия», тогда он будет иметь следующий вид:

«Удовлетворены ли Вы	Удовлетворен полностью	Удовлетворен	Не удовлетворен	Затрудняюсь ответить
распределением обязанностей в семье,				
духовными отношениями,				
сексуальными отношениями?»				

Данный индикатор можно развернуть в серию вопросов:

«Удовлетворены ли Вы распределением обязанностей в семье?»

Удовлетворен полностью

Удовлетворен

Не удовлетворен

Затрудняюсь ответить.

«Удовлетворены ли Вы духовными отношениями с супругом?» (с тем же набором ответов) и т. д.

Существует опасность, что лица с низким уровнем образования или не очень внимательные не смогут понять или запомнить правила заполнения «кафетерия» и будут отмечать ответы не во всех строчках предлагаемого вопроса. Напротив, есть основания полагать, что при применении второй формулировки респонденты будут в большей степени фиксировать свое внимание на смысле вопросов, и для ряда лиц с более низким уровнем образования такая формулировка индикатора предпочтительнее. В то же время лиц с высшим образованием, привыкших к «экономному» стилю мышления, монотонное повторение вопроса может раздражать и тем самым снизить уровень их мотивации при заполнении анкеты.

в) Вероятность искажений при сборе информации. При анализе поведения и взглядов людей в сфере брачно-семейных отношений не исключено то, что респонденты в силу разных причин будут давать искаженную информацию в ответ на предлагаемые «прямые» индикаторы (это условное название используется для обозначения всех типов индикаторов, ориентированных на искренний ответ при понимании вопроса и желании ответить). Причины «демографического одиночества», установки в сфере сексуальных отношений, сложные мотивы конфликтов, не говоря уже об «окольных путях секса» (так известные американские социологи Д. Мастерс и К. Джонсон называют сексуальные извращения), — эти и многие другие стороны семейных и внесемейных отношений могут искажаться в ответах респондентов. Конечно, в зависимости от типа культурных образцов, обычаев, традиций и т. д. для одних социокультурных групп одни темы являются «закрытыми», для других — другие. Так, например, по свидетельству М. Г. Панкратовой, во время проведения исследования в Узбекистане ей пришлось убрать из анкеты вопрос, обращенный к сельским девушкам: «Сколько детей Вы хотите иметь?», так как он вызывал смущение. В то же время С. И. Голод отмечал, что ленинградские студентки не стесняются во время исследования задавать уточняющие вопросы о деталях техники сексуальных отношений.

Принято выделять несколько причин, влияющих на искажения информации при использовании «прямых» индикаторов [2].

1. Неосознанность респондентом его истинных мотивов и установок. Эти причины, как правило, возникают в тех ситуациях, когда мотивы настолько сложны, а установки противоречивы, что некоторые респонденты не в состоянии их осознать, поэтому они трактуют их в упрощенных, стереотипных терминах. Семейные конфликты, отношения между людьми, неоднозначная оценка тех или иных событий нередко искажаются неосознанно в процессе интервьюирования или анкетирования респондентов. Так, например, жена может испытывать отрицательные эмоции к мужу, но в ответ на прямые вопросы объяснить это тем, что он мало занимается домашней работой, уделяет недостаточно времени воспитанию ре-

---

[2] См.: *Oppenheim A. N.* Questionnaire design and attitude measurement. L., 1967. P. 160—196.

бенка и т. д. На самом деле истинной причиной неприязненного отношения к мужу могут быть немотивированная ревность, недовольство ролью, которую ей навязывает муж, установившейся в семье структурой власти.

2. Стремление респондентов к рациональному логическому поведению. Искажение информации происходит здесь прежде всего потому, что в реальности люди руководствуются эмоциональными, нередко противоречивыми мотивами, формируя свое отношение к людям или событиям под влиянием комплекса чувственно окрашенных и далеко не всегда рациональных факторов. В то же время в процессе рефлексии своей мотивации они, ориентируясь на ценности логичного поведения, искажают свои истинные мотивы и установки.

3. Несоответствие между нормами и ценностями, существующими в обществе, и реальными установками и мотивами респондентов. Стремясь продемонстрировать, что их мотивы, мнения, установки вполне соответствуют социальным нормам и ценностям, респонденты часто вполне сознательно, отвечая на вопросы интервью и анкет, дают искаженную информацию.

4. Причины, связанные с глубинной ценностной системой респондентов, ориентированной на определенный стиль предоставления информации о людях или событиях. В одних субкультурах считается недостойным отзываться отрицательно о каком-либо человеке, особенно в его отсутствие, упоминать об определенных сторонах его личной жизни, привычках и т. д. В других субкультурах, напротив, принято концентрировать внимание на негативных сторонах поведения и характера людей. Все это приводит к определенному искажению при описании реальных мотивов и установок.

В социологии брака и семьи проблема возможных искажений стоит достаточно остро, так как среди исследуемых переменных немало подпадающих под указанные выше причины. Для сведения к минимуму действия указанных выше причин применяется совокупность методик, получивших название проектных. Их суть состоит в стремлении спроектировать истинные мотивы и установки на специально сконструированные стимулы, предъявляемые в ситуациях, требующих переключения внимания респондентов, неопределенности, игры и т. д.

Рассмотрим подробнее сущность и условия применения проективных индикаторов. По определению Е. Т. Соколовой, «проективные методики представляют собой специальную технику клинико-экспериментального исследования тех особенностей личности, которые наименее доступны непосредственному наблюдению или опросу» [3]. В. А. Ядов отмечает, что «особенность проективных процедур в том, что стимулирующая ситуация приобретает смысл не в силу ее объективного содержания, но по причинам, связанным с субъективными наклонностями и влечениями испытуемого, т. е.

[3] *Соколова Е. Т.* Проективные методы исследования личности. М., 1980. С. 10.

вследствие субъективированного, личностного значения, придаваемого ситуации испытуемым. Испытуемый как бы проецирует свои свойства в ситуацию» [4].

Основной принцип разработки проективных индикаторов исходит из того, что цели опроса скрываются от респондента. Его внимание фиксируется на задании, отличном от истинной цели опроса, что для респондента облегчает снятие барьера его «внутренней цензуры». Проективные индикаторы применяются в тех случаях, когда существуют серьезные опасения, что при использовании других индикаторов ответы респондентов приведут к существенным искажениям информации.

Таким образом, проективные методы исследования установок и мотивов — совокупность исследовательских процедур, позволяющих получать научно обоснованные данные о тех установках или мотивах, информация о которых при применении прямых исследовательских процедур подвергается определенным искажениям, носящим как осознанный, так и неосознанный характер. Можно выделить четыре основных подхода к проекции реального сознания на стимулы.

Ассоциация. Данный подход основан на предположении, что быстрая реакция на представляемый стимул (слово, часть предложения, картинку) будет менее сдержана, поэтому сможет лучше обнаружить скрытые установки и мотивы. Респонденту предлагают назвать слово или фразу, первыми пришедшими на ум. Внимание респондента переключается на скорость решения поставленной перед ним задачи, а иногда на оригинальность ответа.

Фантазия, включаемая для формирования свободных ассоциаций, связанных с предъявляемыми респондентом неопределенными стимулами (неясная картинка, загадочная история и т. д.). Предполагается, что, сочиняя историю или интерпретируя рисунок, респондент будет неосознанно проецировать установки и мотивы, и это даст возможность более глубоко исследовать структуру его личности.

Концептуализация. Респонденту предлагают двусмысленный или неопределенный стимул и создают ситуацию, при которой его реакция на стимул должна иметь какое-то одно достаточно ясное значение. Выбор этого значения определяется его мотивами и установками и на основании такого выбора их можно более глубоко изучить.

Классификация. Представление об установках или мотивах респондента можно получить на основании произведенного им отнесения определенных понятий, событий, явлений к тому или иному классу (позитивно или негативно окрашенному, социально одобряемому или отвергаемому и т. д.).

Данные подходы реализуются в целом ряде конкретных процедур, основными из которых являются следующие.

1. Тест на завершение предложений. Респонденту предлагают

[4] *Ядов В. А.* Указ. соч. С. 173—174.

ряд незаконченных предложений (иногда состоящих из единственного слова, просят быстро, не задумываясь, завершить их первыми словами которые приходят ему на ум). Показано, что неопределенность и необычность ситуации, необходимость быстрой реакции, нередко помогают преодолеть факторы, влияющие на искажение информации. Например, предлагается закончить предложение: «Когда мне предлагают помочь по хозяйству. . .» Полученные ответы от «. . .сразу берусь за любую работу» до «. . .испытываю ужас и отвращение» классифицируются по типам: а) позитивное, нейтральное, негативное отношение к кооперации в сфере хозяйственно-бытовых отношений; б) положительное, нейтральное, негативное отношение к домашнему труду.

2. Метод карикатур. Респонденту показывают рисунок, представляющий собой шарж или карикатуру. Обычно предполагается несколько рисунков, на которых изображена последовательность некоторых действий, диалог между двумя или несколькими людьми, наблюдение человеком какого-либо события. Ко рту говорящих или оценивающих события людей пририсованы специальные «шары», оставленные пустыми. Респонденту предлагают написать в «шаре», что, по его мнению, произносит каждый из участников.

Например, при изучении нами совместно с О. А. Куимовой установки на допустимость раздельного досуга была нарисована картинка, в правом верхнем углу которой была нарисована женщина с ребенком, которая разговаривала по телефону, а в левом нижнем углу мужчина, который говорил: «Ты знаешь, я сегодня решил пойти с приятелем на стадион». Респондента просили представить себя на месте жены «болельщика» и сказать, что бы он ему ответил. Полученные ответы разносились по категориям, отражающим разную степень терпимости к внесемейному досугу другого супруга.

3. Метод интерпретации картин. Процедура состоит в формировании свободных фантазий респондентов по поводу картин весьма неопределенного содержания. Наиболее известным из этой группы методов является тест тематической апперцепции (ТАТ), сущность которого заключена в интерпретации изображенных на картинках неопределенных ситуаций взаимодействия людей. Испытуемым предлагается подробно описать внешность и характер действий этих людей. Ожидается, что, концентрируя внимание на описании картинок, респонденты будут проецировать свои истинные мотивы и установки.

4. Метод дидактических историй. Испытуемым предлагается ряд коротких историй, имеющих дидактический характер и предполагающих возможность двух или более различных типов отношения к описываемым событиям. Ожидается, что рассказ помогает стать респонденту участником описываемых событий или по крайней мере более конкретно представлять выбор, чем в случае необходимости ответов на вопросы закрытого типа. Приведем пример разработанной нами дидактической истории.

«У супругов Петровых один ребенок, котому 12 лет. Вначале

им было трудно, но, когда он подрос, они стали часто ходить в кино, театр, гости, много читать, смотреть телепередачи. Они оба неплохо зарабатывают и не испытывают недостатка в деньгах. Петрова через год после рождения ребенка возобновила работу и сейчас считается опытным сотрудником. Однако временами ей становится грустно, когда она видит женщину с детской коляской или когда сын говорит, что он хочет иметь брата или сестру. Она боится, что ее ребенок вырастет более эгоистичным, чем другие дети, и с тревогой думает о том времени, когда товарищи, а потом и любимая девушка будут для него важнее, чем родители.

У Козловых трое детей. Старшему 12 лет, младшему 3 года. Козловой долгое время пришлось не работать, так как дети болели, были трудности с яслями, и она не очень многого достигла в своей профессиональной деятельности. Несмотря на высокую зарплату мужа, денег на все не хватает, так как в семье пять человек. Нет времени сходить в кино, проведать подругу — много забот по хозяйству. Однако, когда она усталая приходит с работы домой и видит, как дружно играют дети, она забывает о всех неприятностях и чувствует себя счастливой матерью. Когда они с мужем говорят о будущем, то рассчитывают до конца жизни быть рядом с детьми и внуками».

После того как респондент внимательно прочел рассказ, ему предлагают один или несколько вопросов: «Какой Вы хотели бы видеть свою семью? Такой, как у Петровых, или такой, как у Козловых?» «А какой, по-Вашему мнению, она будет на самом деле?»

Этот метод имеет свои преимущества перед другими, так как интерпретация полученных ответов является сравнительно простой и однозначной.

5. Метод псевдофактуальных вопросов. Респондентам задают наводящие вопросы фактического характера о поступках и ситуациях, связанных с их жизнью или жизнью других людей. При этом исследователя интересуют не сообщаемые сведения фактического характера, а возможность таким образом получить совокупность возможно скрываемых оценок, мнений и другой информации, «закрытой» для прямых вопросов. Предполагается, что в своих ответах респонденты будут проецировать собственные установки и мотивы. Так, например, женщинам задается вопрос: «Сколько времени Ваш муж уделяет воспитанию детей?» Отвечая на этот вопрос, женщины могут дать искреннюю информацию, связанную с их оценкой участия мужей не только в воспитании детей, но и в домашней работе и других сферах супружеской жизни.

6. Игровые методы — совокупность игр, построенных для выяснения установок и мотивов. В процессе игры снимаются внешние барьеры, позволяющие получить более адекватную информацию.

Проективные индикаторы в социологическом исследовании могут быть разработаны и использованы только специально обученными высококвалифицированными специалистами, так как интерпретация получаемых ответов крайне сложна и не формализо-

вана. Поэтому крайне трудно получить с их помощью достаточно репрезентативные данные. В то же время в тех ситуациях, когда выдвигаются гипотезы о существовании смещений по указанным выше причинам, значение проективных индикаторов для получения качественной информации трудно переоценить. В целом, как мы ниже покажем, применение такого вида процедур весьма важно на стадии апробации многих прямых индикаторов, и это обстоятельство наряду с малоизученностью вопроса послужило основанием для столь детального анализа проективных методик.

Не менее актуально, чем проблема выбора адекватной формулировки индикатора, и решение вопроса о процедуре его предъявления. Укажем на основные проблемы, которые в связи с этим приходится решать исследователю.

Прежде всего встает вопрос о выборе основной стратегии исследования — описательной или экспериментальной. Такой выбор является весьма непростым, так как каждая из стратегий имеет свои преимущества и недостатки. Экспериментальная процедура связана с возможностью выявления причинных связей. Она обладает огромными преимуществами с точки зрения обоснованности получаемых выводов, однако ее крайне сложно осуществить на практике. Эксперимент предъявляет огромные требования к организации исследования. В частности, трудно осуществить выбор контрольной и переменной групп, которые практически не должны отличаться друг от друга по целому ряду параметров, а также показать, что изменения в контрольной группе произошли под влиянием именно измеряемого фактора, а не какого-либо другого. Есть и другие трудности. Поэтому чаще всего используется описательная стратегия.

Исследователь принимает также решения об основном методе (анализе документов, наблюдении или опросе), методике (анкетировании или интервьюировании, включенном или невключенном наблюдении, полевом или лабораторном и т. п., формализованном или традиционном). Одновременно происходит принятие решения о выборке, обработке данных, организации исследования и формах представления отчетности, но эти вопросы выходят за рамки нашей работы.

Процесс принятия решения о выборе адекватной стратегии, метода, методики и индикатора связан с рядом трудностей. Прежде всего нередко социологическое исследование осуществляют люди, имеющие небольшой опыт методической работы. В то же время в отечественной литературе по методике и технике социологических исследований далеко не всегда наблюдается единообразие в изложении материала и методических рекомендациях. Так, например, в имеющихся публикациях можно встретить различные подходы к определению понятий «объект и предмет исследования», «показатель» и «индикатор», «методика» и «техника» и т. д. В различных монографиях предлагаются разные классификации типов наблюдений и социальных экспериментов. Даже при описании такого распространенного метода, как опрос, имеется немало

классификаций, различающихся по содержанию и структуре. Наиболее часто употребляемой является классификация процедур опроса, в которой выделяют анкетный опрос и интервью. А. Г. Здравомыслов предлагает выделять стандартизованное интервью в качестве третьего типа опроса, занимающее промежуточное положение между анкетированием и интервьюированием [5].

В монографии Ю. П. Воронова предлагается еще одна классификация опроса — по характеристикам опрашиваемых, где опрос подразделяется на экспертный и индивидуализированный (иногда последний тип носит название «массового») [6].

В работе И. В. Журавлевой различается пять типов интервью в зависимости от степени их структурированности [7]. Отметим, что нередко существенной ошибкой является использование дорогостоящего массового опроса вместо экспертного. Кроме того, в случае такой подмены респондентам задают вопросы, на которые они, как правило, не могут ответить. («Какие меры социальной политики требуются для увеличения рождаемости?»)

По нашим подсчетам, в советской литературе по методике и технике социологических исследований имеется восемь определений интервью и семь его различных классификаций. Эти классификации своим отправным пунктом предполагают степень формализации опросного листа и процедуры беседы (формализованное, стандартизованное или неформализованное интервью). Иногда говорят о полустандартизованном (полусвободном) интервью [8]. Интервью разделяют также по способу получения информации (телефонное и непосредственное), по субъекту (интервью с экспертом, ответственным лицом или респондентом в собственном смысле слова). В. А. Ядов выделяет клиническое (глубокое) и фокусированное (кратковременное) интервью, групповое и индивидуальное [9]. А. Г. Здравомыслов рассматривает такие виды интервью, как рационально-психологический, тематический, ненаправленный, фокусированный [10].

Очевидно, что отсутствие единообразия в освещении различных методических вопросов весьма затрудняет процесс принятия решения при выборе конкретного индикатора измеряемой переменной и методики сбора информации. В связи с этим для более обоснованного выбора индикатора и методики его использования целесообразно применение специальных процедур.

В качестве одной из таких процедур мы предлагаем легко обозримые таблицы, систематизирующие основные преимущества,

---

[5] См.: *Здравомыслов А. Г.* Методология и процедура социологических исследований. М., 1969. С. 114.
[6] См.: *Воронов Ю. П.* Методы сбора информации в социологическом исследовании. М., 1974. С. 32—33.

[7] См.: *Журавлева И. В.* Интервью: Современная практика и пути совершенствования: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1975. С. 11.
[8] См.: *Михайлов С.* Эмпирическое социологическое исследование. М., 1975. С. 256.
[9] См.: *Ядов В. А.* Указ. соч. С. 136.
[10] См.: *Здравомыслов А. Г.* Указ. соч. С. 141—145.

Таблица 3.2

Основные преимущества анкетирования и интервьюирования

Преимущества интервьюирования	Преимущества анкетирования
1. При использовании интервью существует уверенность, что на вопросы отвечает именно тот индивид, который определен требованиями выборки (это особенно важно для изучения семьи, где в случае применения раздаточной анкеты вместо подростка могут отвечать родители и вместо мужа — жена)	1. Анкетный опрос дает массовую представительную картину об изучаемом предмете (интервью из-за своей дороговизны и требований высокой квалификации интервьюеров не может быть рассчитано на большую выборку)
2. Личный контакт интервьюера с респондентом обеспечивает получение ответов на все вопросы, в то время как при анкетировании возможны пропуски вопросов	2. Отсутствие интервьюера формирует у опрашиваемого ощущение большей анонимности, поэтому приводит к более обоснованным ответам
3. Общение интервьюера с респондентом обеспечивает более серьезное отношение респондента к опросу	3. С помощью анкетирования можно собрать информацию за более короткий срок
4. При использовании интервью устраняется проблема незапланированной последовательности ответов на предлагаемые вопросы (что возможно в анкете)	4. Заполнение анкет происходит, как правило, в менее направленной обстановке, чем интервьюирование, респондент подбирает для себя наиболее подходящее время и скорость заполнения анкеты
5. В интервью может быть создана более откровенная неформальная обстановка, атмосфера доверия	5. На респондента не оказывают «возмущающего» влияния личность интервьюера, его собственные установки и взгляды
6. Интервью позволяет осуществлять наблюдение за поведением опрашиваемого	6. Анкетирование может быть проведено кадрами, не обладающими высокой квалификацией

недостатки и условия применения для каждого из компонентов процесса сбора первичной социологической информации: стратегии, метода и методики, индикатора. Эти таблицы составлены на основе вторичного анализа советской и зарубежной литературы по методике и технике социологических исследований (см. начало данной главы). Упомянутому анализу подвергались разные типы стратегий, методов, методик и индикаторов. В случае разночтений, как правило, принималась типология, присутствующая в большинстве работ. Далее систематизировались и обобщались: а) преимущества и недостатки одного типа по сравнению с другими внутри каждого направления; б) цели и условия применения каждого типа; в) источники смещений при применении того или иного типа.

Приведем фрагмент проделанной работы и покажем возможности ее использования для принятия методических решений. Так, таблица, сравнивающая основные методики опроса-анкетирования и интервьюирования, выглядит следующим образом (табл. 3.2).

Безусловно, данные преимущества и недостатки относятся к традиционным типам анкетирования и интервьюирования. Теле-

фонные интервью, раздаточная анкета и некоторые другие методики имеют свою специфику и для них справедливы не все пункты, представленные в таблице. Однако смысл разработки подобных таблиц, помимо всего прочего, состоит в том, чтобы найти или даже заново разработать наиболее адекватную методику для каждого конкретного случая, оценить, насколько существенны минусы, не могут ли они уменьшить обоснованность полученной информации.

В работах по методике и технике анализируются различные факторы и условия, влияющие на степень обоснованности информации, получаемой при применении различных методик. Эти факторы и условия иногда называют источниками смещенной или искаженной информации. Обобщение таких источников представляет собой набор нормативных требований для использований той или иной методики, и поэтому оно полезно как инструмент принятия решений о специфике адекватного использования выбранной методики. Такое обобщение для интервьюирования, например, выглядит следующим образом.

1. Влияние индивидуальных особенностей личности интервьюера.

1.1. Различия в возрасте.

1.2. Различия пола интервьюера и опрашиваемого.

1.3. Различия образовательного уровня.

1.4. Различия национальной принадлежности и профессии.

1.5. Негативное влияние фигуры, прически и одежды.

1.6. Различия в мировоззренческих взглядах и установках интервьюера и опрашиваемого.

2. Стиль проведения интервью.

2.1. Демонстрация собственной точки зрения интервьюера.

2.2. Реакция на ответы и поведение опрашиваемого (похвала, одобрительное или отрицательное движение головой, мимика и т. д.).

2.3. Поучения и полемические обсуждения (если это не разрешено инструкцией) в ходе интервью.

2.4. Унижение чувств собственного достоинства опрашиваемого.

2.5. Демонстрация чувства превосходства над опрашиваемым.

3. Неправильный выбор места интервью (обсуждение щекотливых вопросов производственного характера на работе, сложных семейных проблем в присутствии других лиц и т. д.).

4. Неправильный выбор времени для интервьюирования.

4.1. Выбор времени, неудобного для респондента.

4.2. Выбор позднего времени, когда респондент утомлен.

5. Неадекватное восприяние интервьюера опрашиваемым (как представителя органа власти, представителя администрации и т. д.).

6. Чрезмерная длительность интервью.

7. Небрежное оформление протокола интервью (сокращение слов, неполная запись ответов и т. д.).

8. Запись беседы при помощи технических средств без разрешения респондента.

Основная цель построения подобных обобщений и таблиц — разработка качественных индикаторов. Исследователь или группа экспертов соотносит конкретную ситуацию измерения (учитывающую цели исследования, выборку, время, наличие кадров определенной квалификации, опыт исследовательской группы и т. д.) с таблицами (обобщениями) и решает поэтапно вопросы о выборе соответствующих стратегии, метода, методики и формулировки индикатора.

Прежде всего производится ранжирование различных процедур по степени их экономичности и простоты реализации. Отметим, что этот процесс имеет как общие характеристики для всех групп (наиболее простой способ — почтовая анкета с закрытыми вопросами), так и весьма специфичные (скажем, в одной лаборатории есть психологи, владеющие проективной техникой, в другой — нет, в одной есть опытные интервьюеры, в другой — нет и т. д.). Далее решается вопрос о том, можно ли при помощи наиболее экономичной процедуры разработать инструмент, позволяющий минимизировать недостатки методики и индикаторов.

Работа по составлению подобных таблиц позволяет сформулировать несколько выводов, имеющих значение для дальнейшего изложения. Во-первых, обратим внимание на то, что в методических рекомендациях внимание сосредоточено на проблемах предъявления индикаторов, а не их формулировки. В частности, если не считать сравнения открытых и закрытых вопросов анкеты, в литературе отсутствуют указания на критерии выбора формулировок индикаторов.

Во-вторых, назрели предпосылки для интеграции разнообразных методических рекомендаций в целостную совокупность методических нормативов. Необходимо интенсифицировать исследования методических вопросов, особенно в плане учета дифференциации респондентов по различным параметрам.

2
Методический эксперимент как инструмент повышения качества эмпирических индикаторов

Для выбора метода сбора социологической информации нередко достаточно теоретических соображений, особенно если они подкреплены процедурами логической формализации (о них говорилось в предыдущем параграфе). Однако при разработке эмпирических индикаторов — их формулировок, а иногда и техники предъявления — упомянутых соображений зачастую недостает. Нечеткость, противоречивость и недостаточная конкретизация методических требований затрудняют принятие обоснованного решения. Специфика восприятия конкретных индикаторов рес-

пондентами (особенности понимания, фиксации внимания на тех или иных смысловых фрагментах и т. д.) такова, что она не может быть вполне учтена только на основании умозрительных рассуждений. Требуется специальная эмпирическая работа, имеющая целью уточнение выбора наиболее адекватного индикатора для каждой переменной в конкретных условиях. Подчеркнем, что в принципе такая работа должна преследовать, помимо данной прикладной цели, и другую, фундаментальную, связанную с эмпирическим обоснованием, расширением и углублением содержания методических рекомендаций.

Основной эмпирической процедурой, направленной на оптимизацию качества сбора информации в соответствии с определенными критериями, является, по нашему мнению, методический эксперимент. В советской литературе неоднократно описывался опыт его применения [11].

Рассмотрим пример реализованных нами двух методических экспериментов. Первый из них был осуществлен совместно с М. С. Косолаповым и О. А. Куимовой в процессе апробации программы «Семья как фактор воспроизводства социальной структуры социалистического общества» [12]. При отборе конкретных переменных мы руководствовались тремя соображениями.

Во-первых, были выбраны характеристики не только поведения, но и сознания, так как известно, что при исследовании сознания (установок, мотивов и т. д.) намного увеличивается вероятность искажения информации.

Во-вторых, было желательно, чтобы выбираемые переменные охватывали установки в основных сферах брачно-семейных отношений: репродуктивного поведения; воспитания детей; хозяйства и быта; проведения досуга; общения между членами семьи; распределения власти в семье.

В-третьих, выбор переменных обусловливался частотой их использования в вопросниках по браку и семье, для определения которой были проанализированы все анкеты по браку и семье, хранящиеся в секторе информации ИС АН СССР. Мы старались выбрать наиболее часто используемые и повторяющиеся в различных исследованиях индикаторы, а не придумывать свои, так как, помимо всего прочего, было важно оценить величину возможных смещений в практике социологических исследований семьи.

Было проведено также экспертное обсуждение выделенных переменных в свете приведенных выше факторов. В результате удалось выделить более узкие аспекты для установок и особенно-

---

[11] См.: *Докторов Б. З., Паниотто В. И.* Почтовый опрос в социологическом исследовании // Філософська думка. 1982. № 4. С. 42—51; *Паниотто В. И.* Качество социологической информации. Киев, 1986; *Рукавишников В. О., Паниотто В. И., Чурилов Н. Н.* Опросы населения. М., 1984.

[12] См.: *Мацковский М. С., Косолапов М. С., Куимова О. А.* Методический эксперимент как метод построения стандартных эмпирических индикаторов // Методические аспекты стандартизации эмпирических индикаторов исследований брака и семьи. М., 1986. С. 58—82.

стей поведения по сферам, которые и легли в основу выбираемых переменных. Так, например, в сфере воспитания детей рассматривалось отношение супругов к воспитанию детей в семье, в сфере досуга — его проведение дома или вне дома, совместно или раздельно членами семьи и т. д.

Для удобства проведения методического эксперимента отобранные переменные были разделены на 2 группы. Предполагалось, что внутри каждой из групп различия в степени искажений будут меньше, чем при межгрупповом сравнении. К первой группе (А) относились переменные, связанные с распределением обязанностей или материальных средств, а также с организационными моментами семейной жизни (материальная, хозяйственная, досуговая, репродуктивная сферы и сфера воспитания детей). Во вторую группу (Б) входили переменные, характеризующие эмоционально-духовные отношения членов семьи в разных сферах. Это позволило нам при минимальном количестве переменных и соответствующих им индикаторов осуществить почти все интересующие нас типы сравнения.

Все отобранные индикаторы были сведены в 3 вопросника с тем, чтобы в один вопросник не попали разные индикаторы для измерения одной и той же переменной. Т. е. мы хотели избежать «эффекта реактивности» — влияния предыдущего ответа на последующий.

Кроме того, в один из вопросников мы поместили практически все открытые вопросы и проективные индикторы, поскольку известно, что при наличии в анкете закрытых и открытых вопросов, увеличивается число респондентов, не отвечающих на открытые вопросы.

Всего в эксперименте было задействовано 6 анкет: 3 для женщин и 3 для мужчин.

Разработанные таким образом вопросники были предъявлены 100 брачным парам (раздельно мужу и жене) по месту жительства в присутствии двух анкетеров. В процессе обработки результатов для каждого из проективных индикаторов выделялись три типа отношения к объекту установки (позитивное, негативное и нейтральное) и устанавливалось однозначное соответствие между каждой из альтернатив закрытых вопросов с типами ответов на неоконченные предложения, карикатуры и дидактические истории.

Приведем некоторые результаты исследования.

1. Только для одной из переменных — репродуктивной установки — было получено вполне удовлетворительное совпадение для всех четырех индикаторов как на индивидуальном, так и на групповом уровне. Этот результат вполне совпадает с данными социально-демографических исследований, проведенных в различных странах, согласно которым люди достаточно адекватно отвечают на прямые вопросы о желательном, ожидаемом и идеальном числе детей в семье.

2. Для двух других переменных — установок на совместное или раздельное проведение супругами досуга и на распределение

домашних обязанностей в семье — были получены высокая степень совпадения на индивидуальном уровне между результатами ответов на все три проективных теста (попарное совпадение от 81 до 92 %) и относительно низкое совпадение между каждой из проективных методик и закрытым вопросом анкеты (от 46 до 62 %). Для трех других установок были получены не столь явные результаты, как для рассмотренных выше, и в настоящее время нами осуществляется более углубленное исследование этих переменных. Различия результатов объясняются, по-видимому, тем, что у многих людей вербальные ценности не соответствуют их реальному отношению к данному аспекту брачно-семейных отношений.

Другое объяснение расхождений связано с признанием того факта, что нередко мотивы, установки и другие компоненты сознания в сфере брачно-семейных отношений намного более сложны, противоречивы, неопределенны, нерациональны и индивидуализированы, чем те обобщения, которые мы получаем при помощи дедуктивно разработанных индикаторов. Задавая прямые вопросы, мы накладываем тем самым жесткую рациональную схему на сознание опрашиваемых, и они, подчиняясь этой схеме, отказываются от своих истинных мнений и представлений. Наконец, возможно и третье объяснение наблюдаемых расхождений. Дело в том, что исследуемые установки представляют собой сложную иерархическую структуру, в которой присутствуют как ценностные аспекты, так и поведенческие, для каждого из них необходим свой инструмент измерения.

Данный методический эксперимент показал, что использование для некоторых переменных только прямых индикаторов может привести к существенным искажениям информации. В связи с этим для изменения таких переменных необходимы не только прямые, но и проективные индикаторы, а иногда только последние. Если большой объем выборки не позволяет применять проективные индикаторы для всей выборочной совокупности, то для оценки величины возможных смещений целесообразно осуществить сравнение прямых и проективных индикторов на малой выборке.

Целью следующего эксперимента[13] было сравнение ответов на одинаковые вопросы о фактах и характеристиках взаимодействия членов семьи. Процедура состояла в отборе вопросов из анкет исследования «Семья как фактор воспроизводства социальной структуры социалистического общества» (для мужа — отца, жены — матери и подростка), о взаимодействии членов семьи и последующем сравнении ответов на эти вопросы. Как показал анализ, вопросы, в ответах на которые наблюдается удовлетворительное совпадение, можно отнести к двум типам: а) относящиеся к объективным условиям жизни (например, жилищные условия) и б) связанные с ситуациями, относительно которых существует

[13] Эксперимент осуществлен в отделе социологии семьи ИС АН СССР под руководством автора.

устойчивый стереотип. Например, в первом варианте анкеты было утверждение, от которого мы после проведенного пилотажа отказались: «У хорошей хозяйки обеды всегда должны готовиться дома». Оно носит весьма тривиальный характер и является для большинства жителей средних городов стереотипом. Для него было получено совпадение ответов в 94 % случаев.

Важно отметить, что даже в ответах на вопросы первого типа может быть сравнительно велик процент несовпадений, если они неудачно сформулированы. Так, формулировка «Сколько у Вас детей?» вызвала 16 % расхождений в ответах мужа и жены из-за того, что одни респонденты трактовали этот вопрос так: «Сколько у Вас общих детей?», а другие — как: «Сколько у Вас своих детей?», третьи — как: «Сколько детей живет вместе с Вами?» При этом было установлено, что, если бы супруги, у которых были дети от первого брака, имели в виду только вторую формулировку, процент расхождений был бы иной.

Методический эксперимент позволил выявить вопросы, в которых наблюдался наивысший процент расхождений, и рассмотреть причины этого явления. Было обнаружено, что к таким вопросам относятся те, которые хотя и связаны с событиями и фактами, но допускают известную долю противоречивой интерпретации, а также связанные с интимными или социально неодобряемыми сторонами жизни респондентов.

В табл. 3.3 приведены проценты несовпадений в ответах о причинах конфликтов между супругами. Очевидно, что в этом случае сказываются указанные выше факторы. Таблица демонстрирует существенные расхождения между сведениями о частоте употребления алкоголя мужчиной, полученными от мужа и жены. В 36 % случаев муж утверждал, что конфликты на этой почве возникают «довольно редко» или «не возникают совсем», а жена — что они возникают «постоянно» или «довольно часто». Жены намного чаще указывали, что их мужья злоупотребляют алкоголем, чем в этом признавались сами мужья. Опрос подростков показал, что их ответы намного чаще совпадают с ответами матерей, чем отцов. Учитывая, что нетрудно дать объяснение причинам, по которым мужчины скрывают степень употребления ими алкоголя, можно считать ответы жен более объективными. В связи с этим ответы подростков на вопросы такого рода можно рассматривать в качестве своеобразных «критериев истинности».

Таким образом, можно заключить, что методические эксперименты имеют важное значение для отбора и дальнейшей стандартизации эмпирических индикаторов. Они весьма трудоемки, требуют значительных финансовых затрат, но часто являются необходимым условием получения качественной социологической информации. Подчеркнем еще раз, что обобщение результатов методических экспериментов представляет собой важную предпосылку для создания более обоснованных методических требований к сбору первичной социологической информации.

В советской и зарубежной литературе по методике и технике

Таблица 3.3

Расхождения мнений мужа и жены по поводу причин их конфликтов, %

Причина конфликтов	Несовпадение ответов	Неответившие
1. Злоупотребление спиртными напитками одним из супругов	47	3
2. Организация домашних дел	34	6
3. Воспитание детей	31	2
4. Организация досуга	30	1
5. Разное отношение к людям, событиям	29	9
6. Денежные дела	25	4
7. Отсутствие взаимопонимания	23	8
8. Ревность одного из супругов	22	7
9. Производственная и общественная работа жены	21	6
10. Число детей	14	6
11. Взаимоотношения с родителями одного из супругов	13	11
12. Отсутствие гармонии в интимных отношениях	12	4

социологических исследований неоднократно отмечалась необходимость стандартизации инструментов сбора первичной информации, в том числе эмпирических индикаторов.

По мнению экспертов ИСО, основная цель стандартизации состоит в том, чтобы «результаты однажды тщательно проделанной работы могли бы быть впоследствии достигнуты всеми, кто столкнется с аналогичной ситуацией» [14].

Стандартизация инструментов сбора первичной социологической информации преследует три основные цели: а) разработку качественных инструментов в ведущих социологических центрах для широкого их применения во всех социологических центрах страны; б) создание возможностей для проведения сравнительных исследований и накопления социальной статистики, позволяющей, в частности, изучать динамику изменения различных социальных объектов; в) повышение экономической эффективности исследования за счет сокращения временны́х или кадровых затрат на разработку уже сделанных инструментов.

Под стандартизацией конкретных инструментов или отдельных индикаторов мы будем понимать процесс применения трех типов правил создания инструмента, отвечающего современным научным требованиям и соответствующим требованиям экономии. Правила первого типа связаны с максимально возможным учетом всех априорных требований к разработке инструментария, которые изложены в основных публикациях по методике и технике социологических исследований. Правила второго типа — с оценкой качества инструмента в конкретных условиях, т. е. проведением апробации инструментария, отвечающего всем современным требо-

---

[14] Цели и принципы стандартизации / Под ред. Г. Сандерса. М., 1974. С. 3.

ваниям. Правила третьего типа связаны с выбором одного из нескольких индикаторов для измерения определенной характеристики, а также со следующим основным принципом. Из нескольких индикаторов выбирается наиболее качественный, а среди примерно равных по качеству индикаторов — наиболее экономичный. В качестве объекта стандартизации может выступать инструмент в целом или часть инструмента, относящаяся к определенной теоретической переменной, т. е. индикатор определенной переменной понятия характеристики. На наш взгляд, стандартизация инструмента в целом — анкеты или бланка интервью — должна применяться весьма редко и при определенных условиях.

Стандартизация индикаторов обладает следующими основными преимуществами по сравнению со стандартизацией инструмента в целом.

Во-первых, в конкретных условиях редко бывает необходимо измерять точно такой же набор характеристик, что и в других исследованиях. Поэтому, получив стандартную анкету, потребитель будет ее подгонять к решению собственных задач и тем самым может создаваться основа для разработки новых некачественных индикаторов и сбора несравнимой информации.

Во-вторых, стандартизация анкеты может проводиться только вместе со стандартизацией программы в целом, т. е. выбором стандартного объекта и предмета исследования, стандартных целей и задач и стандартного набора изучаемых переменных. Безусловно создание таких программ необходимо для целого ряда задач (например, для изучения текучести кадров, исследования бюджетов времени и т. п.). Однако очевидно, что количество проблем, которые можно исследовать при помощи стандартных программ безотносительно к конкретным условиям, достаточно ограниченно.

Поэтому предполагая принципиальную возможность стандартизации инструментов в целом, мы будем говорить в основном о стандартизации отдельных индикаторов. Отметим при этом, что стандартизация индикаторов возможна только в том случае, если мы будем четко фиксировать не только конкретный способ сбора эмпирической информации (вопрос анкеты, код контент-анализа и т. д.), но и то понятие или переменную, для измерения которой разработан данный индикатор.

Широкое применение стандартизованных индикаторов в социологии могло бы принести существенный эффект, имеющий как научное, так и прикладное значение. Научное значение стандартизации индикаторов прежде всего состоит в повышении качества собираемой информации. В реальных условиях социологам далеко не всегда удается разработать качественный инструмент. Это связано со сжатыми сроками проведения исследований, недостаточной методической подготовкой сотрудников социологических подразделений и другими причинами.

Стандартизация индикаторов позволила бы решить еще одну немаловажную проблему — сопоставимости собираемых эмпирических данных. Многие социологические исследования имеют

локальный характер и крайне редко повторяются на тех же выборках через определенный промежуток времени. Нередко также для измерения тех же самых или сходных переменных используются различные эмпирические индикаторы, поэтому получаемые данные с трудом поддаются сопоставлению. Так, при попытке сравнить результаты исследований по целому ряду переменных, связанных с описанием брачно-семейных отношений, было обнаружено, что невозможно найти хотя бы две работы, в которых использовались бы одинаковые индикаторы для измерения мотивов вступления в брак, мотивов разводов и даже продолжительности знакомства будущих супругов [15]. Если бы удалось в каждом из локальных исследований использовать стандартные индикаторы, то это обеспечило бы эмпирическую базу для межрегиональных, межкультурных и других сравнений, создало бы предпосылки для построения временных рядов.

Наконец, стандартизация индикаторов имеет огромное практическое значение, так как она позволяет резко повысить экономическую эффективность работы над составлением рабочих документов исследования. Так, например, при наличии стандартных эмпирических индикаторов работа над анкетой могла бы ограничиться только поиском адекватных переменных.

Применительно к общественным наукам наиболее полным и последовательным является использование идеи стандартизации в построении психологических тестов. В теории тестирования стали устоявшимися такие термины, как «стандартизация тестов», «норма теста» и т. д.[16] В отечественной социологии, насколько нам известно, была предпринята в этой области единственная попытка [17]. Представляется, что для стандартизации индикаторов необходимо создать специальную экспертную группу, которая бы обладала правом принятия решения, является ли данный индикатор стандартизованным. Среди таких экспертов должны быть специалисты по той социологической проблематике, с которой связан стандартизированный индикатор, а также специалисты в области методов сбора и методов обработки первичной социологической информации. Решения экспертов должны опираться на деятельность рабочей группы, которая бы проводила специальные исследования, направленные на стандартизацию индикаторов, осуществляла бы координационную связь с различными центрами, занимающимися стандартизацией и предлагала экспертам вопросы, которые должны быть ими решены. При условии высококвалифицированной, методически обоснованной оценки эмпирических индикаторов им можно было бы присвоить статус стандартных и использовать во всех случаях применения соответствующих переменных.

---

[15] См.: *Харчев А. Г., Мацковский М. С.* Современная семья и ее проблемы. М., 1978. С. 14, 87, 141.
[16] См.: *Аванесов В. С.* Тесты в социологическом исследовании. М., 1982.
[17] См.: Стандартизация показателей в социологическом исследовании. М., 1981.

Процесс стандартизации возможен только при участии всех заинтересованных сторон, а именно «производителей» и «потребителей» стандартных инструментов. Для широкого использования стандартных инструментов необходимы, как мы полагаем, следующие условия: а) включение в планы деятельности ведущих социологических учреждений работы по созданию стандартных инструментов и координации учреждений, разрабатывающих такие инструменты; б) предоставление возможностей всем социологическим центрам в получении стандартных инструментов или стандартных индикаторов; в) создание таких условий деятельности центров, занимающихся прикладными исследованиями, при которых они в основном использовали бы стандартные инструменты и практически не занимались разработкой новых; г) вменение в обязанность потребителям стандартных инструментов проводить обязательную апробацию (в тех случаях, когда это необходимо) получаемых стандартных инструментов и о результатах апробации сообщать в центр, занимающийся разработкой инструментов; д) рассылка всех новых инструментов и индикаторов, разрабатываемых в процессе работы над темой, в головные исследовательские центры с четким описанием целей и задач, условий разработки и особенностей апробации данных инструментов; е) предоставление права головным организациям высылать информацию, полученную при помощи стандартного инструмента в центрах, использующих стандартные инструменты.

При организации системы сбора социальной статистики необходимо учитывать следующие моменты:

1) собранная статистика будет иметь несравненно большую ценность, если будет собираться при помощи стандартных инструментов через определенные промежутки времени. Это даст возможность в будущем построить временны́е ряды, позволяющие прогнозировать изменение различных социальных процессов;

2) для систематического сбора социальной статистики при помощи чисто социологических индикаторов в виде вопросов анкет или интервью и т. д. необходимо разрабатывать принципы организации общесоюзных или региональных выборок, позволяющие собирать необходимую информацию ценой минимальных экономических затрат;

3) для организации единой системы сбора статистических и нестатистических показателей необходимо разрабатывать рубрикаторы, которые отражали бы структуру исследуемых социальных явлений и процессов, а также указывали на возможные типы связей между социологическими, экономическими, демографическими и другими показателями. Создание таких рубрикаторов — одна из актуальных задач ближайшего будущего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, хотелось бы остановиться на ряде моментов. В монографии предложен подход к упорядочению понятийного аппарата социологии семьи и построению на этой основе типологий, гипотез, объяснительных моделей. В рамках данного подхода возможны систематическое накопление и сопоставление результатов эмпирических исследований, что способствует укреплению эмпирической базы социологии семьи. В свою очередь, развитая эмпирическая база создает предпосылки для более эффективного развития теории, так как позволяет избавиться от наблюдаемых в настоящее время недостатков: дублирования информации, ее теоретической неопределенности и безадресности.

Предложенная система категорий специальной социологической теории семьи отнюдь не претендует на полноту и бесспорность. Автор отдает себе отчет в том, что необходима дальнейшая аналитическая работа в этом направлении. Думается, построение тезауруса по социологии семьи или по меньшей мере словаря понятий — не очень отдаленная перспектива. По мере ее приближения появятся, возможно, новые идеи, новые подходы.

В то же время не исключено, что принципы разработки понятийного аппарата упомянутой теории могут быть адаптированы к упорядочению систем категорий и понятий других теорий, так как отправным пунктом анализа послужили такие распространенные в социологии парадигмы исследования, как социальный институт и малая группа.

Отметим также, что теоретическое обоснование системы переменных — это по существу попытка унифицировать язык эмпирических исследований. Использование этого языка дает возможность четче и последовательнее соотносить теоретический и эмпирический уровни знания, в определенной мере гарантирует выбор для данного исследования тех его элементов, которые могут быть эмпирически верифицированы.

Стандартизация индикаторов повышает не только теоретический и методический уровень эмпирических исследований, но и обеспечивает условия для более экономичной и эффективной организации сбора, хранения и широкого использования социологической информации. В частности, упомянутая стандартизация позволит:

осуществить «перевод» на унифицированный язык всех проблем, задач, исследовательских гипотез и тем самым гарантировать сравнимость получаемых данных;

создать возможности для построения типологий и объяснительных моделей в режиме автоматизированного банка социологической информации без проведения дополнительных эмпирических исследований;

координировать деятельность исследовательских центров в области социологии семьи с целью упорядочения нежелательного параллелизма и дублирования тематики.

Специальное совещание, проведенное в мае 1986 г. с участием представителей большинства социологических лабораторий, изучающих брачно-семейную проблематику, показало, что «психологический барьер» перед организацией исследований с использованием стандартных индикаторов практически отсутствует. Напротив, почти все специалисты в области социологии семьи считают подобную организацию исследований оптимальной.

Накопление информации в фондах автоматизированного банка социологических данных создает предпосылки для ее анализа при помощи более совершенных математических методов, таких, например, как анализ временных рядов. Расширение массива эмпирических данных в перспективе повысит достоверность анализа динамики межрегиональных различий брачно-семейных отношений.

Автор выражает надежду, что эта монография будет способствовать созданию необходимых предпосылок для координации усилий ученых-обществоведов, занимающихся проблемами семьи, целенаправленной работы по накоплению теоретически обоснованного, опирающегося на достоверные эмпирические данные научного знания о развитии брачно-семейных отношений.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Тематика исследований семьи в СССР

Рубрика	Количество работ	%
1. Анализ брачно-семейной проблематики в работах классиков марксизма-ленинизма	20	0,5
2. Семья и общество		
2.1. Современные брачно-семейные отношения. Новый быт	137	3,2
2.2. Социально-экономические макропроцессы в обществе (НТР, урбанизация, миграция и т. д.) и семья	40	0,9
2.3. Социально-классовая структура и семья	10	0,2
2.4. Правовые аспекты брачно-семейных отношений	94	2,2
2.5. Мораль, нравственность и семья (в том числе пережитки прошлого в брачно-семейных отношениях).	73	1,7
2.6. Семья и религия	22	0,5
2.7. Семья и средства массовой информации и пропаганды	23	0,5
2.8. Прогнозирование будущих брачно-семейных отношений	6	0,1
2.9. Помощь семье со стороны общества	167	3,9
2.10. Семья и охрана здоровья населения	103	2,4
3. Взаимодействие семьи с отдельными социальными институтами и организациями	—	
3.1. Общие вопросы	23	0,5
3.2. Семья и детские дошкольные учреждения	7	0,2
3.3. Семья и учебные заведения	18	0,4
3.4. Семья и сфера обслуживания	10	0,2
3.5. Помощь семье со стороны предприятий, организаций. Социальное планирование и семья. Трудовой коллектив и семья	5	0,1
4. Численность, состав и структура семьи		
Типология семей	111	2,6
5. Основные функции семьи	—	
5.1. Общие вопросы	24	0,6
5.2. Репродуктивная функция. Семья и воспроизводство населения	426	9,9
5.3. Воспитательная функция. Воспитание детей дошкольного возраста	90	2,1
5.4. Воспитание детей школьного возраста	380	8,9
5.5. Хозяйственно-бытовая функция	27	0,6
5.6. Материально-экономическая функция. Доходы и расходы, уровень жизни семьи	54	1,3
5.7. Досуговая функция	37	0,9
5.8 Сексуальная функция брака. Сексуальные отношения супругов	14	0,3

Рубрика	Количество работ	%
6. Образ жизни семьи	115	2,7
7. Родственно-семейные отношения и ближайшее социальное окружение	—	
7.1. Отношения внутри расширенной семьи	32	0,7
7.2. Взаимоотношения семьи с неформальными группами	14	0,3
8. Семья и личность	—	
8.1. Общие вопросы	110	2,6
8.2. Профессиональная и общественная деятельность женщины и семья	294	6,9
8.3. Положение мужчины в семье	16	0,4
9. Межличностные отношения в семье	—	
9.1. Эмоциональные и духовные отношения супругов	65	1,5
9.2. Распределение обязанностей в семье	17	0,4
9.3. Семейные конфликты	22	0,5
9.4. Отношения между родителями и детьми. Отношения братьев и сестер	32	0,7
9.5. Качество брака. Стабильность семьи. Удовлетворенность браком	70	1,6
10. Этапы формирования брачно-семейных отношений	—	
10.1. Половое воспитание детей и подростков. Подготовка молодежи к браку	117	2,7
10.2. Добрачное поведение и установки молодежи. Формирование семьи, выбор брачного партнера. Проблемы сожительства	61	1,4
10.3. Демографические аспекты брачности	80	1,9
11. Распад семьи	—	
11.1. Демографические аспекты разводимости	4	0,1
11.2. Причины и мотивы разводов. Характеристики разводящихся	45	1,0
11.3. Отношения разведенных супругов, родителей и детей после развода	2	0
12. Социальная, региональная и этническая дифференциация брачно-семейных отношений	—	
12.1. Классовая, социальная и профессиональная дифференциация семей. Социально-гетерогенные и гомогенные семьи	47	1,1
12.2. Специфика городской и сельской семьи	148	3,5
12.3. Этнические аспекты брачно-семейных отношений	97	2,3
12.4. Межнациональные браки	54	1,3
12.5. Социальная мобильность семьи	28	0,7
12.6. Региональная дифференциация брачно-семейных отношений	163	3,8
13. Жизненный цикл семьи	—	
13.1. Общие вопросы	6	0,1
13.2. Молодая семья	73	1,7
13.3. Семьи пожилых	9	0,2
14. Проблемные семьи	—	
14.1. Семья и проблема алкоголизма	11	0,3

Рубрика	Количество работ	%
14.2. Семья и противоправное поведение взрослых	8	0,2
14.3. Семья и трудные подростки, подростки-правонарушители. Воспитание детей в неблагополучных семьях	67	1,6
14.4. Семьи невротиков и психически больных. Семьи физически больных. Семья и проблема самоубийств	35	0,8
15. Методология и методика исследований семьи	—	
15.1. Теоретические проблемы исследования семьи	74	1,6
15.2. Методические проблемы исследования семьи. Построение моделей	164	3,8
15.3. Исследования семьи за рубежом. Критика буржуазных работ по брачно-семейной проблематике	97	2,3
16. Исторические и этнографические исследования семьи	—	
16.1. Исторические исследования брачно-семейных отношений	90	2,1
16.2. Семейные традиции, праздники и обряды	67	1,6
17. Информационные материалы	—	
17.1. Обзоры, рецензии, научная жизнь	25	0,6
17.2. Библиография	4	0,1

ОГЛАВЛЕНИЕ

CONTENTS

M. S. Matskovsky

SOCIOLOGY OF THE FAMILY

Theory, methodology and methods

SUMMARY

The main aim of the paper is to work out the principles of correlating theoretical and empirical levels of family sociology research by elaborating a system of concepts and consequently, by arranging a theoretically based and espirically verifiable system of variables. This is the fundamental requirement for developing special family sociology research, for improving the quality of empirical studies and for tbeir more consistent orientation towards social practice.

The system of concepts for family sociology research was worked out by a step-by-step reduction of key categories of family sociology which are an integral part of the general sociological theory; of family functions (related to the system of social and individual needs); of family structure; of family living conditions; of a family mode of life and way of thinking; of successfulness of marriage and its phases of development (formation, functionning and desintegration). Those categories are in good accordance with the traditions of marxist analysis of social relationship and reflect family studies as practised in Soviet sociology.

A further reduction of family sociology concepts makes it possible to provide a theoretical basis for the system of variables in family research. The empirical validity of the system can be verified by its correlation with the variables included implicitly into sociological questionnaires on marriage and the family. To achieve sufficient completeness of the system it is reasonable to make use of a special information procedure based on the principles of facet analysis. It implies a decomposition of concepts which make up variables into separate elements and formation of new variables with the help of these elements.

The application of variables included into our system is of special importance for elaborating typologies and explicatory models, as in this case their theoretical correlation and empirical verification can be ensured in a more consistent way.

While making up empirical indicators of variables one should keep in mind the criteria of quality and efficiency. To gain the most benefit of the process two additional procedures are proposed:

a) a more detailed development (based on the systematization of publications data) of normative requirements to indicators; application of the above mentioned norms in the course of expert discussion of wordings and way of presenting indicator;

b) a methodological experiment the objective of which is to choose the most adequate indicator for each variable and which consists in comparing two and more indicators in specially provided conditions.

The integrity of variables and empirical indicators enables us to improve the system of social statistics based on standardized indicators and collection of information for an automated bank of sociological data. By using a wide range of sociological characteristics such a system will make a development of time and space models possible.

Научное издание

Мацковский
Михаил Семенович

СОЦИОЛОГИЯ
СЕМЬИ:

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ,
МЕТОДОЛОГИИ
И МЕТОДИКИ

Утверждено к печати
Инстнтутом соцнологнн АН СССР

Редвктор издательства В. В. Дюрягин
Художннк В. Н. Тнкунов
Художественный редактор И. Д. Богачеа
Техннческнй редактор Т. В. Калннина
Корректоры Л. А. Лебедеаа, Г. М. Ляпустнна

ИБ № 38802

Сдано в набор 14.02.89
Подпнсвно к печати 23.06.89
А-03909. Формвт $60 \times 90^{1}/_{16}$.
Бумага офсетная № 1
Усл. печ. л. 7,5. Усл. кр. отт. 7,8. Уч.-нзд. л. 8,9
Тираж 12 700 экз. Тнп. зак. 1304
Цена 55 коп.

Ордена Трудового Красного Знаменн
нздательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москаа В-485
Профсоюзная ул., 90

Ордена Трудоаого Красного Знаменн
Первая тнпогрвфия нздательства «Нвука»
199034 Леннчград, В-33, 9 лнння, д. 12

Мацковский М. С.
М 12 Социология семьи: Проблемы теории, методологии и методики. — М.: Наука, 1989. — 116 с.
ISBN 5—02—013329—9

В монографии рассматриваются методологические проблемы разработки системы переменных и эмпирических индикаторов в социологии семьи. Показаны возможности использования данной системы для построения специальной социологической теории семьи. Автором предложена система категорий и понятий, разработанная на основе анализа специальной литературы.

Для социологов, демографов, экономистов.

М $\frac{0302030000-218}{042(02)-89}$ 59—89, кн. 1

ББК 60.55

;Для получеиия киаг почтой заказы просим напраалять по одному из адресов: 117192 Москва, Мичуриискяй проспект, 12, магазин «Книга — почтой» Цеитральиой коиторы «Аквдемкиига»; 197345 Леииигрвд, Петрозаводская ул., 7, магазин «Книгв — почтой» Северо-Западной коиторы «Академкнига» или а ближайший мвгазии «Академкиига», имеющий отдел «Книга — почтой».

480091 **Алма-Ата,** 91, ул. Фурмвнова, 91/97;
370005 **Баку,** 5, Коммуиистическая ул., 51;
690088 **Владивосток,** Океаиский проспект, 140;
320093 **Днепропетровск,** проспект Ю. Гвгарина, 24;
734001 **Душанбе,** проспект Лениив, 95;
664033 **Иркутск,** ул. Лермонтоаа, 289;
252030 **Киев,** ул. Пирогова, 4;
277012 **Кишинев,** проспект Леиина, 148;
343900 **Краматорск,** Донецкой облвсти, ул. Марвтв, 1;
443002 **Куйбышев,** проспект Лениив, 2;
220012 **Миаск,** Леиинский проспект, 72;
630090 **Новосибирск,** Академгородок, Морской проспект, 22;
620151 **Свердловск,** ул. Мамина-Сибиряка, 137;
700185 **Ташкент,** ул. Дружбы народов, 6;
450059 **Уфа,** 59, ул. Р. Зорге, 10;
720000 **Фруизе,** бульввр Дзержинского, 42;
310078 **Харьков,** ул. Черныщевского, 87.

55 коп.

·НАУКА·